

ШАХМАТЫ **В СССР**

9
1980

На закрытии XXII Олимпийских игр в Москве.

Фото Ю. Моргулиса.

СПОРТ — ПОСОЛ МИРА

ТАК НАЗЫВАЕТСЯ передовая статья газеты «Правда», опубликованная 5 августа. Она посвящена итогам XXII Олимпиады, явившейся не только великолепным спортивным праздником, но и яркой демонстрацией взаимопонимания и сотрудничества молодежи всех пяти континентов.

Вот что говорится в этой статье:

«Игры XXII Олимпиады впервые проходили на земле социалистического государства. Они стали выдающимся событием в международной спортивной жизни, с новой силой отразили стремление народов к дружбе, согласию, миру.

Московская Олимпиада вписала яркую страницу в летопись олимпийского движения современности. Впечатляют ее масштабность, представительность. По десяткам видов спорта соревновались около шести тысяч атлетов из 81 страны. Примечателен и тот факт, что призерами Олимпиады стали спортсмены 36 стран — олимпийские медали советской чеканки достались всем континентам. Антиолимпийская кампания, затеянная определенными западными кругами, и прежде всего вашингтонской администрацией, провалилась.

Беспрецедентны спортивные результаты Олимпиады. На спортивных сооружениях Москвы и других городов нашей страны повержено 36 мировых и 77 олимпийских рекордов, превышены сотни континентальных и национальных достижений...

Рекордные результаты, конечно, отражают общий рост мирового спорта. Но вместе с тем они свидетельствуют о том, что Олимпиада в столице Советского государства вызвала особый интерес среди молодежи планеты, к ней готовились, как никогда напряженно и ответственно. Это придало Московским Играм еще одну отличительную черту, которую единодушно отмечали спортсмены и гости, — высокий эмоциональный накал и динамизм соревнований в сочетании с необыкновенной атмосферой дружбы, благожелательности, взаимной предрасположенности олимпийцев.

Солидный «урожай» олимпийских наград собрали советские спортсмены. На их счету 80 золотых, 69 серебряных и 46 бронзовых медалей. Такой успех не случаен. Физическая культура и спорт в нашей стране носят поистине массовый характер. Они всегда были и остаются предметом постоянного внимания Коммунистической партии, Советского государства, всего народа. XXV съезд КПСС поста-

вил задачу и дальше развивать физическую культуру на предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях, по месту жительства. Эта программа успешно выполняется: строятся новые спортивные сооружения и комплексы, создаются все более благоприятные условия для занятий физкультурой и спортом, активного отдыха советских людей... Убедительные победы советских олимпийцев — это вершина пирамиды, в основании которой — массовое развитие физической культуры и спорта в нашей стране...»

В своем приветствии участникам подготовки и проведения Игр XXII Олимпиады Леонид Ильич Брежнев писал: «Игры XXII Олимпиады стали праздником молодости и спорта, способствовали укреплению дружбы, взаимопонимания и мира между народами. Они сплотили международное олимпийское движение, дали новый импульс для дальнейшего развития благородных идеалов олимпизма».

Советская шахматная организация также вносит свой полезный вклад в дело развития международного спортивного сотрудничества. Лишь за последние десять лет наши шахматисты выступили почти в четырехстах международных соревнованиях, одержав победы в большинстве этих турниров и матчей.

Советские гроссмейстеры и мастера щедро делятся своим опытом со всеми любителями шахмат, оказывают бескорыстную помощь шахматистам развивающихся стран. Наши тренеры лишь в последние годы провели учебные занятия и показательные выступления в Афганистане, Венесуэле, Ливане, Тунисе, Ливии, Индии, Сенегале, Бангладеш, Шри-Ланке, Гайане, Коста-Рике, Индонезии, на Филиппинах и в ряде других стран.

Громадную работу по пропаганде шахмат ведет А. Карпов. За десятилетие 1970—1980 гг. чемпион мира выступил более чем в сорока турнирах у нас в стране и за рубежом. В историю шахмат вошли его победы на матче в Багьо и крупнейших международных турнирах в Монреале, Бугойно, Амстердаме.

Шахматная федерация СССР активно сотрудничает с Международной шахматной федерацией (ФИДЕ) в осуществлении как спортивных программ, так и планов популяризации шахмат на всех континентах, реально воплощая в жизнь девиз ФИДЕ — «Все мы — одна семья».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 9 СЕНТЯБРЬ 1980

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

ПОБЕДА ЛИТИНСКОЙ ● ПАРТИИ ● КОНЬ В ОФСАЙДЕ
● ЛАДЕЙНЫЕ ОКОНЧАНИЯ ● 1200 КОМБИНАЦИИ ●
ТЕОРИЯ ТАКТИКИ ● ДЕБЮТНЫЕ ЗАМЕТКИ ● ХОД В
КОНВЕРТЕ ● КОМПОЗИЦИЯ

Фото А. Вербенко, Е. Сускова, Г. Турова, В. Ульянова

Победа Литинской

В ПРОШЛОМ году М. Литинская прекрасно выступила на Спартакиаде народов СССР, одержав победу на первой доске с результатом 7½ из 9. Ее считали одной из главных кандидаток в претендентки перед началом межзонального турнира в Аликанте (1979).

В первом туре жребий свел ее с Т. Лемачко. Острый, захватывающий поединок завершился победой болгарской шахматистки.

Литинская тяжело переживала эту неудачу. Игра у нее «не шла», и потребовались немалые усилия, чтобы собраться, преодолеть депрессию. Литинская стойко держалась за лидерами, на финише была четвертой.

Судьба предоставила ей дополнительный шанс в виде матча с Г. Фишдик из ФРГ, разделившей призовое место на межзональном турнире в Рио-де-Жанейро. И здесь поначалу дела у Литинской были неважными, но, проигрывая 3:0, советская шахматистка проявила отличные боевые качества, сравняла счет и в дополнительных встречах вырвала победу.

Легко понять, как жаждала Литинская новой встречи с Лемачко, надеясь взять реванш за неудачу на межзональном.

Две первые партии их матча, проходившего в Одессе в июне, закончились вничью. Но затем Литинская перешла в решительное наступление и после пятой партии вела со счетом 3½:1½.

В шестой победу одержала Лемачко, но это был ее единственный успех. Матч завершился уже после восьмой партии со счетом 5½:2½.

Литинская стала участницей полуфинального матча претенденток и будет играть с Н. Александрией. Успех по праву разделяет и ее тренер мастер В. Желяндин. Редакция попросила его прокомментировать одну из партий матча.

Индийская защита R76/a

Т. ЛЕМАЧКО М. ЛИТИНСКАЯ

Седьмая партия

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. g3 c5 4. d5 ed 5. cd d6 6. Cg2 g6 7. Kf3 Cg7 8. 0—0 0—0 9. Kc3 Le8.

Кроме хода в партии возможно 9...a6 и 9...b6, что связано с планом активной игры на ферзевом фланге.

10. Kd2 Kbd7 11. Kde4.

Продумав более получаса, Лемачко решает уйти от известных продолжений. Однако теперь черные получают хорошую игру.

11...K:e4 12. K:e4 Kf6.

Разгрузочные операции выгодны черным. Они контролируют полуоткрытую линию «е», и, главное, их fianкеттированный слон не упирается в собственную пешку.

13. Cg5 Cf5.

Лучше было 13...h6, вызывая дальнейшие упрощения.

14. Kc3 h6 15. Cd2 a6.

В духе позиции было 15...Фd7 или 15...Ce4l

16. f3 b5 17. e4 Cd7.

Лучше 17...Cc8 с последующим Kd7.

18. Фc1 Kph7 19. Rd1 a5 20. Ke3 Фb6?

Черные не находят правильного плана. Они были обязаны играть 20...a4.

21. Лf2.

Белые, в свою очередь, упускают 21. a4, которое обеспечивало им блокадное поле c4.

21...a4 22. Лb1 Фа6.

И здесь самое время осуществить перегруппировку — 22...Cc8 и 23...Kd7.

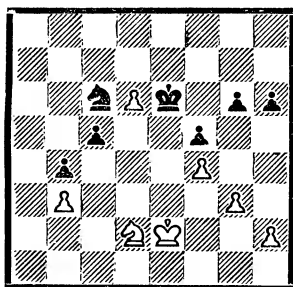
23. Cf1 Лас8 24. Фc2 Ле7 25. Ле1 Лсе8 26. b3 ab 27. Ла8 28. Cc3 Ke8 29. Ла1 Фb7.

Литинская имела хорошую возможность жертвой ферзя перехватить инициативу. Например: 29...Ф:a1 30. C:a1 Л:a1 31. Kpg2 Cd4, и черные вторгаются по линии «а» и черным полям.

30. Л:a8 Ф:a8 31. Rd1 C:c3 32. K:c3 b4 33. Kb1 Kc7 34. Фb2 Фh8 35. Ф:h8 Kp:h8 36. Ла2 Cb5 37. Ла7 C:f1 38. Kp:f1 Kpg7 39. e5?

Ошибка, после которой черные получают значительно лучшее коневое окончание. Правильно 39. Ла5.

39...K:d5 40. Л:e7 K:e7 41. ed Kc6 42. Kd2 f5 43. Kpe2 Kpf6 44. f4 Kpe6.

Записанный ход. Анализ показал,

что позиция выиграна, и черные четко реализовали перевес.

45. Kpd3 Ka5 46. Kpc2 Kp:d6 47. Kf3.

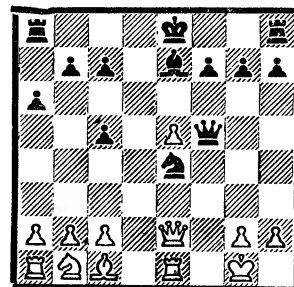
Плохо 47. Kc4, так как пешечный эндшпиль безнадежен для белых. Например: 47...K:c4 48. bc Kpc6 49. Kpb2 Kpb6 50. Kpa2 g5 51. h3 g4 52. h4 Kpa5 53. Kpb3 h5.

47...Kc6 48. Kpd3 Kpd5 49. Kh4 Kd4 50. K:g6 K:b3 51. Ke7 Kpe6 52. Kg6 Ka5 53. h3 c4 54. Kpd4 c3 55. Kpd3 Kc6 56. g4 Kpf7 57. gf.

Если 57. Kh4, то 57...Kd4.

57...Kpf6 58. Kf8 Kp:f5 59. Kd7 Kp:f4. Белые сдались.

К следующей позиции пришла третья партия матча. Игравшая черными Литинская энергично провела наступление.

14...0—0—0!

Попытка спасти коня после 14...Kg5 15. h4 Ke6 16. g4 вела к материальным потерям.

15. g4?

Лучшим шансом было 15. Ka3 c4 16. K:c4 (16. Ф:e4? Cc5 17. Kph1 Ф:e4) 16...Cc5 с хорошей игрой у черных.

15...Фg6 16. Ka3 Ch4! 17. Лf1 Лhe8 18. Лf5 Лd4.

От угрозы 19...Kc3 не видно удовлетворительной защиты. Еще последовало:

19. Лf4 Л:e5 20. Kc4 Ле6 21. Ce3 Kc3! 22. Фf3 Л:f4 23. C:f4 Ke2 24. Kph1 K:f4 25. Ф:f4 Ле4 26. Фf1 Ф:g4 27. Kd2 Ле2 28. h3 Фе6 29. Лd1 Лf2 30. Фd3 Фе6 31. Ke4 f5 32. Kpg1 fe. Белые сдались.

ПАРТИИ

Партии комментируют:
гроссмейстеры **Э. Гуфельд,**
А. Котов, Н. Крогиус, Ю. Ра-
зуваев, Р. Холмов, мастера
В. Лепешкин, Д. Плисецкий,
В. Чехов.

В Амстердаме закончился большой шахматный фестиваль. В «Турнире звезд» уверенную победу одержал чемпион мира **А. Карпов** — 10 очков из 14, следом за ним были: **Я. Тимман** — 9, **Г. Сосонко** — 8, **В. Горт** — 7½, **С. Долматов** и **З. Рибли** — по 7, **Д. ван дер Виль** — 4, **Б. Ларсен** — 3½ очка.

В турнире гроссмейстеров победили **Х. Рей** и **В. Унцикер** — по 7½ очков из 11. В турнире мастеров отлично выступил чемпион Европы среди юношей **А. Чернин** — 10½ из 11, следующие места заняли: **А. Хайк** — 8, **П. ван дер Стеррен** — 7 очков и т. д.

Сицилианская защита E70/a

А. КАРПОВ С. ДОЛМАТОВ

Примечания А. Котова

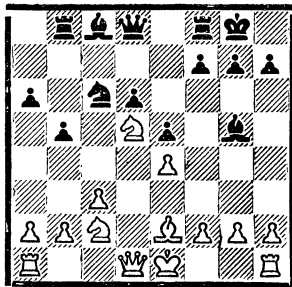
1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 e5 6. Kdb5 d6.

Эта своеобразная система стала особенно модной в последнее время и часто применяется в соревнованиях различного уровня. Добровольное создание «отстающей» пешки d6 основано на уверенности, что постепенно удастся получить контригру в центре и на королевском фланге. Часто так и случается. И все же, нам кажется, простой и четкий метод игры за белых, демонстрируемый в данной партии чемпионом мира, может уменьшить число сторонников защиты с броском пешки e7 на e5.

7. Cg5.

Самый естественный и, вероятно, самый сильный ход. Немедленное вторжение в центре конем позволяет черным добиться удобной игры. Так, в партии Гуфельд — Иванович (Сочи, 1979) было сыграно 7. Kd5 K: d5 8. ed Kb8 9. c4 a6 10. Kc3 Kd7 11. Ce2 g6 (встречалось и развитие слона на e7) 12. 0—0. Здесь черные сыграли «неряшливо» — 12...Cg7?, не заметив угрозы 13. Ke4! Fe7 14. Фа4! Вместо неудачного хода слонем на g7 они должны были сыграть просто 12...f5.

7...a6 8. Ka3 b5 9. Kd5 Ce7 10. C: f6 C: f6 11. c3 0—0 12. Kc2 Лb8 13. Ce2 Cg5.

Известная теоретическая позиция, в которой применялись различные продолжения и за белых, и за черных. Давайте разберем эту позицию «философски», попытавшись вскрыть действующие в ней факторы.

Прежде всего, бросается в глаза зияющая «дыра» — поле d5 и заметная отсталость пешки d6. В компенсацию за эти слабости черные владеют важными полями c5, e5, d4 и f4, их чернополюсный слон может развить опасную деятельность. Выходит, в борьбе многих сил владение пунктом d5 не столь уж влияет на развитие событий, да и конь на d5 порой становится как бы хорошо расположенным «монументом».

Но это только в миттельшпиле. Как только с доски начнут исчезать фигуры, роль коня заметно возрастет, и в эндшпиле он станет действительно грозным.

Данная партия является классическим образцом реализации выгод, имеющихся в распоряжении белых. Наряду с этим отметим, что черные не оценили по достоинству трудности своего положения. Избегая разменов, упрощений, сохраняя возможность сложной борьбы на обоих флангах, Долматов мог рассчитывать на контршансы. Мирясь же с разменами, не препятствуя упрощению позиции, московский мастер дал возможность своему грозному противнику создать партию единого плана на тему — преимущество коня над слонем.

14. 0—0 Ce6 15. Фd3 Фd7 16. Фg3 f6 17. Лfd1 a5.

Теперь белые должны стремиться к вскрытию линий на ферзевом фланге. И понятно, черные обязаны всячески этому препятствовать, но они неудачно расположили свои фигуры, и белым удалось быстро вскрыть линии на ферзевом фланге и ворваться в лагерь противника.

На мой взгляд, ход a6—a5 — серьезная позиционная ошибка. Черные все еще сохраняли различные возможности готовить активные встречные действия, намечая Лf8—c8 и Kc6—a5—c4.

18. Ka3 Ka7 19. h3 Kph8 20. Cg4 Лfс8 21. C: e6 Ф: e6 22. Фd3 Лс5.

Выжидательная игра вроде g7—g6 и Kpg7 значительно затрудняла белым «кристаллизацию» позиционных выгод.

23. Kc2 g6 24. b4! ab 25. Kc: b4 Лb7 26. a4! ba 27. Л: a4.

Позицию черных, без большой доли преувеличения, уже можно назвать безнадежной. Вопрос состоит лишь в том, как скоро белым удастся наладить комбинированное нападение по шестой, седьмой и восьмой горизонталям своими тяжелыми фигурами, «общее руководство» которым будет осуществлять все тот же конь на d5.

27...f5.

Попытка получить контригру по вертикали «f», однако чемпион мира, не допуская развития инициативы черных, тонко использует и скрывающуюся вертикаль на королевском фланге.

28. Ла6 Kc8 29. Ла8 Kpg7 30. Фе2 fe 31. Ф: e4 Фf5 32. Фе2.

Теперь уже позиционный перевес белых настолько значителен, что им незачем соглашаться на переход в эндшпиль. Ведь через несколько ходов белые станут хозяевами и вертикали «f», что даст им решающее преимущество.

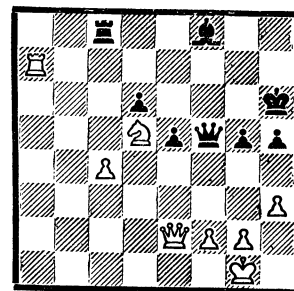
32...Лf7 33. c4 Ch4 34. Лf1 Ke7 35. Ла6 Фd7 36. Фе4 K: d5 37. K: d5 Ce7.

С мечтами об активности покончено — слону приходится отступать для того, чтобы надежно защитить пешку d6. Чемпион мира с классической простотой и четкостью доказал силу централизованного коня в подобных позициях.

38. Лfa1 Cf8 39. Фе2 Лс6? 40. Лbа3!

Важная тонкость. Карпов разменивает единственную хорошо расположенную фигуру противника, после чего сразу выявляется разобщенность беспомощного отряда черных фигур.

40...Лс5 41. Лf3 Л: f3 42. Ф: f3 Фf7 43. Фg4 h5 44. Фе4 Лс8 45. Ла3 Фf5 46. Ла7 Kph6 47. Фе3 g5 48. Фе2!

Ход в стиле чемпиона мира. Белые не только защищают пешку c4, но готовят вскрытие позиции черного короля (g2—g4) и ставят ферзя на поле, откуда он сможет совершить решающее вторжение.

48...Лb8 49. g4 hg 50. hg Фb1 51. Kpg2 Лb7 52. Л: b7 Ф: b7 53. Фf3! Фс8 54. Фf6 Kph7 55. Фf7. Черные сдались.

Д. ВАН ДЕР ВИЛЬ 3. РИБЛИ

Примечания В. Лепешкина

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. f4 e5 7. Kf3 Kbd7.

После 7...Фс7 8. Cd3 Ce7 9. 0—0 Kbd7 10. Fe1 b5 11. Kph1 возникает одна из табуи варианта. Теперь преждевременно 11... 0—0?! ввиду 12. fe de 13. Cg5 b4 14. Kd5! Капенгут — Савон (46-й чемпионат СССР, первая лига). Правильно 11...g6.

8. a4 Ce7.

Как ни странно, но этот естественный ход ведет к трудностям. В партии Сакс — Андерссон (Лондон, 1980) было: 8...Фс7 9.Cd3 Ce7 10. 0—0 0—0 11. Kh4 g6 12. f5 d5 13. ed e4 14. Ce2 Cd6 15. g3 b6 16. Ce3 Cb7 17. Фd2, и в этой острой позиции соперники предпочли согласиться на ничью.

9. Cc4 0—0 10. 0—0 Фb6!?

Характерная для венгерского гроссмейстера, охотно идущего на неясные осложнения, трактовка позиции. Видимо, его не устраивали апробированные продолжения, при которых белые сохраняют небольшой перевес. Например: 10...Фс7 11. Fe2 ef 12. C:f4 Ke5 13. Cb3 Ce6 14. Kph1 Kg6 15. Ce3 Lfe8 16. a5 (Хонфи — Немет, Штит, 1978). Или 10...b6 11. Fe2 Cb7 12. fe fe 13. Cg5 Фс7 14. Lад1 Lfc8 15. Cb3 Kc5 16. C:f6 C:f6 17. Cd5.

Вместо 13...Фс7 возможно 13...h6. «Югославская энциклопедия» указывает вариант 14. C:f6 K:f6 15. Лад1 Фс7 16. Kph1 с небольшим преимуществом. Далее в партии Вереци — Лемачко (Росендал, 1976) было: 16...Lfc8 17. Cb3 Cb4 (лучше 17...a5) 18. Kh4 C:c3? 19. Л:f6 с решающей атакой.

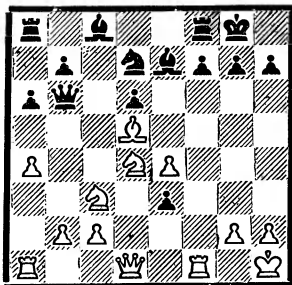
11. Kph1 ef 12. Cd5 Kg4?!

Заманчивое, но ошибочное продолжение. К примерно равной игре вело 12...Ke5 13. a5 Фс7 14. C:f4 Ce6. Заслуживало внимания 12...Kh5.

13. Kd4 Ke3?

Черные сами идут в расставленные сети. Однако шансы белых лучше как в случае 13...Kde5 14. a5, так и при 13...Cf6 14. Ф:g4 C:d4 15. Ф:f4 Kf6 16. Ла3 или 13...f3 14. Kf5.

14. C:e3 fe.

15. Л:f7!

А вот и опровержение: жертва ладьи дает белым решающую атаку.

15...Л:f7 16. C:f7 Kp:f7 17. Фh5 Kpg8.

На 17...g6 решает 18. Ф:h7 Кре8 19. Ф:g6.

18. Фе8 Cf8.

Опять единственное. Если 18... Kf8, то 19. Kd5.

19. Kd5 Ф:d4 20. Ke7 Kph8 21. Lf1 Фf6.

Приходится отдавать ферзя. К мату вело 21...g6 22. Л:f8 Kpg7 23. Lf7 Kph6 24. Л:h7 или 21...h6 22. Л:f8 K:f8 23. Ф:f8.

22. Л:f6 gf 23. Kpg1.

Пешка e3 нейтрализована, и белые могут приступить к «сбору урожая». Хотя черные материально имеют достаточную компенсацию за ферзя, их фигуры удивительно беспомощны.

23...Kpg7.

На 24. K:c8 черные заготовили 24...Kb6, но...

24. Kf5 Kpg8 25. K:d6 Kpg7 26. Фf7 Kph8.

Плохо 26...Kph6 27. Kf5 Kpg5 28. g3.

27. Ke8 h6.

До сих пор ван дер Вилью было играть очень легко: он просто повторял ходы своей партии с Балионом (Голландия, 1979), которая оказалась незнакомой его противнику. Партия эта продолжалась так: 27...b5 28. K:f6 K:f6 29. Ф:f6 Kpg8 30. Фg5 Kpf7 31. Фd5 Ce6 32. Ф:a8 Cc5 33. Kpf1 Cc4 34. Кре1 e2 35. Фb7 Кре6 36. Фс6 Cd6 37. b3, и черные сдались.

Лучший шанс, видимо, 27...h5. Но и тогда после 28. K:f6 K:f6 29. Ф:f8 Kg8 30. e5 b5 31. e6 Cb7 32. e7 победа белых не вызывает сомнений.

28. Kc7 Cc5 29. Kpf1 Kf8. Черные сдались.

На международном турнире «Ереван-80» первыми финишировали А. Петросян и В. Цешковский — по 10½ очков из 15, на следующих местах: О. Романишин — 10, М. Таль — 9, Э. Мнацканян — 8½, Р. Ваганян, А. Витолиньш и С. Лпутян — по 8, М. Кнежевич (Югославия) — 7½, Л. Карлссон (Швеция) — 7, Ж. Сунье (Бразилия) и М. Шуба (Румыния) — по 6½, К. Григорян и В. Тунмаков — по 6, Л. Вадас (Венгрия) — 5, Г. Добош (Польша) — 3 очка.

Старонидийская защита R75/c

А. ПЕТРОСЯН Л. КАРЛССОН

Примечания Р. Холмова

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 c5 4. d5 ed 5. cd d6 6. Kc3 g6 7. Kd2 a6.

Чаще играют 7...Kbd7, чтобы встретить вылазку коня на c4 хо-

А. Петросян.

дом 8...Kb6. Возможно 7...Cg7.

8. a4 Cg7.

Интересно развивались события в партии Голдин — Арбаков (Москва, 1978). После 8...Kbd7 белые играли неточно: 9. e4 Cg7 10. Ce2 0—0 11. 0—0 Le8 12. Фс2 Lb8 13. Kc4 Kb6 14. Ke3 Fe7 15. f3 Kfd7 16. Le1 Ka8 17. a5 Kc7 18. Cd2 Фh4 19. Lab1 b5 20. ab Л:b6 21. Kc4 Lb8 22. Фс1 h6 23. Cf1 Ke5 24. K:d6 K:f3!, и черные решили исход встречи прямой атакой.

9. Kc4 0—0 10. Cf4 Ke8 11. Ke4.

Пешка не стоит мучений, которые в дальнейшем пришлось претерпеть белым. План, избранный черными, можно было поставить под сомнение путем 11. Фd2 с последующим a5, g3, Cg2. В этом случае черным было бы трудно нормально развернуть свои силы.

11...Kd7 12. C:d6.

После 12. Ke:d6 K:d6 13. C:d6 Le8 14. e3 Kb6! 15. Cg3 (15. C:c5? K:c4 16. C:c4 Фс7 17. b4 Cc3 18. Kpf1 C:b4!) 15... K:d5 16. Kd6 K:e3! у черных сильные угрозы.

12...K:d6 13. Ke:d6 Lb8 14. a5 b5 15. ab K:b6 16. Фd2 K:c4.

Интересную игру можно было завязать путем 16...C:b2! 17. Ф:b2 K:c4 18. Ф:b8 Фf6! 19. Lc1 K:d6. У черных не хватает качества, но перевес в развитии сулит им неплохие возможности.

17. K:c4 Lb4 18. e3 Cb7 19. Ld1 Фh4.

Энергичнее 19...Le8 20. Ce2 Cd4! Этот вариант подтверждает, что за пожертвованную пешку черные получили богатую шансами игру.

20. Фс2 Ld8 21. g3.

Другого пути сохранения материального преимущества не видно. На 21. e4 следует 21...Le8, а на 21. d6 — 21...C:g2!

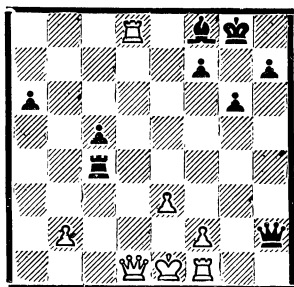
21...Фh5.

В бюллетене турнира М. Подгаец справедливо рекомендует продолжение 21...Фg4! 22. Се2 Фh3, препятствуя рокировке. Если 23. Cf3, то 23...a5! Не годится и 22. e4, ибо черные форсированно получают опасную атаку: 22...Фf3 23. Лg1 Л:b2! 24. К:b2 Сс3 25. Лd2 С:d2 26. Ф:d2 Ф:e4 и т. д.

22. Сg2 Л:d5.

Если 22...С:d5?, то 23. g4! Фg5 24. h4 Л:c4 25. Ф:c4! С:c4 26. hg. Видимо, продолжение 22...a5 23. 0—0 Са6 не нравилось черным из-за 24. К:a5!

23. С:d5 С:d5 24. g4! Ф:g4 25. Л:d5 Л:c4 26. Лd8 Cf8 27. Фd1 Фg2 28. Лf1 Ф:h2.

На доске возникло примерное равновесие, однако острота в позиции сохраняется.

29. b3 Лb4.

В случае 29...Лс3? решало 30. Kpd2! Фе5 31. Фа1.

30. Фd5 Фh6!

Черные внимательны! Помимо 31. Ф:c5 угрожало и 31. Лh1 Фс7 32. Лd7.

31. Кре2 c4! 32. Лh1!

Опасно 32. bc из-за 32...Лb2 33. Kpd3 Фh3 34. Лh1 Фg4 35. Kpc3 Фе2 36. Лс1 Ла2.

32...Фg7 33. Лh4!

Неясно 33. bc Лb2 34. Kpf1 Фf6 35. Лh2 Лb1 36. Kpg2 Лb2! 37. Kpg3 h5.

33...Фb2?

Решающая ошибка. После 33...Л:b3! 34. Л:c4 Лb2 все отступления короля имели свои минусы. На 35. Kpd3 следует 35...Лb1!, а на 35. Kpf3—35...Фh6! 36. Kpg3 Лb1. Вероятнее всего, в этом случае партия пришла бы к мирному результату.

34. Kpf3 Л:b3 35. Лd7.

Можно было выиграть и другим способом, например: 35. Фd6! Фg7 36. Л:c4 Фh6 37. Лh4! Фg7 38. Kpg2 Лb5! (38...f5? 39. Лс4 Лb7 40. Лсс8 Лf7 41. Фе6!) 39. Лс4 Лg5 40. Kpf3 Фh6! (40...Лf5? 41. Кре4) 41. Кре2! Лg1 42. Kpd2 Фg7! 43. Krc2!, и от Лсс8 нет защиты.

Путь, избранный белыми, казался им более надежным, так как упрощал позицию и страховал от неожиданностей.

35...Фg7 36. Лf4 Лb5.

Упорнее 36...Лd3! 37. Лf:f7 Л:d5 38. Л:g7 С:g7 39. Л:d5 c3.

37. Ф:c4 Лf5.

Не спасало и 37...Лb4 из-за 38. Ф:f7 Ф:f7 39. Лf:f7 Лh4 40. Лf6! с угрозами Лd8 и Л:a6.

38. Л:f5 gf 39. Фf4 Фg6 40. Лd5 a5 41. Л:f5.

Хорошо и 41. Л:a5, и если 41...Фс6, то 42. Кре2 Фс2 43. Kpf1. Король скрывается от шахов, а пешка f5 все равно обречена.

41...Cd6.

Записанный ход. Не помогало и 41...Фс6 42. e4 Фс3 43. Kpg2. Черные сдались, не приступая к доигрыванию. После 42. Фg5 Сс7 43. Ф:g6 hg 44. Лс5! белые легко выигрывают.

Шотландская партия E16/c

Б. КУРАЙЦА С. ГЛИГОРИЧ

Международный турнир
Бугойно, 1980

Примечания Н. Крогуса

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Kf6 4. d4.

Шотландская партия — редкий гость современных турниров. К этому и ряду других открытых дебютов (королевскому и северному гамбитам, итальянской и венской партия) теория относится со снисходительной иронией. Играть их белыми считается признаком не самого лучшего тона, поскольку они якобы изучены вдоль и поперек и за черных известны надежные пути к уравнению.

Однако статистика крупных соревнований последних лет показывает, что в указанных дебютах белые добиваются более высоких результатов, чем, например, в основных вариантах испанской партии, оценка которых менее благоприятна для черных.

По-видимому, это объясняется недостаточной психологической подготовленностью к игре в таких началах. Многие даже весьма искусственные шахматисты поддаются иллюзии безобидности возникающих дебютных проблем.

4...ed 5. К:d4 Ch4 6. К:c6 bc 7. Cd3 d5 8. ed cd 9. 0—0.

Не все ясно в варианте 9. Фе2 Фе7 10. Ф:e7 Кр:e7, который расценивается как ничейный. «Югославская энциклопедия» далее приводит: 11. 0—0 Лd8 12. a3 Сс5 с равенством. Однако вместо 12. a3 сильнее 12. Kb5. Например: 12...c6 13. Kd4 Cd7 14. Cf4 Kpf8 (14...c5 15. c3 Ca5 16. Лfе1) 15. c3 Се7 или 12...c5 13. a3 Ca5 14. b4 cb 15. Cd2 — в обоих случаях с лучшими перспективами у белых.

Если же черные играют 11...с6, препятствуя 12. Kb5, то заслуживает внимания 12. Ka4, намекая c2—c3 и b2—b4, а также Се3 с тем, чтобы овладеть пунктом с5. 9...0—0 10. Сg5 c6.

Самое распространенное продолжение: черные заранее укрепляют пешку d5 и планируют перевод Сb4—d6—e5. Их белопольный слон пока остается на месте, нейтрализуя маневр Кс3—e2—d4 (f4), который может быть опасным в случае 10...Се6. Недостаток избранного черными плана — некоторое ослабление пункта с5.

Отметим, что ошибочно 10...Се7 ввиду 11. С:f6 С:f6 12. Фh5 g6 13. Ф:d5 Ф:d5 14. К:d5 С:b2 15. Lab1 Се5 16. Лfе1 Cd6 17. Се4, а рекомендованное П. Кересом 10...С:c3 11. bc h6 12. Ch4 Фd6 после 13. Фf3 (но не 13. c4 из-за 13...dc 14. С:c4 Фf4!) 13...Cg4 14. Фg3 Ф:g3 (14...g5 15. Ф:d6 cd 16. f3!) 15. С:g3 c6 16. f3 приводит к позиции, где у белых небольшой, но устойчивый перевес.

После 10...Се6 наряду с традиционным 11. Ке2 заслуживают внимания дальнейшие поиски в варианте 11. Kb5. В случае 11...c5 12. a3 (12. c3 Ca5 13. b4 a6!) 12...Ca5 13. b4 cb 14. ab С:b4 15. К:a7 h6! 16. Ch4 Фb6 17. Ла6 Фb7 18. С:f6 Л:a7 попытка играть на выигрыш путем 19. Фа1? оказывается некорректной ввиду 19...Лfa8, но можно предложить 14. Фе1! После 14...ba 15. С:f6 gf 16. Фе3 Сb6 17. Фh6 f5 18. Л:a3 у белых неплохие возможности атаки.

11. Фf3 Cd6 12. Ka4.

Новое интересное и идейное продолжение. Ничего не свлит белым переход в эндшпиль: 12. С:f6 Ф:f6 13. Ф:f6 gf 14. Ке2 c5 15. c4 dc (Александрер — Глигорич, Гастингс, 1956/57) или 14. Ла1 Се6 15. b3 Лfд8 16. Ке2 c5 17. Кg3 Lab8 (Горт — Портиш, Монте-Карло, 1968).

12...Се5.

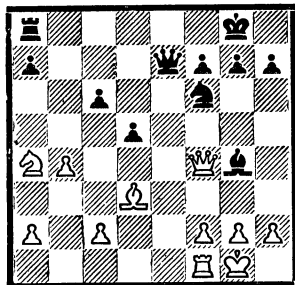
Спорное решение. Черные добровольно уступают пункт с5. Правда, попытка кардинально решить проблему борьбы за этот пункт путем 12...Фа5 оказывалась недостаточной. После 13. С:f6 Ф:a4 14. c4! возникает угроза 15. С:h7 Кр:h7 16. Фh5 Kpg8 17. Фg5, и у черных нет продолжения Фg4. В случае 14...gf белым не стоит играть 15. Фh5 из-за 15...Ле8! (15...Лd8? 16. Лае1 Се5 17. Фh6 или 16...Се6 17. Ф:h7 Kpf8 18. Л:e6 fe 19. Сg6) 16. Лае1 Ле5 17. Фh6 Cf5, а надо продолжать 15. Ф:f6. После 15...Фb4 16. Лае1 у белых грозная атака.

Вместо 12...Се5 предпочтительнее 12...Ле8 чтобы на 13. Лае1 играть 13...Л:e1 14. Л:e1 Фа5 15. Кс3 Сg4 16. Фе3 Kd7. Возможно и 12...h6.

13. Cf4.

Конечно, размен этих слонов полезен белым в плане борьбы за пункт с5.

13...Le8 14. Lae1 Cg4 15. Фg3 С:f4 16. Л:е8 Ф:е8 17. Ф:f4 Фе7 18. b4.

Можно подвести итоги дебюта: белые выиграли сражение за пункт с5, но уступили линию «е». Правда, последнее обстоятельство пока не играет существенной роли.

18...Ch5.

После 18...a5 19. Kb6 Ла7 20. Фb8 Кe8 21. ба Л:а5 22. а4 Ла7 23. Фf4 (угрожало 23...Лb7) 23...Се6 24. с4 черным трудно защищаться.

19. a3 Cg6 20. Фd4 Le8 21. h3.

Лучше 21. Кс5, чтобы на 21...Фс7 22. с4 Kh5 иметь ответ 23. г3.

21...Фс7 22. Кс5 Kh5.

Защита черных на высоте, теперь они угрожают перехватить инициативу путем 23...Kf4.

23. Ka6 Фd6?

Необходимо было 23...Фb6. После 24. Ф:b6 ab 25. С:g6 hg 26. b5 cb 27. Кс7 Лс8 28. К:d5 Л:c2 29. Лb1 борьба закончилась бы мирным результатом.

24. Ф:a7 С:d3 25. cd Kf4 26. Фс7 Ф:c7.

Если 26...Фf6, то 27. Кс5 Фg5 28. g3 К:h3 29. Kpg2.

27. К:c7 Le7.

У черных возникли серьезные трудности. Если 27...Лс8, то 28. Ле1 Kpf8 29. Ka6 К:d3 (29...Ла8 30. Кс5) 30. Ле3 Kf4 31. Кс5, и очень опасна проходная пешка а3. Однако так все же следовало играть, после хода в партии задачи белых проще.

28. Ka6 Ла7 (28...К:d3 29. Лd1 Kf4 30. Кс5) 29. Ле1 g6 30. Kb8 Л:а3 31. К:c6 Л:d3.

Если 31...К:d3, то также 32. Лb1.

32. Лb1 Ke6 33. b5 Кс5 34. Kd8! d4 35. b6 Лс3 36. b7 Kd7 37. b8Ф К:b8 38. Л:b8.

Угрожает мат в два хода после 39. Ke6, а на 38...Kpg7 решает 39. Лb7 Kpf8 40. Лd7 d3 41. Kb7 Кре8 42. Лd4 Кре7 43. Ka5 Кре6 44. Кс4. Черные сдались.

Английское начало R26/a

Г. ГАРСИА
(Куба)

Г. ГАРСИА
(Колумбия)

Международный турнир Сьенфуэгос, 1980

Примечания Ю. Разуваева и
Д. Плисецкого

1. с4 Kf6 2. Кс3 e6 3. e4 d5.

Этот вариант развивается бурными темпами. Много новых идей появилось и в другом его разветвлении — 3...с5 4. e5 Kg8, проверялось также экспериментальное 3...e5.

4. e5.

При 4. cd ed 5. e5 Ke4 актуально 6. Kf3, и если 6...Кс6, то 7. Сb5. Стоит изучить 6...Cf5!?, например: 7. Фb3 Кс5 8. Ф:d5 Кс6 9. Сb5 Ф:d5 10. К:d5 0—0—0 с компенсацией за пешку (Гипслис—Ройзман, 1964).

4...d4.

Известно, что после 4...Ke4 5. К:e4 de 6. Фg4 недостаточно 6...Кс6 (6...Фd4 7. Kf3, 6...f5 7. ef и 8. Ф:e4) 7. Ф:e4 Фd4 8. Ф:d4 К:d4 ввиду 9. Kpd1 (Дворецкий—Петросян, 43-й чемпионат СССР, высшая лига), поэтому черные ищут новые пути: 6...Cd7! 7. Ф:e4 Сс6 8. Фе3 Ka6 9. d4 Kb4, и здесь шансы на преимущество дает 10. Kpd2!, 6...с5! 7. Ф:e4 Кс6 8. Kf3 Фd7 9. Се2 b6 10. 0—0 Сb7 11. Фf4 h6 с неплохой контригрой (Безман — Эльвест, Душанбе, 1980).

5. ef dc 6. bc Ф:f6 7. d4 e5!?

Интересный гамбитный план, появившийся на шахматной сцене в конце прошлого года. Мало кого сейчас «уговоришь» бороться за уравнивание путем 7...с5 8. Kf3 cd или 8...h6.

8. Фе2.

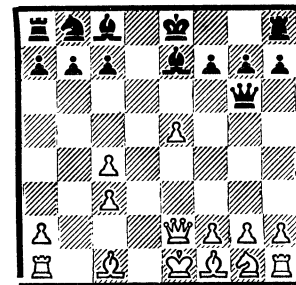
После 8. Kf3 ed 9. cd Сb4 10. Cd2 С:d2 11. Ф:d2 0—0 у черных нет проблем. Например: 12. Лd1 (12. Се2 с5) 12...Cg4 13. Се2 Кс6 14. 0—0 Лад8 15. d5 С:f3 16. С:f3 Кe5 17. Се2 b6. Содержательнее 9. Cg5 Фе6 10. Се2, на что П. Крнич в «Информаторе» (№ 28) рекомендует 10...f6!

8...Ce7! 9. de.

Эндшпиль после 9. Ф:e5 Ф:e5 10. de Кс6 безопасен для черных ввиду слабости белых пешек ферзевого фланга.

Не оправдывается выход ферзя на e2 в случае 9. Kf3 ed 10. cd (10. Cg5 d3) 10...0—0, что подтвердила партия Лернер — А. Иванов (47-й чемпионат СССР, первая лига): 11. Фb2 Кс6 12. Се2 Сb4 13. Cd2 С:d2 14. Ф:d2 Лd8 15. Фе3?! (и при лучшем 15. Лd1 К:d4 16. К:d4 с5 у черных перевес) 15...Cg4 16. 0—0 Ле8 17. Фd2 Л:e2 18. Ф:e2 К:d4 19. Фе4 К:f3 20. Kph1 h5 21. h3 с6 22. Фе3 Фh4, и черные выиграли.

9...Фg6.

10. h4.

Еще одно нововведение! Свешников против Макарычева (47-й чемпионат СССР, высшая лига) продолжал 10. Фе3 и после 10...Кс6 11. Ке2 Фе6 12. Kd4 Ф:e5 13. К:c6 Ф:e3 14. С:e3 bc 15. Се2 получил лучшее окончание, в котором, по мнению А. Никитина, следовало защищаться путем 15...а5 16. Cf3 Ла6 и далее 0—0.

Во встрече Чехов — Вернер (1980) было: 11...0—0 (вместо 11...Фe6) 12. Kf4 Фg5 13. Kd5 Ф:e3 14. С:e3 Cd8 15. f4, и черным еще предстоит доказать, есть ли у них компенсация за пешку.

В ответ на 10. Фе3 заслуживает внимания 10...Cf5, например: 11. Ке2 0—0 12. Kf4 (12. Kd4!?) 12...Фс6 13. Kd5 Ле8 (13...Cc5!?) 14. Фf3 Cg6 15. Се2 Cf8 16. Cf4 Kd7 с преимуществом (Ристич — Крнич, 1979).

10...Кс6 11. h5 Фf5 12. Kf3 f6!

У черных пешкой меньше, но необеспеченное положение белого короля позволяет им после вскрытия линий в центре рассчитывать на серьезную контригру.

13. h6 g6 14. ef!?

Идя навстречу планам соперника. Необходимо было, вернув пешку, срочно заканчивать развитие — 14. g3! и далее Ch3.

14...Ф:f6 15. Kd4 К:d4 16. cd 0—0 17. с5.

Иначе пешку d4 не защитить (17...Ф:d4? 18. Фс4), но теперь возможно было 17...С:c5! 18. dc (18. Фс4? Се6 19. Ф:c5 Ф:f2 20. Kpd1 Cg4 21. Се2 Ф:e2X) 18...Ф:a1 19. Фс2 (19. Фb2 Ле8! 20. Kpd1 Cg4) 19...Ле8 или 19. Фе3 Ф:a2 с достаточными для победы материальными завоеваниями.

17...Ce6 18. Лb1 Лае8 19. Се3 b6 20. Фс2 Cf5 21. Фс4?

Больше шансов сохраняло 21. Cd3 — 21...С:d3 22. Ф:d3 С:c5 23. 0—0! (23. dc? Ф:f2) 23...Cd6.

21...Kph8 22. Лс1 Се4! 23. Лh2 с6 24. Се2 Cd8! 25. cb ab 26. Kpf1?

Решающая ошибка, 26. d5 затягивало сопротивление.

26...Cc7 27. Лh3 Cd5 28. Фс3 Л:e3.

На 29. Ф:e3 следует 29...Cf4. Белые сдались.

Ферзевый гамбит D15/b

В. ТУКМАКОВ Э. УБИЛАВА

Кубок СССР, высшая лига, 1980

Примечания Э. Гуфельда

1. c4 e6 2. Kc3 d5 3. d4 Kf6 4. Cg5 c5.

Редкий вариант в практике ответственных соревнований, но фактор неожиданности приносит порой неплохие результаты.

5. cd.

Бороться против контратаки 4...c5 теоретики рекомендуют путем 5. e3, после чего невыгодно 5...Фb6 из-за 6. C:f6 gf (6...Ф:b2? 7. Kb5!) 7. cd. Надежнее 5...cd, и в случае 6. Ф:d4 у белых, согласно анализу Я. Нейштадта, нет преимуществ: 6...Kc6 7. Фd2 Ce7 8. C:f6 C:f6 9. cd ed 10. K:d5 C:b2. Поэтому лучше 6. ed! Ce7 7. Kf3 с некоторым перевесом.

5...cd 6. Ф:d4.

При 6. Фа4? Kbd7 7. Ф:d4 Cc5 белые слишком отстают в развитии.

6...Ce7 7. e4 Kc6 8. Cb5?

Вероятно, сложившаяся ситуация оказалась малознакомой для гроссмейстера — иначе как объяснить, почему он вместо 8. Фе3 (или 8. Фd2) избрал менее удачное продолжение.

8...0—0 9. C:c6 bc 10. C:f6?

Цепь единого плана, начатого ходом 8. Cb5. Еще не поздно было, сыграв 10. d6!, перейти после 10...Ф:d6 11. Ф:d6 C:d6 12. 0—0—0 Cc5 13. f3 Ca6 в окончание, в котором слабость пешки c6 компенсировали бы два отличных слона.

10...C:f6 11. e5 c5!

Видимо, эту реплику белые недооценили.

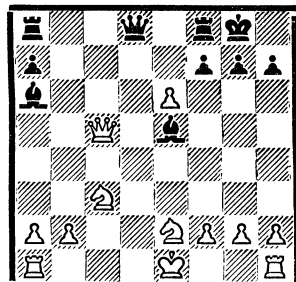
12. Ф:c5.

Вряд ли привлекательно 12. Фе3 ed или 12. Фf4 Cg5.

12...C:e5 13. Kge2.

Застывший в центре белый король близок к гибели: 13. de C:c3 14. Ф:c3 Ле8 или 13. Kf3 C:c3 14. bc Ca6! 15. 0—0—0 Лс8 16. Фа3 Фf6 с решающей атакой.

13...Ca6 14. de.

14...C:c3! 15. bc.

Не спасало 15. Ф:c3 Ле8, например: 16. ef Kp:f7 17. Фb3

Kpg6 18. Фg3 Фg5! или 16. Лd1 Фе7 17. Лd2 Лас8 18. Фе3 C:e2 19. Л:e2 Фb4.

15...Ле8 16. Kd4 Лс8 17. Фе5. Безнадежно и 17. Ф:a7 Фа5 18. Ф:f7 Kph8 19. Лс1 Лf8 20. Фе7 Фе5 21. Kpd1 Л:f2.

17...Л:c3 18. Лd1 Фb6 19. f3 Л:e6. Белые сдались.

Английское начало R42/b

Я. ТИММАН Л. ПОРТИШ

Международный турнир
Тилбург, 1979

Примечания В. Чехова

1. c4 c5 2. Kf3 Kf6 3. Kc3 e6 4. g3.

Другое продолжение — 4. d4 — связано с большими осложнениями в варианте 4...cd 5. K:d4 Kc6 6. g3 Фb6.

4...b6 5. Cg2 Cb7 6. 0—0.

По мнению В. Ульмана, точнее 6. d4, так как теперь у черных был ответ 6...Kc6, затрудняющий продвижение в центре.

6...Ce7 7. d4 cd 8. Ф:d4 d6 9. b3.

Последнее слово теории. Раньше применяли 9. Лd1 a6 10. Kg5 C:g2 11. Kp:g2, что считалось достаточным для небольшого перевеса, но В. Гортуну удалось найти хорошую перестройку: Ла7, Лd7, Kc6 и d6—d5 с уравниванием.

Второй план: на 9. Лd1 a6 — 10. e4 с последующим Фе3, Kd4, b3, Cb2, но при этом белые были вынуждены увести ладью с d1 на e1, чтобы в ответ на продвижение d6—d5 иметь ход e4—e5.

Таким образом пришли к выводу, что одна ладья должна стоять на f1, другая — на e1. Большой знаток этого варианта Ульман играет 9. e4, затем Фе3 и Kd4 и лишь после этого — b3 и Cb2, но, думается, порядок ходов не имеет существенного значения.

9...Kbd7 10. Cb2 a6 11. e4 0—0 12. Фе3 Фb8.

Искусственно. Обычное Фс7, Лас8, Ле8, Cf8 и Фb8 целесообразнее.

13. Kd4 Ле8 14. Лаe1 Ла7 15. Фd2 Ca8 16. Kph1 h6.

Черные определили свои намерения. Их игра связана с продвижениями d6—d5 или b6—b5, а на королевском фланге они придерживаются пассивной выжидательной тактики. Возможно и 16...g6, с тем чтобы на f2—f4 иметь в нужный момент контрудар e6—e5.

17. f4 Лс8?!

Следовало поставить другую ладью на линию «с».

18. Ле2?!

Сильнее 18. Ле3 с дальнейшим Фе2. В этом случае белые выигрывали два темпа по сравнению с продолжением в партии.

18...Kc5 19. Лfe1?!

Ладья нужна на линии «f». Лучшее 19. Фd1, затем Ле3 и Фе2.

19...Cf8 20. Фd1 Лас7 21. Ле3 Лd8 22. Фе2 Лсc8?!

Здесь черные могли провести контрудар 22...d6—d5 с небезвыгодными осложнениями. Например: 23. cd ed 24. ed K:d5 25. K:d5 C:d5 26. C:d5 Л:d5 27. Ле8 Лd8 (конечно, не 27...Фb7 из-за 28. Л:f8 Kp:f8 29. Фе8×); или 23. ed ed 24. b4 dcl (плохо 24...Kce4 из-за 25. K:d5 или 24...Kе6 25. K:d5 K:d5 26. cd K:d4 27. C:d4 C:d5 28. C:d5 Л:d5 29. Ce5 Фb7 30. C:c7 Лd2 31. Фf3) 25. bc Л:d4 d6. cb (26. Ka4? bcl) 26...C:g2 27. Ф:g2 Лсd7 с преимуществом. Может быть, Портису не понравился вариант 23. cd ed 24. e5 Kfe4 25. f5!?, но мне кажется, что после 25...Ле7! у черных хорошая игра.

23. f5!

Теперь не проходит 23...d5 хотя бы из-за 24. cd ed 25. e5 Ke4 26. f6!

23...a5?!

Бесперспективно 23...e5 24. Kc2 b5 25. cb ab 26. Kb4, но заслуживало внимания 23...Ле8.

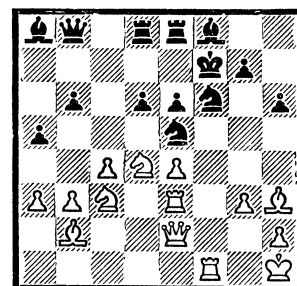
24. fe fe 25. Лf1 Ле8 26. a3 Ле7 27. Kcb5 Kcd7.

Конь на c5 все равно не удерживается.

28. Лс1.

Не торопясь с активными действиями — у черных нет контригры.

28...Лee8 29. Kc3 Ke5 30. Ch3 Kpf7 31. Лf1 Лсd8.

32. Л:f6! Kp:f6.

Плохо и 32...gf 33. Фh5 Kg6 34. K:e6.

33. Фf1 Kpe7 34. K:e6 Лс8 35. Kd5 C:d5 36. ed a4 37. Kf4 Kpd8 38. C:e8 Kp:c8 39. Ke6 Kpb7 40. C:e5 de 41. Фf7.

На ходы королем решает 42. Ф:e8, а на 41...Ce7 достаточно хорошо 42. K:g7. Черные сдались.

В испанском городе Лас-Пальмасе с 9 по 22 июня проходил международный турнир. Победу разделили Е. Геллер (СССР), Э. Майлс (Англия) и Т. Петросян (СССР) — по 8½ очков из 11. Следующие места заняли: У. Андерссон (Швеция) и Г. Сосонко (Голландия) — по 7, Х. Беллон — 6, Г. Гарсия (Куба) — 5½ очков и т. д.

ОДНИМ из эффективных методов работы является изучение дебюта в неразрывной связи с миттельшпилем, а порой и эндшпилем. Готовя определенную дебютную схему, я стремлюсь как можно глубже оценить последствия всевозможных продолжений, связать их в единое целое.

В моей практике было немало случаев, когда один и тот же стратегический план удавалось провести в нескольких разделенных по времени встречах.

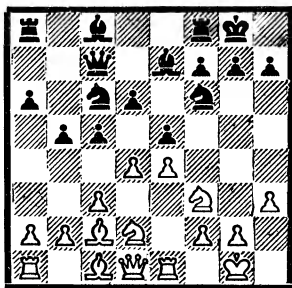
Следующая партия была сыграна на недавнем международном турнире в Лас-Пальмасе (1980).

Испанская партия E46/c

Е. ГЕЛЛЕР

Х. ЭРНАНДЕС

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Ka5 10. Ce2 c5 11. d4 Фc7 12. Kbd2 Kc6.

Знаменитая теоретическая позиция.

Долгое время, в соответствии с исследованиями В. Раузера, считалось, что только при 13. dс белые могут рассчитывать на получение преимущества. Сомнения в этом посеял вариант 13...dс 14. Kf1 Ce6 15. Ke3 Лад8 16. Фе2 с4 17. Kg5 h6 18. K:e6 fe.

Здесь Холмов в партии с Фишером (Гавана, 1965) сумел нейтрализовать блокаду ферзевого фланга — 19. b4? Kd4! 20. cd ed 21. a3 d3 и получил хорошую позицию.

Одно время в моде был ход 13. a3, однако постепенно выяснилось, что черные добиваются равенства после 13...Cd7 14. b4 cd 15. cd Лfc8.

В конце шестидесятых годов мастера вернулись к старинному продолжению 13. d5. Главная идея плана, начинающегося этим ходом, — ограничение действий коня с6, куда бы он ни отступил. Пешка d5 как бы разрывает фланги черных, которым далеко не просто организовать оборону.

Итак, 13. d5. Куда отступит конь? Эрнандес сыграл:

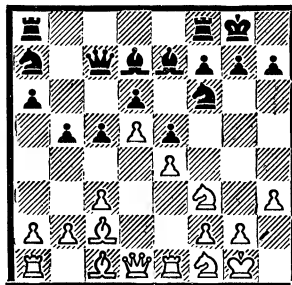
13...Ka7.

Черные собираются перевести коня на b6, чтобы организовать давление на ферзевый фланг белых. Это

КОНЬ В ОФСАЙДЕ

отступление коня рассматривается в теоретическом справочнике «Современный дебют», изданном в 1940 году под редакцией Г. Левенфиша. Далее рассматривается вариант: 14. Kf1 Cd7 15. Kph2 Kph8 16. g4 Kg8 17. Kg3 g6 18. Ce3 Kc8 с небольшим перевесом у белых.

14. Kf1 Cd7.

15. a4!

Логичнее, чем 15. Kph2. После хода в партии на 15...Kc8 белые ответили бы 16. ab.

15...Лfb8 16. Kg3 Kc8 17. a5!

Необходимо. Иначе конь войдет в игру.

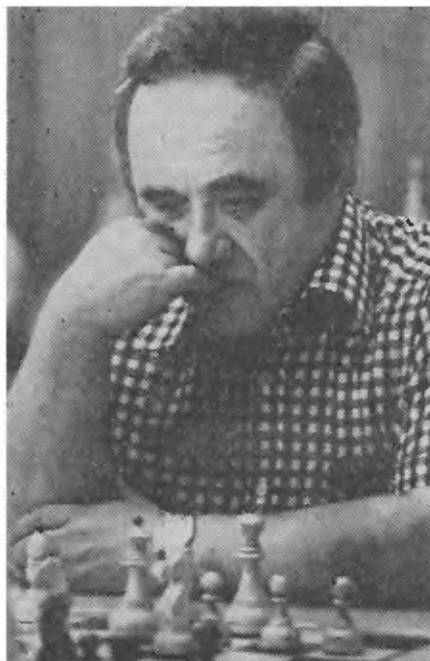
17...с4.

Может показаться, что положение черных не вызывает сомнений. Но целеустремленная игра на ограничение коня дает преимущество белым.

18. Cd2 Cf8 19. Kh2 Ke7 20. Cg5.

Используя угрозу взятия на f6, белые успевают сыграть Фd2, препятствуя прорыву b5—b4 и полностью заканчивая развитие.

20...Ke8 21. Фd2 Фb7.

Е. Геллер.

Снова грозит 22...b4. Но теперь белые сами стремятся к вскрытию игры на ферзевом фланге.

22. b4 сb 23. C:b3 Лс8 24. Лсc1 h6 25. Ce3 f5.

Как часто бывает в этом варианте, черные строят свою контригру на слабости пешки d5. Однако угрозы белых на ферзевом фланге реальнее.

26. ef K:f5 27. K:f5 C:f5 28. Kf1 Kf6 29. Kg3 Cg6.

Еще темп, и черные укрепятся после 30...Cf7, но...

30. с4 bc.

На 30...Cf7 хорошо 31. Лab1.

31. C:c4 Ce7.

Необходимо увести короля с диагонали a2—g8. Однако при 31...Kph8 черным постоянно надо считаться с ударом C:h6, а после 31...Kph7 32. Ла3 они практически вынуждены жертвовать качество, чтобы получить некоторую контригру.

32. Ca2 Л:c1 33. Л:c1 Фb5.

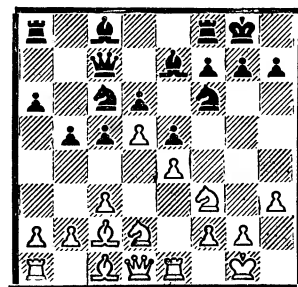
От вторжения на с6 нет удовлетворительной защиты.

34. Лс6 Фd3 35. Cc4 Ф:d2 36. C:d2 Cf7 37. Kf5 Cd8 38. K:d6 C:d5 39. Л:a6 Л:a6 40. C:a6 Ke4. Черные сдались.

Любопытно, что два других отступления коня (на a5 и d8) встретились в моих партиях, сыгранных в международном турнире на Мальборке (1970).

Е. ГЕЛЛЕР

Э. МЕКИНГ

13...Ka5 14. b3 Cd7 15. Kf1 Kb7 16. Kg3 c4.

Черные пытаются вскрыть линии на ферзевом фланге, что ослабляло бы наступление белых на противоположном участке доски.

17. b4 Лfc8 18. Kf5 Cf8 19. Kh2 a5 20. Ле3.

20. a3 бессмысленно. После 20...ab все равно приходилось бы играть 21. cb. На e3 белая ладья выполняет важную работу: она не дает продвинуться черной пешке «с». Белые готовы при случае укрепить пункт c3 ходом Cd2. Во многих других вариантах ладья с выгодой может занять поле g3.

20...ab 21. cb C:f5.

Мекинг решается размять слона на коня с целью использовать слабость пешки d5. Отметим, что на 21...c3 белые после 22. Kg3 приступили бы к окружению и постепенно завоеванию черной пешки, оторвавшейся от основных сил.

22. ef c3.

Теперь угрожает 23...Фс4.

23. Kg4 Ce7 24. K:f6 C:f6 25. Le4.

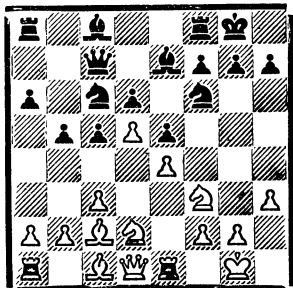
Черные лишены какой бы то ни было контригры. Дальнейшее просто.

25...Фд7 26. Фf3 Лс7 27. h4 Фе7 28. g3 Кd8 29. a3 Лсс8 30. Лb1 Лс7 31. Фе2 Лb8 32. Лb3 Фd7 33. Фf3 Ce7 34. Ле3 Cf6 35. Ле4 Ce7 36. g4 f6 37. Ле3 Kf7 38. Лb:c3 Лbс8 39. Ce4 Cd8 40. Cd2 Лс4 41. Л:c4 Л:c4 42. Лс3 Cb6 43. Л:c4 bc 44. g5 fg 45. hg Cd8 46. Фh5 c3 47. Ce3 h6 48. f6. Черные сдались.

Отметим, что черный конь так и не вступил в борьбу.

В том же турнире спустя несколько туров состоялась встреча Е. Геллер — В. Смыслов. События развивались так:

13...Kd8.

Вариант, начинающийся этим ходом, разработан А. Рубинштейном, придумавшим систему защиты с переводом коней на f7 и g7.

Классическим образцом игры за черных считается партия Томас — Рубинштейн (Баден-Баден, 1925), в которой события развивались так:

14. a4 Лb8 15. ab ab 16. Kf1 Ke8 17. g4 g6 18. Kg3 Kg7 19. Kph1 f6 20. Лg1 Kf7 21. Фf1 Cd7 22. Ce3 Ла8 23. Фg2 Л:a1 24. Л:a1 Фb7 25. Kph2 Ла8 26. Фf1 Ла6 27. Kd2 Фа8 28. Л:a6 Ф:a6 29. Kb3 Kg5 30. Kpg2 h5 31. h4 Kf7 32. gh gh 33. Kph2 Фс8 34. Фg2 Kpf8 35. Kd2 f5 36. ef C:h4 37. f6 C:f6 38. Фf3 Ch4 39. Cg6 C:g3 40. fg Cf5 41. C:f7 Kp:f7 42. Ke4 Фd7 43. Ch6 Kpg6 44. C:g7 Kp:g7 45. b4 c4 46. Kd2 Фf7 47. Фе3 Ф:d5 48. Фg5 Cg6 49. Фg7 Kpg8 50. Фd8 Kpf7 51. Фd7 Kpf6 52. Фd8 Kpf5 53. Фd7 Kpf6 54. Фd8 Kpg7 55. Фе7 Фf7 56. Ф:d6 Фf2 57. Kph3 Kph6 58. Kb1 Фf5 59. Kpg2 Ф:b1 60. Фf8 Kpg5 61. Фd8 Kpg4 62. Фd7 Фf5 63. Фd1 Kpg5. Белые сдались.

В этой партии четко выявляются достоинства метода игры черными в системе Рубинштейна. Однако белые действовали не лучшим образом. Они, например, преждевременно вскрыли линию «а», и черным удалось ее захватить.

В партии Боголюбов — Рубинштейн (Баден-Баден, 1925) белые вместо 15. ab сыграли 15. c4!?. Далее было: 15...b4 16. b3 Ke8 17. g4 g6 18. Kph1 Kg7 19. Лg1 h5 20. Kf1 hg 21. hg f6 22. Ke3 Kf7 23. Kh4 Kh8 24. f4 ef 25. Kef5 K:f5 26. gf g5 27. C:f4 Лf7 28. Ch2 Лh7 29. Kg2 Kf7 30. Ke3 Cd7 31. Kpg2 Kpg7 32. Лh1 Лb8 33. Фе2 Фс8 34. Cg3 Фg8 35. Kg4 Л:h1 36. Л:h1 Л:h1 37. Kp:h1 Фh7 38. Kpg2 Фh5 39. Cd1 Kh6 40. Фе1 K:g4 41. Cf3 a5 42. Фе2 Ce8 43. C:g4 Фh6 44. Kpg1 Cf7. Ничья.

Как мы видим, атака только на одном фланге не может принести успеха, необходимы комбинированные действия на всей доске.

14. a4 Лb8.

Считается, что плохо 14...b4?! 15. Kc4 a5 ввиду 16. Kf:e5 Ca6 17. Cb3 de 18. d6 C:d6 19. Ф:d6 Ф:d6 20. K:d6 (Капабланка — Видмар, Нью-Йорк, 1927). А. Алехин в сборнике турнира указывает, что 16. Ce3 было сильнее. Заслуживает также внимания следующая старая, но все же недостаточно проверенная рекомендация Р. Тейхмана — 14...Ла7!?

15. b4!

К несколько лучшей игре ведет 15. ab ab 16. b4 Kb7 17. Kf1 Cd7 18. Ce3 Ла8 19. Фd2 Лfс8 (Карпов — Унцикер, XXI Олимпиада), но точнее 16...Ke8.

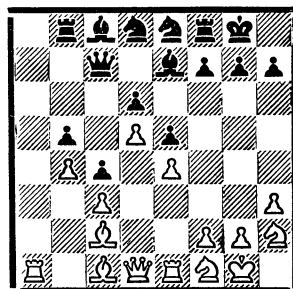
15...c4.

При 15...Kb7 не следует торопиться вскрывать линии на ферзевом фланге. Надо продолжать обычный план, при случае полезно включить и ход a4—a5.

16. Kf1 Ke8 17. ab.

Поскольку восьмая горизонталь загружена черными фигурами, можно вскрыть линию «а».

17...ab 18. K3h2 f5.

Остальные продолжения слабее. Интересно мнение И. Болеславского, комментировавшего эту партию в «Бюллетене ЦШК». Он писал: «С первого взгляда — нарушение основ позиционной игры. Однако Смыслов трезво учитывает, что, хотя он разменивает важного белого слона, но при этом несколько освобождает свою позицию, лишает опоры пешку d5 и в дальнейшем может рассчитывать на контригру, нападая на нее ферзем или конем.

Ход 18...f5 представляется меньшим злом и потому, что белые собирались продвинуть пешку «f». Если пустить ее на f5, то черные окажутся зажатыми и не смогут противостоять

комбинированному давлению белых по линии «а» и на королевском фланге. Взятие на f4 отдаст поле d4 в распоряжение белых и облегчает им вторжение на седьмую горизонталь. Например: 18...f6 19. f4 ef 20. C:f4 Kf7 21. Фd4 Ke5 22. Ла7 Лb7 23. Лfа1, и позиция черных непривлекательна».

19. ef C:f5 20. C:f5 Л:f5 21. Ce3 Лf8 22. Kf3 Kf6 23. Kg3 Kf7 24. Ла7! Лb7 25. Ла5.

Этот маневр позволил белым снять лишний удар с пешки d5 (нет хода Фb7) и подготавливает захват линии «а».

25...Фд7 26. Фd2 Лfб8 27. Леa1 Cd8 28. Ла6 h6 29. Kh2.

Заслуживало внимания 29. Kh4, и если 29...K:d5, то 30. Ф:d5 C:h4 31. Ke4 с отличной игрой.

29...Cb6.

И. Болеславский осуждал этот маневр. Он считал, что после 29...Cc7 30. Фd1 Kh8 31. Kh5 (иначе ход 31...Фf7 заставил бы белых перейти к защите) 31...K:h5 32. Ф:h5 Фf7 33. Ф:f7 Kp:f7 34. Kf1 Kg6 35. Kg3 Ke7 белые были бы вынуждены защитить пешку d5 ладьей и в дальнейшем было трудно усилить позицию.

С этой оценкой нельзя согласиться. После 30. f3! Kh8 31. Kg4 у белых значительный перевес.

30. Kf1! Cc7.

Слон нужен для защиты пешки d6. А после размена на e3 белые вторгались бы по линии «а».

31. Фd1 Kh8 32. Kh5.

Идет борьба за пункт e4.

32...K:h5 33. Ф:h5 Фf7 34. Ф:f7 Kp:f7 35. Kg3 Kg6 36. Kf5 Ke7.

Черным приходится отдать пешку, на 36...Лd8 выигрывает 37. Ла7.

37. K:d6 C:d6 38. Л:d6 Kf5 39. Ле6 Ле7 40. Лаa6 Лd8 41. Cc5 Лed7 42. Kph2 Ke7.

Записанный ход. На 42...Л:d5 последовало бы 43. g4 Kh4 44. Ле7 Kpg8 45. Лаa7.

43. Л:e7 Л:e7 44. C:e7 Kp:e7 45. Ле6 Kpd7 46. Kpg3!

Немедленная погоня за материальными приобретениями — 46. Лg6 Ла8 47. Л:g7 Kpd6 48. Лg6 Kp:d5 49. Л:h6 Ла3 — делала пешку c4 весьма опасной.

Еще последовало: 46...Ла8 47. Kpf3 Ла3 48. Kpe4 Л:c3 49. Лg6 Лс2 50. Л:g7 Kpd6 51. Лg6 Kpd7 52. Лg7 Kpd6 53. Лg6 Kpd7 54. Kp:e5 Ле2 55. Kpd4 Л:f2 56. Лg7 Kpd6 57. Лg6 Kpd7 58. g4 Лd2 59. Kpe5 Ле2 60. Kpd4 Лd2 61. Kpc5 c3 62. Лd6 Kpe7 63. Ле6 Kpd7 64. Ле3! c2 65. Лс3 Лh2 66. h4! Л:h4 67. Л:c2 Л:g4 68. Лh2 Лg6 69. Kp:b5 Kpd6 70. Лh5 Kpc7 71. Kpc5 Лf6 72. Лh1 Kph7 73. b5 Лg6 74. Лh5 Kpc7 75. Лf5 Лg1 76. b6 Kph7 77. Лf7 Kph8 78. d6 Лс1 79. Kpd5. Здесь партия была отложена, и черные сдались, не приступая к доигрыванию.

Итак, три отступления коня, и во всех случаях конь попадал в офсайд. Мне представляется, что ход 13. d5 ставит перед черными трудные задачи.

Е. ГЕЛЛЕР.

В СВОЕЙ КНИГЕ «На путях к высшим шахматным достижениям» А. Алехин писал: «В 1924 году перспективы мои на матч на мировое первенство были еще весьма неясны. Хотя я уже послал вызов Капабланке, я еще не чувствовал себя в шахматном отношении вполне созревшим».

Во многих областях, а в особенности в части техники, Капабланка в ту пору был несомненно сильнее меня, и среди его соперников Ласкер все еще занимал первое место. Мысль об организации матч-реванша между ними, очень интересовавшая шахматный мир, являлась препятствием для моих планов. Поэтому мой вызов имел единственную цель — закрепить мою кандидатуру на будущее. Капабланка отнесся к моим притязаниям вполне корректно, но довольно холодно, и мне было ясно, что на осуществление нашего матча в ближайшем времени рассчитывать было нельзя.

С тем большей старательностью я занялся своим дальнейшим самоусовершенствованием, не упуская ни одного подходящего для того случая».

И далее он отмечал: «Остаток 1924 года, по возвращении из Америки (Алехин участвовал там в большом Нью-Йоркском международном турнире. — ПРИМ. РЕД.), я посвятил литературной работе. Я работал над сборником Нью-Йоркского турнира и многому при этом научился. С особенным интересом углубился я в изучение стиля Ласкера и Капа-

бланки, что очень расширило мой опыт и позволило сделать важные наблюдения».

Подводя итоги турниров 1926 г., А. Алехин с удовлетворением писал: «Последние турниры — в Дрездене, Скарборо и Бирмингеме — убедили меня в том, что слабости моего стиля, дававшие Капабланке некоторое преимущество, как, например, несовершенная трактовка перехода в эндшпиль, окончательно мною преодолены, и я чувствовал себя вполне вооруженным для борьбы».

Последовавшие затем матч с М. Эйве и турниры 1927 года (Нью-Йорк, Кечкемет), работа над нью-йоркским турнирным сборником 1927 года окончательно завершили многогранную работу А. Алехина над становлением своего стиля и подготовкой к матчу с Х. Р. Капабланкой. Публикуемая далее, впервые в нашей шахматной прессе, статья А. Алехина увидела свет перед этим памятным матчем. Она еще раз напоминает об огромной работе, которую великий русский шахматист выполнил в те годы. Объективная критика творчества знаменитых чемпионов мира, а также жестокая самокритика, методические указания и выводы, касающиеся труднейших окончаний (пешечных и ладейных), — все это и ныне представляет значительный интерес не только исторический, но и познавательный.

А. КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ.

ЛАДЕЙНЫЕ ОКОНЧАНИЯ

ЛАДЕЙНЫЕ окончания, по общему мнению, относятся к технике игры. С этим можно согласиться, если к тому же добавить, что даже приблизительное владение этой чрезвычайно сложной техникой не доступно большинству и что в настоящее время нет ни одного шахматиста, кого можно было бы назвать непогрешимым в ладейных окончаниях, не исключая и обоих чемпионов мира.

Сложность ладейных окончаний, по-моему, проистекает по следующим причинам, выражающимся в двух лейтмотивах окончаний партии:

1. Когда на доске имеются проходные пешки и усилия обоих партнеров направлены прежде всего на лучшее использование ладей для защиты или атаки; в этом случае фактор времени приобретает главенствующее значение и последствия какого-либо хода требуют особо точного и глубокого расчета. Главное отличие этого вида ладейных окончаний от ему подобных при участии коня или слона (а также проходных пешек как основного средства) в том, что в первом случае ладья, как фигура наиболее сильная и способная дать мат, может выполнить свою миссию защиты или атаки пешек также и косвенными средствами, как, например, угрожая шахом королю противника.

Таким образом, хотя эти ладейные окончания и кажутся относительно простыми, но они требуют большого умственного напряжения.

II. Наиболее трудными, без сомнения, являются ладейные окончания не в том случае, когда ведется борьба между проходными пешками, а при атаке или защите пункта или линии проникновения.

В этом случае ладьи вступают в прямой контакт, и тогда каждый соперник стоит перед проблемой точного расчета, когда он может или должен разменяться ладьями и, короче

говоря, предусмотреть, какова будет ситуация в пешечном окончании. Совершенно очевидно, насколько это важно: точное проведение ладейного окончания предполагает прекрасное понимание пешечных окончаний. а этого-то, прежде всего, и не хватало мастерам всех времен. Вспомним два известных примера.

Г. Пильсбери — З. Тарраш (Нюрнберг, 1896).

Белые в надежде получить преимущество, форсировали пешечное окончание, полностью неблагоприятное для них, в то время как черные, в свою очередь, считая его невыгодным, действительно проиграли.

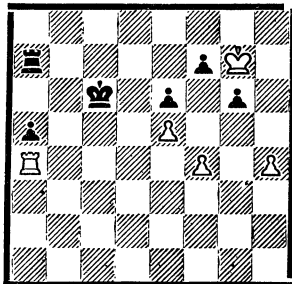
Эм. Ласкер — З. Тарраш (Петербург, 1914).

Белые пошли на разменную комбинацию, что привело бы их к проигрышу в эндшпиль, а черные не использовали эту комбинацию, и партия закончилась вничью.

Возьмем времена более близкие. Как Капабланка, так и Ласкер продемонстрировали любопытную неуверенность в проведении ладейных окончаний.

Рассмотрим несколько примеров, которые, за исключением последнего, относятся к первому типу классификации, когда проходные пешки определяют характер ситуации.

1) Из Московского турнира 1925 г.
Эм. ЛАСКЕР Г. ЛЕВЕНФИШ

В течение игры, предшествующей этому окончанию, белые, не без участия противника, до некоторой степени сумели уклониться от опасности в безнадежной позиции. Теперь уже очевидно, что их единственное спасение в немедленном прорыве ходом f5!, и, с другой стороны, совершенно ясно, что этот ход белые задумали осуществить совместно с ходом короля на e7.

Поэтому так непонятен их следующий ход, равносильный потере темпа в позиции, где время является вопросом жизни или смерти.

49. Kpf6 Kpb5 50. La1 a4 51. f5. Очевидно, белым не остается ничего другого.

51...ef 52. e6 fe 53. Kp:g6 f4 54. h5 f3.

Теперь не годится **55. Lf1** из-за **55...a3.**

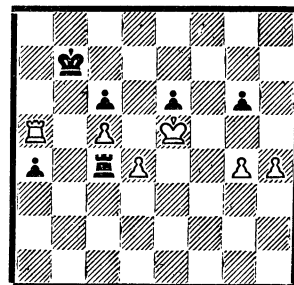
55. h6 e5! 56. Le1.

На **56. Kpf5** выигрывает **56...Lh7. 56...a3 57. L:e5.**

Или **57. h7 L:h7 58. Kp:h7 e4 59. L:e4 f2** и т. д.

57...Kpc4 58. Le1 a2 59. h7 La8 60. Kpg7 f2 61. La1 Kpb3 62. Lf1 a1f 63. L:a1 L:a1, и белые сдались.

2) Из Московского турнира 1925 г.
Эм. ЛАСКЕР Р. ШПИЛЬМАН

На этот раз у Ласкера была полностью выигрышная позиция. Король

белых расположен в центре; положение их пешек на королевском фланге угрожающее. Идея, ведущая к победе, проста. Белые проводят свою коневую пешку в ферзи, обеспечивая ее взаимодействие с королем путем жертвы h4—h5, что делает несущественными возможные шахи ладьи. В самом деле, здесь нет никакой хитрости!

Все должно было бы происходить следующим образом: 36. g5! Лb4 37. h5 gh 38. g6 Лb1 39. g7 Лg1 40. Крf6 h4 41. Л: a4 h3 42. Ла2, затем Крf7 и т. д.

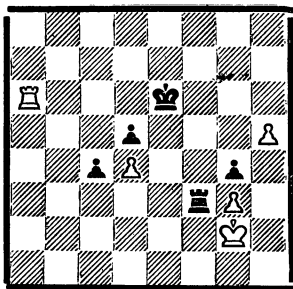
Вместо этого следует: 36. h5? gh 37. gh Лc1?

После 37... Лb4 (микроскопическая хитрость. Белая пешка должна жертвовать не на 5-й, а на 6-й горизонтали с тем, чтобы черная ладья могла немедленно взаимодействовать на 6-й горизонтали) 38. h6 Лb3 39. Л: a4 Лh3 40. Крd6 Л: h6 41. Лb4 Крс8 42. Кр: c6 e5. Результат партии был бы — ничья.

(Как указал Р. Рети, после 37... Лb4 все же выигрывало 38. Крf4 Л: d4 39. Кpg5. — Прим. ред.)

38. Л: a4 Лh1 39. Крd6 Л: h5 40. Лb4 Крс8 41. Кр: c6 Лd5 42. Ла4 Крb8 43. Крb6. Черные сдались.

3) Из Московского турнира 1925 г.
Р. ШПИЛЬМАН
Х. Р. КАПАБЛАНКА

Здесь положение черных предположительно, потому что король может опереться на проходную пешку, в то время как белому королю трудно прийти на помощь своей пешке «h».

В позиции на диаграмме черные должны были бы принять в расчет следующий, не очень сложный вариант: 73... Крf5 74. h6 Крс4 75. Лg6 Лf8 76. Л: g4 Крд3, что обеспечивало триумфальное шествие проходной пешки, например: 77. Лh4 c3 78. g4 c2 79. Лh1 Лh8! 80. g5 Лg8 81. h7 Л: g5, затем Лf5 и Лf8 с выигрышем.

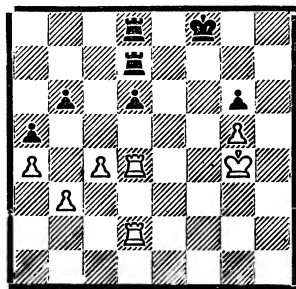
Капабланка предпочел оставить еп prise ферзевую пешку и вместо этого схватил невинную ладейную пешку противника. Естественно, что партия закончилась ничьей.

73... Крf7? 74. Лd6 Лf5 75. h6 Крс8 76. Лd7 Крс8 77. Крг1 c3 78. Лc7 Лf3 79. Крг2 Лd3 80. Крf2 Лf3 81. Крг2 Лc3 82. Крf2 Лd3 83. Лc5 Крh7 84. Л: d5 Кр: h6 85. Лc5 Крг6 86. Крс2! Л: g3 87. Крf2! Лh3 88. Крг2 Лd3 89. Крh2 Крf6 90. Крг2 Крс6 91. Крh2 Крд6 92. Крг2 Лd2 93. Крг3 c2 94. Крh4! Лg2 95. Крг5! Лg1 96. Л: c2 Крд5 97. Крf4 Кр: d4 98. Лd2. Ничья.

4) Из Нью-Йоркского турнира 1927 г.

Х. Р. КАПАБЛАНКА

М. ВИДМАР

Чемпион мира путем хорошо продуманных маневров в середине игры подошел к финалу с уверенностью в успехе. Здесь реализация преимущества была достаточно простой. Надо было только решиться на размен одной из ладей, имея в виду, что другая может попасть или на f6 или, следуя по 8-й горизонтали, — на b8. Этого можно достичь таким путем: 42. Лd4з Крс8 43. Лh2 Крf8 (или 43... Лf7 44. Лh6 и т. д.) 44. Лf3 Крг7 45. Лf6 (угрожая Лh6) 45... Лf8 46. Л: f8 Кр: f8 47. Лh8, затем Лb8 и т. д.

Капабланка, однако, вызвал такой размен ладей, который неблагоприятным образом ухудшил его пешечную позицию, что и облегчило Видмару задачу достижения ничейной ситуации. Партия продолжалась таким образом:

42. Лf2 Лf7 43. Лf6 (если 43. Лfд2, то 43... Крс7) 43... Л: f6 44. gf Крf7 45. Крг5 Ле8! 46. Л: d6 Ле5 47. Крf4 Ле6.

Значительно проще, чем 47... Лf5 и Л: f6.

48. Лd5 Кр: f6.

Противники могли бы избежать труда продолжать партию, тем не менее еще последовало:

49. Лb5 Крс7 50. Крг5 Лc6 51.

Крh6 Крf6 52. Лg5 Крf7 53. Лg3 Ле6 54. Лd3 Ле5 55. Лd7 Крf6 56. Лd6 Крf7. Ничья.

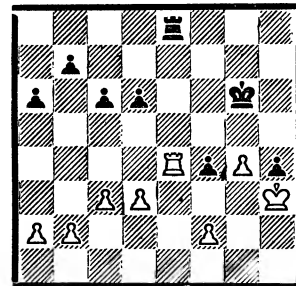
Часть вторая

Следующие примеры взяты из практики автора этих строк и относятся ко второму типу ладейных окончаний, иными словами, к тем эндшпилям, в которых доминирующая идея состоит в превращении ладейного окончания в пешечное. В первом примере я сумел спасти безвыходную позицию, найдя в себе самом решимость и терпение, так необходимые для точных расчетов при размене, что, как очевидно, представляет большие затруднения. Во втором, напротив, может быть, из-за слабости или в результате отсутствия на короткое время уверенности в себе, я в решающий момент не пошел на размен, хотя окончание было задумано в этом плане. В этой ситуации окончание, очевидно, должно было принести ничью, если бы мой партнер не ловил призраки и не свел эндшпиль к первой фазе, то есть к пешечному окончанию, которое оказалось для него безнадежным.

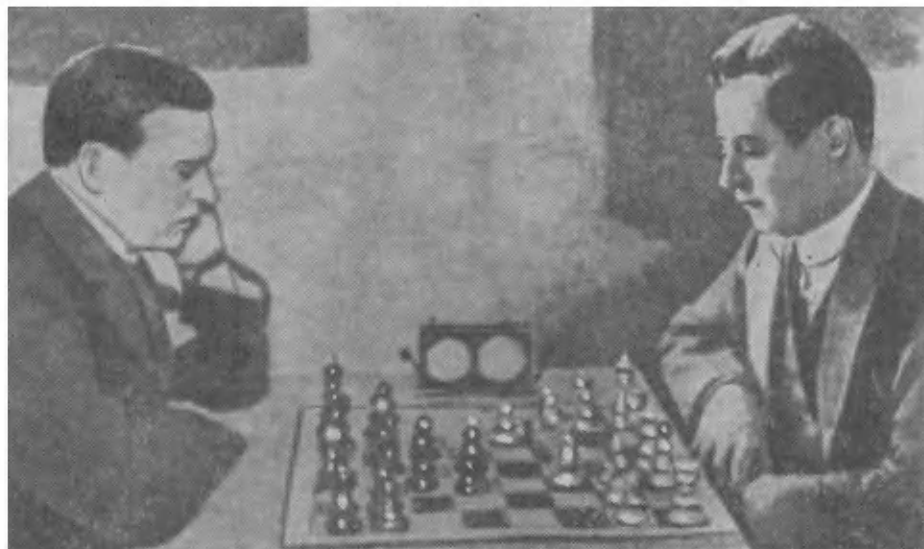
1) Московский турнир 1920 г.

А. ИЛЬИН-ЖЕНЕВСКИЙ

А. АЛЕХИН

Разменяв только что ферзей, белые предлагают также размен ладей, ставя тем самым черных перед труд-

1927. Матч на первенство мира Алегин — Капабланка.

ной проблемой решительного выбора. Можно отжаться на пешечное окончание или здесь сохранить ладью на доске?

В последнем случае положение черных не было бы безнадежным (после 36...Лf8 37. Ле7 Лb8 38. Ле6 Крг5 39. Л:д6 Ле8 с угрозой пойти ладьей на e2 или e1) или, по крайней мере, достойным сочувствия. Пешечное окончание, однако, на первый взгляд кажется более опасным, потому что после 36...Л:е4 37. de Крг5 38. f3 черные, по-видимому, должны немедленно проиграть в силу того, что продвижение пешек исчерпывается раньше, чем у белых. Чтобы без всякого предупреждения понять это, необходимо было, по крайней мере, рассчитать все возможные комбинации продвижения пешек обеих сторон. Результатом этой трудной задачи было следующее:

36...Л:е4 37. de Крг5 38. f3 а5!!

Интересно, что этот ход является единственно возможным для спасения партии. Рассмотрим другие возможности:

I. 38...d5 39. ed cd 40. b4, и белые выигрывают;

II. 38...c5 39. a4! b5 40. ab ab 41. b3, и выигрывают;

III. 38...b6 (если 38...b5 39. b4 и т. д.) 39. a4 b5 40. a5 c5 41. b3 — и победа.

39. с4.

Не выигрывают и другие продолжения, как например:

I. 39. a4 b5 40. b3 ba 41. ba d5 и т. д.

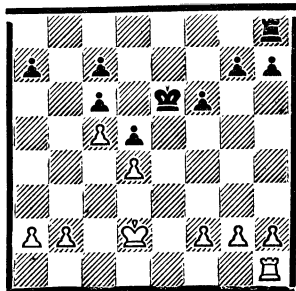
II. 39. b3 b5 40. a3 c5 и т. д.

III. 39. b4? ab 40. cb d5, и выигрывают черные.

39...b5 40. cb cb. Ничья.

2) Нью-Йоркский турнир 1927 г.

А. АЛЕХИН Р. ШПИЛЬМАН

Белые использовали преимущество в развитии и получили выгодное ладейное окончание, что должно привести к их победе. Но для этого еще требуется тщательный расчет.

20. Ле1.

В окончании главная задача — отсечь вражеского короля с центральной позиции, и еще важнее, чтобы ладья имела возможность атаковать пешки противника на обоих флангах.

20...Крd7.

Лучше, чем 20...Крf7, после чего победа белых могла быть достигнута с помощью следующего плана: 21. Крс3! Лb8 22. Ле3. Теперь черные должны охранять линию «b» и не могут помешать белым пойти a2—a3, Крс2, f2—f3!, Лb3; и если после этого черная ладья передви-

нется на e8, тогда Крd2, и белая ладья врывается в неприятельский строй. Интересно, что в этом варианте, если белый король находится на c2, черные не могут противопоставить ладью на e8; в этом случае они проиграют пешечное окончание, например: Ле8, Л:е8, Кр:е8, Крb3, Крd7; Крb4 Крс8; Кра5 Крb7; f2—f3! (если эта пешка уже находилась на f3, тогда b2—b4!).

В этой позиции, после того как приостановилось продвижение пешек (например, на g7—g5 следует g2—g4!), черные должны сыграть a7—a6 (после Крb8. Кра6 белым прийти к победе еще проще), после чего возможно b2—b3! Кра7; b3—b4 Крb7; a3—a4 Кра7; b4—b5 ab; ab, cb; Кр: b5 Крb7; c5—c6 и т. д. с простым выигрышем.

Поистине поучительное пешечное окончание!

21. Крс3.

В соответствии с предыдущими рассуждениями можно было немедленно сыграть 21. Ле3, черные не могли ответить 21...Ле8. Но после 21...Лb8 произошла бы только перестановка ходов.

21...Лb8 22. Ле3 Лf8.

Все продвижения пешек здесь неуместны. Ладья остается только качаться как маятник.

23. Лg3 Лf7 24. Крb4.

Здесь белые начинают играть несколько нерешительно; как видно из дальнейшего, правильным было бы 24. Лh3.

24...Ле7 25. Крс3.

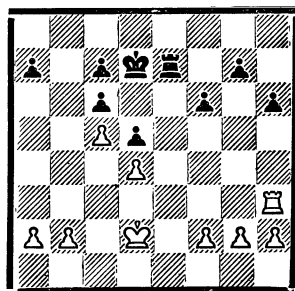
На 25. Кра5 контратака 25...Ле2! 26. Л: g7 Крс8 приводила к ничьей.

25...Лf7 26. Лh3 h6 27. Крd2!

Угрожая Ла3, против чего нет защиты, если 27...Крс8, то белая ладья через e3 попадает на e8, а если 27...Лf8 28. Ла3 Лb8 (или 28...Ла8 29. Ла6) 29. Крс3 Лb7 30. Ла6, черные погибают в цугцванге.

27...Ле7.

Эксперимент.

28. Ла3?

Досадно! Логичным ходом 28. Ле3 (который предусматривался запланированным маневром) белые или выигрывали пешку (после 28...Лf7 29. Ла3), или добивались пешечного окончания, что, согласно предыдущему анализу, они рассматривали как выигрыш. Упустив его сейчас, они становятся жертвой своей непоследовательности, и это могло обойтись им в чрезвычайно важных полочка. После 28. Ле3 Л: e3 29. Кр: e3 Кре6 30. Крf4 g6 (если 30...g5, то 31. Крг4 и т. д.) 31. g4 черные не смогут из-

бежать полной блокады королевского фланга, и белые прорываются на ферзевом, например: 31...g5 32. Кре3 Крd7 (если 32...f5, то 33. f3) 33. Крd3 Крс8 34. Крс3 Крb7 35. Крb4 Кра6 36. Кра4 Крb7 37. Кра5 a6 (если 37...Крb8, то 38. Кра6, затем a2—a4, b2—b4—b5 и после cb ab следует b5—b6 с легким выигрышем) 38. a4 Кра7 39. b3! Крb7 40. b4 Кра7 41. b5 ab 42. ab Крb7! 43. b6!! (вот тот «нюанс», который белые в своих расчетах не использовали для правильного решения. Если 43. bc?, то Крb8 и Кра8, и партия немедленно заканчивалась вничью) 43...cb 44. cb Крb8 45. Кра6 c5 46. dc d4 47. b7 d3 48. Крb6 d2 49. c6 d1Ф 50. c7X.

Вариант не из легких, но при лучшей «форме» его мог и должен был рассчитать игравший белыми.

Теперь рассмотрим финал, который играет совершенно иначе.

28...Ле4 29. Ла4 Крс3 30. f3 Лh4.

Из данной позиции вражеской ладьи белые делают для себя слишком обнадеживающие выводы.

31. h3 Крb7 32. Кре3 f5!

Верный путь освобождения ладьи, поскольку белые не смогут препятствовать ходу f5—f4 с дальнейшим Лh4—h5—f5.

33. Лb4 Крс8 34. а4.

Также и после других ходов, как, например, 34. Лb3, нельзя получить никаких результатов после 34...f4 и т. д.

34...g5?

Черные играют неточно. Самым простым было 34...f4 35. Крf2 Лh5, например, 36. Лb3 (36. a5 a6) 36...Лf5 37. Лd3 Лf7 38. Лd2 Ле7, и на 39. Ле2 — 39...Л: e2, затем a7—a5 с ничейным исходом.

35. а5 g4.

После ошибки на предыдущем ходу это уже практически лучшее, если 35...a6, то 36. Крf2!, запирая ладью, поскольку угроза Крг3, Крh2 и g2—g3 вызвала бы ход f5—f4. В конце концов, белая ладья вступает в бой по вертикали «e» и вторгается в неприятельский лагерь с решающим результатом.

36. hg fg 37. a6! gf.

Если 37...g3, то выигрывает 38. f4.

38. gf Лh1 39. Лb7 Ле1.

Сделав свой 34-й ход, черные не заметили, что теперь 39...Ла1 было бы для них фатальным ввиду 40. Л: a7 Крb8 41. Лb7 Крс8 42. Лb3! Л: a6 43. Ла3 Крb7 44. f4! Поэтому контратака против пешки d4 является единственным шансом на спасение.

40. Крf4!

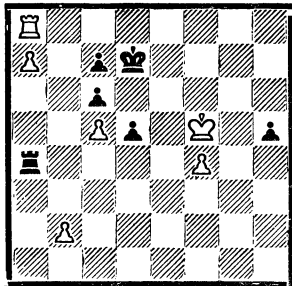
После 40. Крd2 Ле7! 41. Л: a7 Крb8 42. Лb7 Кра8 можно было выиграть пешку, но не партию.

40...Лd1 41. Кре5 Ле1 42. Крf5 Лd1 43. Л: a7!

Этот размен пешек допустим ввиду полной уверенности, что белый король сумеет не только обезвредить обе проходные пешки черных, но и сможет надежно поддержать свою пешку «f». Финал партии очень поучителен с технической точки зрения.

43...Л: d4 44. Ла8 Крd7 45. f4 Ла4 46. a7! h5.

Или 46...d4 47. Крe4 h5 48. b3 Ла1 49. f5 Крe7 50. Кр:d4 h4 51. Крe5, и выигрыш.

47. b3.

Решающий ход, поскольку очевидно, что основная задача белых — это осторожность в отношении угрожающего продвижения пешки «d», потому что пешку «h» можно задержать ладьей, жертвуя пешку a7. 47. b3 позволяет пойти королем на e5, что сразу было совершенно бесполезно из-за Ле4.

47...Ла1 48. Крe5 Ле1 49. Крf6. Выигрывая время для обдумывания.

49...Ла1 50. Крe5 Ле1 51. Крd4 Лd1 52. Крс3 Ла1 53. f5! Крe7.

Вынужденно из-за смертельной угрозы 54. f6 и т. д.

54. Крd4 h4 55. Крe5 Ле1 56. Крf4 Ла1 57. Крг5 Лg1.

Трудное решение, но если 57...h3 58. Лh8 Л:a7 59. Л:h3 Ла1, то 60. f6! Крf7 61. Лh7 Крf8 62. Л:c7 и т. д.

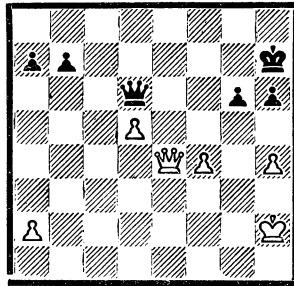
58. Кр:h4 Ла1 59. Крг5 Лg1 60. Крf4 Ла1 61. Крe5 Ле1 62. Крd4 Ла1 63. Крс3 Ла3 64. Крb2 Ла6 65. b4.

Продвижение этой пешки решает сразу.

65...Крf7 66. Крb3 Ла1 67. f6! Ла6 68. b5 cb 69. Крb4. Черные сдались.

**

Полагаем полезным привести позиции, упомянутые А. АLEXИНЫМ.

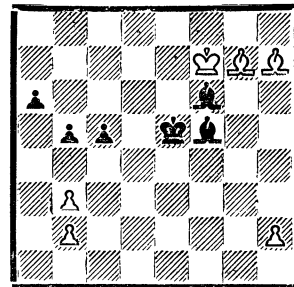
Положение в партии Пильсбери — Тарраш после 47. h3—h4. Черные ответили 47...Крг7, полагая сначала, что в варианте 48. Фе5 Ф:e5 49. fe b5 они должны победить. Пильсбери, напротив, оценил пешечный эндшпиль к своей выгоде. И вот что получилось:

48. Фе5 Ф:e5 49. fe b5! 50. Крг3 b4? (ошибка — результат утомления и цейтнота) 51. Крf4 g5? 52. hg hg 53. Кр:g5 a5 54. d6 Крf7 55. Крf5 a4 56. e6 Крe8 57. Крf6 b3 58. ab ab 59. d7 Крd8 60. Крf7. Черные сдались.

В турнирном сборнике З. Тарраш старался доказать, что он мог получить шансы на победу, сыграв (после 50. Крг3) 50...a5!, например: 51. Крf4 Крf7 52. h5 gh 53. Крf5 h4 54. d6 h3 55. e6 Крe8 56. Крf6 h2 57. d7 Крd8 58. Крf7 h1Ф 59. e7 Кр:d7 60. e8Ф Крd6 61. Фd8 Крс5 и т. д.

Однако через много лет Р. Файн уточнил эту оценку—сильнее для белых (после 49...b5!) 50. h5!, чтобы белый король мог пойти на f7 через h5: 50...gh 51. Крг3 a5 52. Крh4 b4 53. d6 Крf7 54. d7 Крe7 55. e6 a4 56. Кр:h5 b3 57. ab ab 58. Крг6 b2

59. d8Ф Кр:d8 60. Крf7 с ничьей (например, 60...b1Ф 61. e7 Крс7 62. e8Ф Фf5 63. Крг7 Фg5 64. Фg6! Крd7 65. Крh7, забирая последнюю пешку).

В партии Эм. Ласкер — З. Тарраш черные добились перевеса, который они могли увеличить, играя 37...Себ с дальнейшим разменом на g7 и взятием пешки b3. Желая упростить выигрыш, Тарраш форсирует размен черных слонов и переход в пешечное окончание: 37...С:g7 38. С:f5 Кр:f5 (Тарраш указывал, что 38...Ch8 или 38...Сf6 сохраняло шансы на победу) 39. Кр:g7 a5.

Черные уже перед разменом слонов рассчитали такой вариант: 40. h4 Крг4 41. Крf6 c4 42. bc bc 43. Крe5 c3 44. bc a4 45. Крd4 a3, и белый король не догоняет пешку «a». Но они просмотрели этюдный маневр: 40. h4 Крг4 41. Крг6!

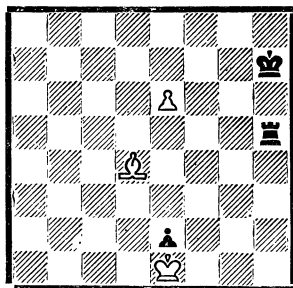
Ключ позиции! Заставляя черных взять пешку h4, белые выгадывают спасительный темп. Ничья неизбежна: 41...Кр:h4 42. Крf5 Крг3 43. Крe4 Крf2 44. Крd5 Крс3 45. Кр:c5 Крd3 46. Кр:b5 Крс2 47. Кр:a5 Кр:b3.

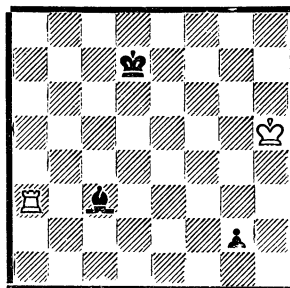
Следующие шесть позиций составлены международным мастером по композиции Э. Погосянцем.

Начинают белые. В позициях № 1, 4, 5 они выигрывают, в № 2, 3, 6 — ничья.

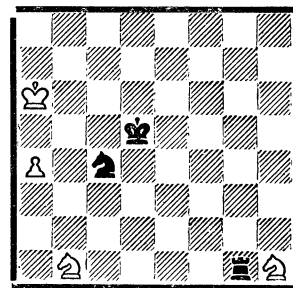
Решения будут опубликованы в следующем номере.

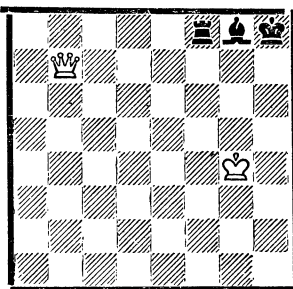
№ 1

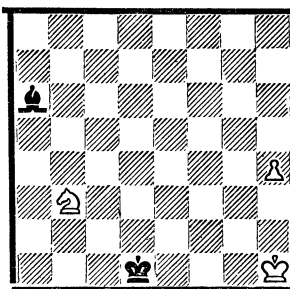
№ 2

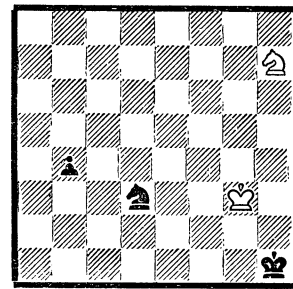
№ 3

№ 4

№ 5

№ 6

1200 КОМБИНАЦИЙ

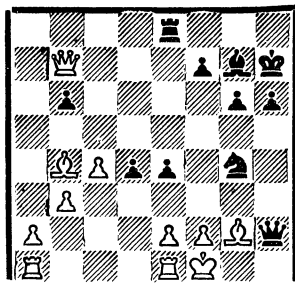
В КНИГЕ мастера и журналиста В. Хенкина «Последний шах» (М., ФиС, 1979) впервые, кажется, так подробно рассмотрены возможные типы матовых комбинаций, а общее количество примеров из практики составило 1200!

В восторженном предисловии М. Таль сообщает, что решена задача, о которой еще полвека назад говорил Р. Рети: «Написать исчерпывающую теорию комбинаций с обзором всех возможных типов и установлением тех моментов, на которые в первую очередь следует обращать внимание при оценке правильности комбинации и при реализации ее». Правда, Рети имел в виду не только матовые комбинации, так что можно говорить лишь о частичном решении задачи.

Уже сам объем книги говорит о большой работе, проделанной автором. Комбинации систематизированы и разбиты на 14 глав по названиям фигур, создающих матовую позицию. В каждой главе вначале рассказывается об особенностях и взаимодействии матующих фигур. Затем помещены типичные матовые позиции и заканчивающиеся ими комбинации, а в конце каждой главы — упражнения для самостоятельного решения (всего их более 450).

За упражнениями в ряде глав собраны высказывания известных шахматистов, а также Льва Толстого о комбинациях и о шахматной борьбе вообще. Высказывания эти иногда противоречивы, например, И. Бондаревского и М. Таля (стр. 65), Х. Р. Капабланки и Эм. Ласкера (стр. 211), и читателю самому надо решать, кто прав.

Комбинациям уготовлены разные судьбы. Одни, появившись раз в печати, начинают кочевать из учебника в учебник, и вскоре уже их причисляют к разряду классических. По красоте и своеобразию с ними вполне могут конкурировать (и превосходить их!) другие комбинации, которые почему-то остаются неизвестными на долгое время, порой навсегда. В книге много таких малоизвестных, но красивых примеров, как, например, следующий из партии по переписке Герген — Цвиц (1970—1972).

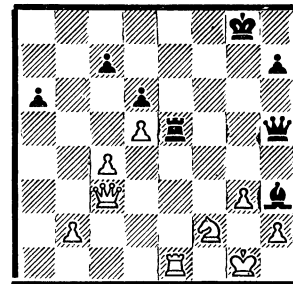
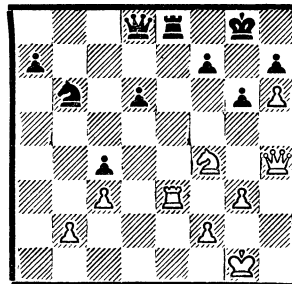
Черные ради атаки пожертвовали ладью, а после вступительных ходов жертвуют еще и ферзя: 1...e3! (грозит 2...ef, а на 2. f3 следует 2...Kf2 и далее Kh3 и Fg1 с матом, от чего не спасает 3. Fd7 Ле6) 2. fe Fg3! 3. Kpg1 F:e3 4. Kph1 Kf2 5. Kpg1 Kh3 6. Kph1 Fg1! 7. Л:g1 Kf2 8. Kph2 Се5X.

«Настоящий гимн шахматной комбинации» — так, быть может несколько преувеличенно, оценивает ее автор книги. Впечатляют комбинация Н. Россолимо из сеанса одновременной игры (стр. 305) и много других.

В. Хенкин не рассматривает и не пытается решить вопрос о классификации комбинаций, а систематизирует их по конечным матовым позициям, ориентироваться на которые рекомендует, например, А. Кобленц в «Школе шахматной игры» (1961) и в «Рассказах о комбинациях» (1970). В. Хенкин рассказывает, с помощью каких средств можно достигнуть той или иной матовой позиции. Нередко он это делает хорошо и доходчиво. Удачны главы о мате слоном с конем, ферзем с конем. Наглядны иллюстрации к позициям: белые — Cb2, Kh6, черные — Kpg8, Лf8, п. h7. Но в некоторых случаях о средствах достижения матовых позиций рассказывается бессистемно. Так, при рассмотрении комбинаций с матом ладьей по последней горизонтали о двойной связке рассказывается сначала на стр. 13—14, затем на стр. 16 и 21.

Классификация комбинаций по финальным позициям слишком формальна (это признает и сам автор), и поэтому

очень похожие примеры попадают в разные главы. Характерны следующие две позиции:

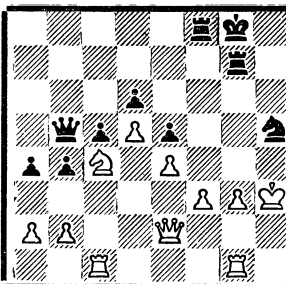

Первая возникла в партии Терпугов — Кан (1951), вторая — в партии Ледерман — Пытель (1977). Путь к победе идентичен: 1. Ff6 и 1...Ff3. Но в первом случае в одном из вариантов ферзя в атаке поддерживает пешка, а во втором — слон. Этого оказывается достаточно, чтобы одна комбинация появилась в начале книги (стр. 20), другая — в середине (стр. 129).

Аналогична судьба комбинаций-близнецов из партий Рети — Тартаковер (1910) и Консультанты — Рельштаб (1933) — стр. 144 и 172, Митчел — Мадсен (1967) и Маршалл — Берн (1900) — стр. 236 и 275 и ряда других. В то же время совершенно разные по характеру комбинации оказываются порой рядом, так как они заканчиваются схожей матовой позицией.

Впрочем, и иные способы классификации комбинаций (И. Бондаревский, А. Котов) имеют не меньше недостатков. В упрек В. Хенкину можно поставить, быть может, излишнюю детализацию матовых положений. Некоторые из них, особенно из глав «Конь» и «Слон», типичны скорее для композиции, а не для практической игры. Неясно также, зачем в книге о комбинациях давать подробное описание мата слоном и конем одинокому королю (стр. 225—227).

Позиции, приведенные в книге, тщательно проверены. Найдены уточнения, порой меняющие оценку комбинации или ее вариантов. Вот, например, окончание партии Востин — Карлсон (1973).

В партии было: 1...Kpf7 2. K:e5 Kpe7 3. F:b5 Kf4 4. gf Лh8X. Ранее в печати первый ход черных сопровождался двумя восклицательными знаками. Хенкин предложил более простой путь 1...Лf6! с теми же идеями, отметил, что вместо 2...Kpe7 достаточно 2...de, а белые могли продлить сопротивление путем 3. Kc6 F:c6 4. Фе3.

Если аналитический материал проверен тщательно, то этого, к сожалению, нельзя сказать о материале другого характера. Так, в известной комбинации Поллока (1893) соперником белых назван Алиес. По-английски это слово означает не что иное, как консультанты. На стр. 113 приведена позиция из партии Алехина с Миндено, сыгранной в 1933 г., а не с Ульшером в 1935-м. Позиция на стр. 279 возникла у Мароци не в партии с Видмаром (1923), а с Вейсом (1901), на стр. 61 латвийский шахматист Лякса превратился в Ляску.

Пользуюсь случаем исправить еще одну неточность. На стр. 233 приведено окончание моей партии с Копылевым (1961), но соперник назван Копыловым. Вероятно, Хенкин заимствовал комбинацию не из первоисточника («Шахматы в СССР» № 7, 1961), а из книги П. Кереса и В. Гольца «Красота комбинаций», вышедшей несколькими изданиями в ГДР. Тем же источником, видимо, пользовался Я. Нейштадт, приводя эту комбинацию в журнале «64 — Шахматное обозрение» (№ 6, 1980).

В предисловии В. Хенкин рекомендует знакомиться с материалом книги без спешки — ежедневно по 2—3 примера. Чересчур мало, учитывая, что комбинации не так уж сложны, а в упражнениях даже есть такое наизидание: «Эти и следующие четыре тактические задачи нужно научиться решать мгновенно» (стр. 229).

В упражнениях для самостоятельного решения под каждой диаграммой автор поместил выражение, цель кото-

рого — дать короткую и яркую характеристику комбинации. При 456 упражнениях задача эта, конечно, весьма сложная, и наряду с удачными и остроумными встречаются подписи слабые, вызывающие порой недоумение.

Арсенал тактических приемов пополнился у В. Хенкина еще одним — разрушением позиции рокировки (стр. 237). Пока еще никто не рисковал причислить эту операцию к тактическим приемам.

Надо отметить и невысокое качество печати: даже на хорошей бумаге многие диаграммы плохо читаются.

И все же при некоторых недостатках книга привлекает своим основным достоинством: собрано воедино большое число матовых комбинаций, в том числе малозвестных, но красивых и поучительных. Знакомство с ними будет полезным и доставит много радости любителям шахмат.

А. КАРЛСОН.

В третьем номере за текущий год журнал «Шахматы в СССР» поместил статью А. Кормишкина «Еще о братьях Ильиных». Как известно, с жителями Симбирска братьями Петром Дмитриевичем и Николаем Дмитриевичем Ильиными встречался за шахматной доской отец В. И. Ленина. Незадолго до своей смерти Илья Николаевич советовал познакомиться и играть с одним из них юному Володе.

Автор статьи А. Кормишкин много лет собирает материалы по теме «Ленин и шахматы». Хотелось бы думать, что ему есть что поведать о своих земляках-шахматистах, внести что-то новое в сложившиеся представления о них.

Однако знакомясь со статьей и видишь, что ее автор не заботится о соблюдении истины, да еще проявляет недостаточное знание литературы по теме. Доказательства? Вот они.

Поначалу А. Кормишкин приводит три факта, по которым можно судить, что представляли из себя Ильиные как шахматисты. И допускает при этом три ошибки!

Факт № 1 (и первая ошибка). В шахматном отделе популярного русского журнала «Всемирная иллюстрация» за 1871 год была помещена, по словам автора, задача П. Д. Ильина.

Непонятно, на каком основании А. Кормишкин считает, что задача эта составлена Петром Дмитриевичем Ильиным? Ведь в журнале «Всемирная иллюстрация» (№ 139 от 28 августа 1871 г.) черным по белому напечатано, что это «задача № 137 Н. Д. Ильина (в Симбирске)»!

Факт № 2 (и ошибка вторая). «Через два года, — пишет А. Кормишкин, — отдел привел другую его (имеется в виду П. Д. Ильин) задачу». В номерах «Всемирной иллюстрации» за 1873 год действительно можно найти задачу, составителем которой является Ильин (см. № 212), но инициалы автора не обозначены!

В связи с этим уместно заметить, что ни одной задачи, которая была бы названа задачей П. Д. Ильина, в

НЕ В СОГЛАСИИ С ИСТИНОЙ

журнале за 70-е годы помещено не было, а вот трехходовки его брата, Н. Д. Ильина, появлялись неоднократно!

Факт № 3 (и третья ошибка). Приводя партию, помещенную в шахматном отделе «Всемирной иллюстрации» за 1874 год, А. Кормишкин сообщает, что «белыми играл Н. Д. Ильин, черными — один из симбирских любителей». Заключительное же примечание к партии, по его мнению, принадлежит П. Д. Ильину («Если брать ладью, то через два хода мат. Во всяком случае, партия потеряна и черные сдаются», — писал в журнале П. Д. Ильин). А вот что мы находим во «Всемирной иллюстрации»: «Партия № 161. Играла в Симбирске. Дебют Лопеца. г. Ильин — г. ... С прим. г. Ильина». Ни здесь, ни в приведенной А. Кормишкиным цитате инициалов нет! Вообще, партии с примечаниями П. Д. Ильина в журнале отсутствуют, однако же в одном из номеров за 1872 года помещена партия, прокомментированная Н. Ильиным...

Как же так? — спросит читатель. Неужели А. Кормишкин не сумел разобраться в материалах журнала «Всемирная иллюстрация»? Или же он, напротив, поднимал архив журнала и установил факты небрежности И. С. Шумова, который вел шахматный отдел? А может быть, в его распоряжении оказался личный архив братьев Ильиных, который позволил судить о публикациях «Всемирной иллюстрации» в другом свете?!

Нет, никаких архивов автор статьи не видал! Попросту факты и сопутствующие им ошибки перекочевали в статью А. Кормишкина из опубликованного материала другого автора. Они заимствованы из статьи

Н. Михайлова «Играл ли он с Лениным?», которая была напечатана в журнале «Шахматы» (1973, № 8). Как и утверждение, что имя П. Д. Ильина (а не его брата) было широко известно любителям шахмат России, чему способствовал якобы ряд публикаций в шахматном отделе «Всемирной иллюстрации». А вот моя статья из более позднего номера тех же «Шахмат», где отмечались ошибки Н. Михайлова¹, оказалась вне поля зрения ульяновского автора...

Познакомил А. Кормишкин читателей журнала «Шахматы в СССР» и с партией по переписке между Симбирском и Казанью, игранный в 1886—87 годах. Как сообщает автор, партия была напечатана впервые «75 лет назад в московском журнале «Шашечница» (вскоре преобразованном в журнал «Шахматное обозрение»). Однако «Шашечница» выходила только в 1891 году и публикации партии должно быть почти девятью лет...

Ларчик, как и следовало ожидать, открывается просто. Все, что относится к партии Симбирск — Казань, А. Кормишкин переписал из статьи И. Линдера, помещенной в № 3 бюллетеня «Шахматисты России» за 1966 год и в том же году перепечатанной газетой «Ульяновская правда»². В 1966 году публикации партии действительно исполнилось 75 лет. Ошибка автора (пятая по счету) в том, что, воспроизведя слово в слово чужой текст, он забыл о необходимости произвести несложные вычисления.

К сожалению, редакция журнала «Шахматы в СССР» оказалась чересчур доверчивой, опубликовав содержащую ошибки статью А. Кормишкина.

Н. САХАРОВ,
доцент Московского
института культуры.

¹ См. Н. Сахаров. Кто же он, «некий Ильин»? По следам одного поиска. — «Шахматы», 1974, № 2.

² И. Линдер. Кто играл за Симбирск? — «Ульяновская правда», 4 июня 1966 г.

В ЭТОМ году сборная команда студенческого общества «Буревестник», выиграв Кубок СССР, в 6-й раз оказалась сильнейшей среди ДСО и ведомств. Победа досталась в трудной борьбе с сильными командами «Авангарда» и Вооруженных Сил, по квалификационному составу превосходящими наш коллектив. Команда «Буревестника» была значительно моложе других (средний возраст 24 года), за нее выступали студенты экономического факультета Московского университета международные мастера А. Юсупов и С. Долматов, студент факультета физической подготовки Ленинградского педагогического института им. Герцена гроссмейстер А. Кочиев, студент экономического факультета Харьковского института народного хозяйства международный мастер А. Чернин, студентка юридического факультета Красноярского университета гроссмейстер Е. Ахмыловская и студентка факультета психологии Ленинградского университета кандидат в мастера М. Афиногенова.

В составе команды были также гроссмейстер Ю. Балашов (Москва), международные мастера Э. Эпштейн (г. Горький) и одессит К. Лернер.

Самому «старому» участнику Ю. Балашову — капитану команды и ее лидеру — 31 год.

Вот и первый секрет нашего успеха — молодость команды, задор, желание всех участников победить, отдав борьбе все силы.

Но, конечно, дело не только в возрасте. Важно при комплектовании команды определить ее оптимальный состав, такой, когда все члены команды уважают друг друга и тренеров, верят в то, что каждый будет бороться до конца, а не сделает быструю «гроссмейстерскую» ничью.

Ничья — не самое плохое в трудном соревновании, но ничья без борьбы плохо действует на остальных членов команды.

В «БУРЕВЕСТИКЕ»

У нас в «Буревестнике» состав команды предлагается тренерским советом и утверждается президиумом федерации общества. Учитываются многие соображения, но главное внимание уделяется результатам в последних чемпионатах СССР (высшая и первая лига) и, конечно, желанию играть за команду. Вот второй секрет.

Большое внимание уделяем мы подготовке к соревнованию. Хорошо проведенный учебно-тренировочный сбор — залог успешного выступления. Здесь нет мелочей. Удобное размещение, тщательно подобранная шахматная литература, разносторонние возможности заниматься спортом (особенно полезны коллективные игры) — все это создает тот запас энергии, который так необходим в ходе командных встреч.

Безусловно, все это давно известно, но я говорю об этом потому, что, наблюдая в течение многих лет командные соревнования и беседуя с участниками, часто убеждался, что об этих, казалось бы прописных, истинах сплошь и рядом забывают.

Для успеха исключительно важной является организация команды в ходе соревнования. Сюда входит большой комплекс вопросов, решение которых должно быть направлено на восстановление физических и моральных сил участников. Конечно, это удается тем тренерам, которые хорошо знают играющих, с которыми у них установились настоящие дружеские отношения.

Доброжелательность в команде необходима. Приведу лишь два примера. Редко выступающая в последние два года Э. Эпштейн на Кубке проиграла первые две партии. Чувствовалось, что она очень волнуется. Однако никто из участников и тренеров не сомневался,

что игра у Аси, впервые выступающей за сборную команду общества, «пойдет». Эта общая уверенность передавалась и шахматистке, она одержала три победы подряд.

Мы очень надеялись, что много очков команде даст чемпион Европы среди юношей А. Чернин. Но случилось непредвиденное. Саша сильно простудился и середину соревнования провел ниже своих возможностей, набрав одно очко из трех, встречаясь с двумя кандидатами в мастера и одним мастером. Естественно, Саша очень переживал, что подводит команду. Прекрасные отношения со стороны товарищей и тренеров помогли дебютанту поверить в себя и хорошо финишировать.

Кстати, шесть участников выступали в Кубке впервые, но в команде постоянно царили спокойствие, доброжелательность и уверенность. Особенно собранной команда была после поражения (во втором туре) от команды «Авангарда».

Команда у нас отличная и молодая, но уже сейчас «Буревестник» уделяет большое внимание подготовке резервов. В обществе значительно активизировалась работа с юными шахматистами. В 1978 году была организована шахматная школа под руководством экс-чемпиона мира В. Смыслова. Она работает, в основном, по оправдавшему себя организационным и педагогическим принципам известной школы экс-чемпиона мира М. Ботвинника.

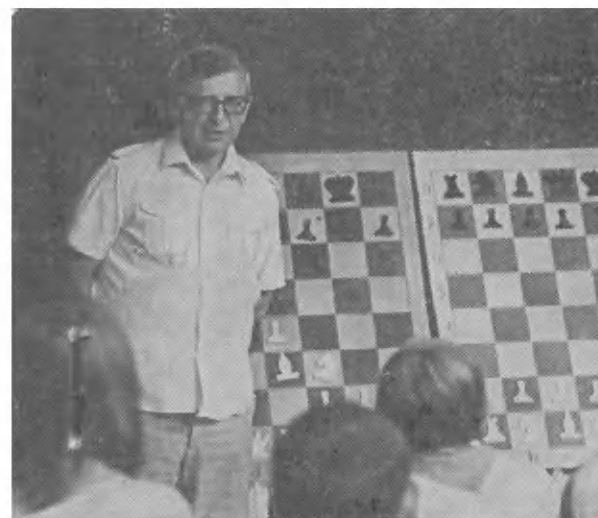
Главная цель — научить ребят эффективно работать над повышением мастерства, воспитать у юных шахматистов и шахматисток боевой характер, силу воли.

Каждый большой шахматист имеет свой, только ему присущий творческий облик. Гармоничный стиль и высокая техника, яркая интуиция и неповторимое искусство позиционной игры всегда отличали В. Смыслова. Теперь экс-чемпион мира щедро делится своими знаниями, своим особым пониманием шахмат с юными. Он учит ребят постоянному творческому поиску, глубоко-му изучению классического наследия.

Конечно, умение преодолевать возникающие сомнения, мыслить самостоятельно, концентрировать свои силы в нужный момент, способность принимать оптимальные решения — все это приходит не сразу, но нет сомнения, что живое, откровенное общение с В. Смысловым и его ассистентами существенно облегчает воспитание этих важных качеств у ребят.

В. Смыслову в его работе с юными шахматистами помогают гроссмейстеры Ю. Балашов и Ю. Разуваев, международный мастер М. Дворецкий, мастера С. Веселовский и Б. Злотник, заслуженный тренер РСФСР В. Люблинский и автор этих строк.

За два года учащиеся школы добились заметных результатов: ленинградцы Валерий Салов, Лариса Полнарёва и Марина Афиногенова стали мастерами, двенадцатилетний Саша Будников из Владивостока стал чемпионом Рос-

На занятиях в школе В. Смыслова.

сии среди школьников до 14 лет, в 11 лет стал кандидатом в мастера Алеша Дреев (Железноводск).

Особо хочу подчеркнуть, что в школе В. Смыслова большое внимание уделяется общефизической подготовке.

Говоря о наших успехах, надо отметить, что в их основе лежит доброжелательное отношение к шахматам со стороны руководства общества, а также постоянная каждодневная «черновая» работа президиума шахматной федерации.

В центре внимания президиума находятся вопросы планирования, подготовки и проведения соревнований, анализ их спортивных и творческих итогов.

Однако шахматная федерация «Буревестника» понимает, что наряду с определенными положительными результатами в популяризации шахмат среди студенчества в нашей работе есть и серьезные недостатки. Вот, на наш взгляд, главные задачи, которые надо решить. Необходимо создать студенческие шахматные клубы в крупных центрах, таких, как Киев, Минск, Тбилиси, Ереван, Фрунзе. Следует предусматривать при проектировании строительства студенческих общежитий и Дворцов культуры вузов шахматные клубы или комнаты.

Уже в течение многих лет мы ждем, что Минвуз СССР включит шахматы в перечень видов спорта для специализации.

Важно ввести шахматную специализацию по примеру Москвы, Львова и Тбилиси в других крупнейших физкультурных вузах страны.

Целесообразно ввести в программы факультетов физвоспитания педагогических вузов преподавание шахмат как обязательного предмета и организовать такое преподавание на педагогических факультетах институтов физкультуры.

Решение этих вопросов, бесспорно, даст новый импульс дальнейшему развитию массовости и мастерства, поднимет роль шахмат как важного средства воспитания студенчества.

Б. ПОСТОВСКИЙ,
председатель Шахматной федерации
Центрального совета «Буревестник».

Тульский умелец

ШЕСТЬ столетий отделяют нас от тех сентябрьских дней 1380 года, когда на Куликовом поле русские воины прославили себя победой над силами зла.

Историки, писатели, художники помогают восстановить связь времен, удержать живые ощущения этой победы не только военной, но и моральной.

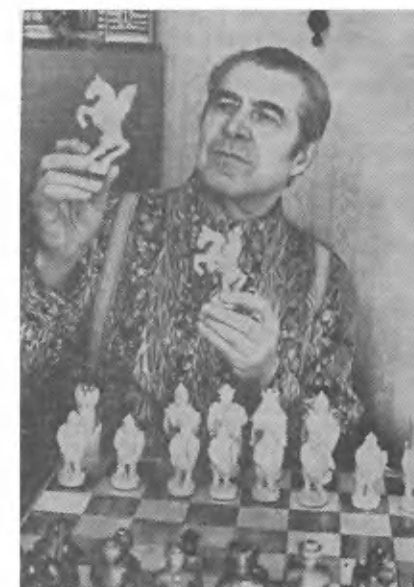
К знаменательному юбилею тульский умелец Иван Афанасьевич Обрезков завершил работу над комплектом художественных шахмат «Куликовская битва».

У мастера-туляка эта тема должна вызывать особое воодушевление. Ведь именно на тульской земле разыгрались памятные события, которые задумал увековечить мастер. Несколько лет потратил Обрезков, чтобы воплотить свой замысел в жизнь. Пришлось быть и художником, и исследователем-историком, чтобы добиться верного восприятия эпохи, проникновения в национальный характер, достоверности исторических деталей. Плодом этих усилий явилась цельная композиция, вдохновленная глубокой мыслью и высоким патриотическим чувством.

«Куликовская битва» — уже третьи изобразительные шахматы, созданные Обрезковым, одним из деятельнейших членов клуба тульских народных умельцев, носящего имя легендарного «Левши».

Тема одного комплекта навеяна революцией, гражданской войны. Эти шахматы экспонировались на ВДНХ СССР, сейчас украшают постоянную выставку Дома самодеятельного творчества в Туле.

Иначе решена другая работа Обрезкова — «Цирк на шахматной доске», выставленная в музее Туль-

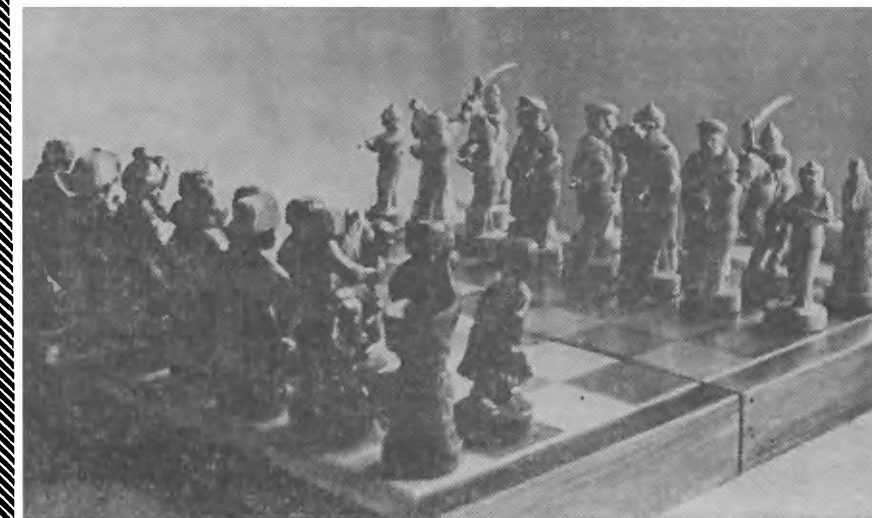

ского цирка. Здесь все озарено светом, радостью, улыбкой.

В заключение об авторе этих уникальных работ.

Во время Великой Отечественной войны, когда фронт приблизился к городу, оборудование механического завода, на котором трудился слесарем И. Обрезков, как и других предприятий Тулы, было эвакуировано на восток. Но фронту необходима была боевая техника. По указанию городского Комитета обороны старые кадровики наладили производство в опустевших цехах. Группе лучших слесарей дали ответственное задание: ознакомиться с привезенным с поля боя минометом и по нему изготавливать детали. В эту группу входил и Иван Афанасьевич Обрезков...

И. РОМАНОВ,
кандидат исторических наук.

Эти шахматы экспонировались на ВДНХ СССР.

Председатель Шахматной федерации СССР, дважды Герой Советского Союза летчик-космонавт В. Севастьянов вручает переходящий Кубок команде «Буревестник».

Нашему району завидуют:
— И откуда вы берете шахматистов?

Когда-то и у нас вспоминали о шахматах только перед поездкой на краевые соревнования. Ветераны хорошо играли, приносили очки в спартакиадах. В Спорткомитете были довольны. О массовости не думали.

С созданием районной федерации шахмат благодущию пришел конец. Организовали актив в поселках (учителя В. Эпп в Глядени, К. Тайкенов в Байгамуте, Б. Лабцкий в Ленках, Н. Воробьев в Ново-Кулундинке, прораб Н. Ходаковский в Александровке, бухгалтер В. Герониме в Суворовке), создали кружки в ряде школ, Доме пионеров, районном Доме культуры, на сульфатном заводе и других предприятиях, стали проводить сеансы, распространять шахматную литературу, пропагандировать турниры по переписке.

Нелегко было найти оптимальную форму проведения соревнований. Спе-

Далеко от Москвы...

цифика сельской жизни, большие расстояния заставляют нас проводить турниры в сжатые сроки. Еще 17 лет назад мной была взята на вооружение лично-командная система. 21—24 участника из 7—8 команд играли по круговой системе. Выбывших не было: интересы команд действовали.

С появлением «швейцарки» стало возможным быстро проводить массовые соревнования. Играли турниры в 7 туров за два дня. Трудно, но много выхода не было. Затем мы модернизировали систему проведения соревнований. Теперь в первые два выходных дня играем 6 туров, делаем промежуточный финиш, подводим командные итоги.

В следующие два выходных заканчиваем личное первенство, где продолжают борьбу те, кто после 6 туров имел не менее 3½ очков. Играем еще 3 тура, определяем победителей, а потом обсуждаем наши текущие и перспективные дела, планы.

Личное первенство района среди мужчин проводим при 13—17 участниках с нормальным контролем, тоже по выходным, тоже по 2 тура в день (ехать за 70—80 километров играть одну партию невозможно).

У нас 16 перворазрядников, но никто из них не имеет персонального права играть в главном турнире района: путевки туда получают победители предыдущего первенства, победители массового турнира, чемпионов молодежи и райцентра.

Устраиваем мы и женские чемпионаты, а для школьников кроме «Белой ладьи» проводим первенство района в трех возрастных группах. Словом, различных соревнований у нас очень много.

Как правило, выполнившим разрядные требования вручаем классификационные билеты на закрытии турниров.

Массовое развитие шахмат — залог наших успехов. Команды района добиваются хороших результатов в краевых соревнованиях ДСО «Урожай», на турнирах «Белая ладья». Бывают и неудачи, подчас организационного плана (не всегда могут поехать играть сильнейшие). Когда это случается, то мы включаем в команды молодежь. Так, два года назад мы взяли на краевые соревнования восьмиклассника В. Филина. Юноша старался, но очков завоевал мало. Зато через полтора года он, став барнаульцем, победил в чемпионате города. Валерий показал ребятам, что и у нас могут вырасти хорошие шахматисты.

Ко мне часто обращаются организаторы из других районов края за советом и помощью. Стараюсь отвечать, а иногда и ездить на места.

Многим кажется, что шахматы мое основное дело и поэтому мне все дается легко. Но ведь я архитектор и

работаю руководителем группы. Признаться, порой бывает очень трудно.

Иногда появляется даже желание отойти от общественной работы, тем более что не всегда она находит признание у спортивных руководителей. Но... слабодушие проходит.

Кто же будет все это делать?

Как я объясню свое решение кружковцам?

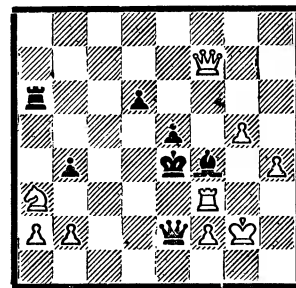
Не затеряется ли способный 9-летний второразрядник Сережа Кардашов?

Не лишу ли я рабочего А. Башкинцева — яркого самобытного шахматиста и многих других, для которых шахматные соревнования стали праздником, радости творчества?

Да это будет измена любимой игре, подарившей мне радостные мгновения, когда удавалось создать неожиданные комбинации и оригинальные позиции.

И снова за общественную работу...

А что касается неожиданных комбинаций, то вот одна из них:

К этому положению пришла партия полуфинала первенства РСФСР по переписке ШИШКИН — НЕЛАЕВ. Борьба завершилась в один, но задачный ход — 1. Jd3!, и черные сдались. Если 1...Ф: d3, то 2. Фg6 Kpd4 3. Kc2 Kpc4 4. Ф: d3 Kp: d3 5. K: b4 и т. д. К мату ведет 1...Kp: d3 2. Фd5X.

М. ШИШКИН.

п. Благовещенка Алтайского края.

♦ На командных соревнованиях.
Справа — М. ШИШКИН.
♦ Сережа Кардашов.

О ДВУХ ПОЗИЦИЯХ

Новый раздел «Ваше мнение» вызвал большой интерес читателей.

«Мне очень приятно принять участие в разделе «Ваше мнение», такие шахматные диспуты полезны» (С. Кетов, Коми АССР).

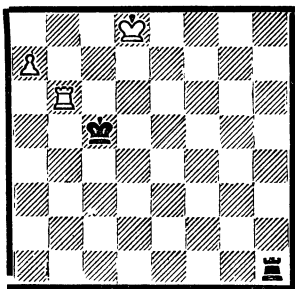
«Новая рубрика принесет читателям большую пользу и поможет совершенствоваться в трудном искусстве шахматного анализа» (В. Горожанкин, Зеленодольск, Тат. АССР).

«Это очень нужный раздел. Всегда интересно доказывать закономерный исход в том или ином положении» (А. Макеев, Михайловск Свердловской обл.).

Напомним исходные позиции: белые — Кра8, Ле2, п. а7; черные — Крf7, Лb1.

Г. Мелкумян (Новокубанск Краснодарского края) усомнился в выигрыше белых в следующем эндшпиле:

После 1. Лс2 Крe7 2. Лс8 ход 2... Крd6 не спасает: 3. Лb8 Ла1 (и при сильнейшем 3... Лс1 черные проигрывают: 4. Крb7 Лb1 5. Крc8 Лс1 6. Крd8 и далее, как в основном варианте) 4. Крb7 Лb1 5. Крc8 Лс1 6. Крd8 Лh1 7. Лb6 Крc5, и возникло критическое положение.

Здесь вместо 8. Ла6? решает 8. Лс6! Вот основные продолжения: 8... Кр:c6 9. а8Ф; 8... Крb5 (8... Крd5 9. Ла6) 9. Лс8 Лh8 10. Крc7 Лh7 11. Крb8.

Новую идею предложили В. Ларин (п. Михайловка Иркутской обл.) и М. Четкович (Приштина, Югославия): 8. Лb1! (8... Л:b1 9. а8Ф), и белые выигрывают как после 8... Лh8 9. Крc7 Лh7 10. Крb8 Лh8 11. Крb7 Лh7 12. Кра6 Лh6 13. Кра5 Лh2 14. Лb4 Лh8 15. Лb8 Лh1 16. Лс8, так и после 8... Лh7 9. Ла1 Лh8 10. Крd7 Лh7 11. Крe6.

Ошибочен предложенный некоторыми читателями ход 7. Крe8? из-за простого опровержения — 7... Лh8 8. Крf7 Лh7 и 9... Л:a7.

Нет выигрыша как после 4. Лb4 Крc5, так и в случае 4. Лb2 Крc6 5. Лс2 Крb6 6. Лb2 Крc7 с ничьей.

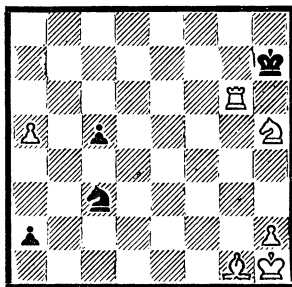
Б. Исаханов (Краснодар) заинтересовал старинный этюд И. Клинга и Б. Горвица, в котором белые по замыслу авторов делают ничью. Он попытался опровергнуть этюд. Однако с этим мнением справедливо не соглашается большинство читателей.

Белые — Крd6, Сh4, пп. а2, а6; черные — Крc8, п. b6.

После 1. а4 Крb8 2. Сf2 Кра8 3. Крc6 Крb8 4. а7 Кра8 5. Сg1 вместо 5... Кр:a7?, что рассматривает В. Исаханов, черные могут играть 5... b5!, и ничья неизбежна.

ВАШЕ МНЕНИЕ

Предлагаем новое задание. В бюллетене «Международный юбилейный шахматный турнир «Ереван-80» был опубликован этюд Э. Асабы.

Вот авторское решение: 1. Лg7 Крh6 2. Се3 Кр:h5 3. Лg1 Кb1 4. Лg5 Крh4 5. С:c5 а1Ф 6. Се7 Фа4 7. Лb5 Крh3 8. Лh5 Крg4 9. Лh4. Выигрыш.

Г. Серпер (Ташкент) полагает, что к победе ведет и ход 1. Cd4.

Каково ваше мнение? Ждем писем.

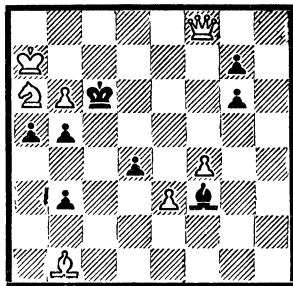
• • •

ВЕРНЫ ЛИ ОПРОВЕРЖЕНИЯ?

В шахматных отделах издающихся в Петрозаводске газет «Ленинская правда» и «Комсомолец» постоянно проводятся конкурсы решений задач и этюдов, публикуются оригинальные задачи местных авторов.

Внимательный читательский анализ иногда даже в отмеченных отличиями задачах и этюдах выявляет опровержения.

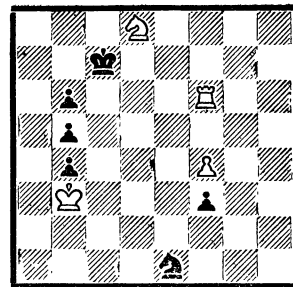
В годовом конкурсе «Комсомолец» (1979) участникам было предложено решить трехходовку В. Брона, завоевавшую 1-й приз в конкурсе Свердловского областного спорткомитета 1951—1952 годов.

Авторское решение — 1. Cd3, и на 1... de следует прекрасный ход 2. Фе7! с пятью правильными матами.

Неожиданно было обнаружено другое решение, начинающееся ходом 1 f5!

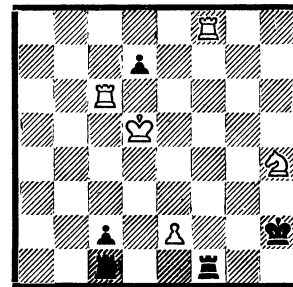
С. Ломов (п. Ладва), В. Маллат (Кондопога) и А. Геттоев (Кемь) нашли новый интересный план в этюде В. Королькова и Л. Митрофанова, получившем 1-й приз в конкурсе Тувинского спорткомитета (1958) и публиковавшемся во многих изданиях.

Авторский замысел — превосходен: 1. Ке6 Крd7 2. Кf8 Крc8 3. Лс6 Крb7 4. Лh6 f2 5. Лh1 Кf3! 6. Ке6! Kg1 7. Лh7 Крc8 8. Лс7 Крb8 9. Лс1! Кf3! 10. Лh1! Kg1 11. Лh8 Крb7 12. Лh7 Крc8 13. Лс7 Крb8 14. Лс1, повтория круговорот. Ничья.

Читатели указали такое остроумное решение: 1. Лс6 Крd7 2. Лh6! f2 3. Лh1 Кf3! 4. Кf7 Kg1 5. Ке5 Крe6 6. Лh6 Крf5 7. Лh5 Крe4 8. Kg4! f1Ф 9. Ле5 Крd3 10. Лd5 Крe2 11. Ле5 Крd2 12. Лd5 Крe1 13. Лd1 Кр:d1 14. Ке3 с ничьей. Если 12... Крc1, то 13. Ке3!

В конкурс газеты «Комсомолец» был включен следующий этюд М. Либуркина:

Способ достижения белыми ничьей красив и неожидан: 1. Кf3! Л:f3 2. Л:c2! (все четыре ладьи под ударом!) 2... Лd1 3. Крe5! Л:f8 (у черных лишняя ладья, но...) 4. e4! Крg3 5. Лg2 Крh3 6. Лh2 — ничья. Если 3... d6, то 4. Крe4 Л:f8 5. e3! Крg3 6. Лg2 — ничья.

Но возможен и такой путь к ничьей: 1. Кf3! Л:f3 2. Лh8! Лh3 (лучшего у черных нет) 3. Л:h3 Кр:h3 4. Лс3 Крg2 5. Крe4 Крf2 6. Крd3 Крe1 7. Лс8 и т. д.

В конкурсе газеты «Ленинская правда» внимание привлек этюд Т. Горгиева: белые — Крe7, Кс3, Кd8, п. b3; черные — Крc8, Ка1.

Авторское решение: 1. b4 Кс2 2. b5 Ка3 3. b6 Кс4 4. b7! Крb8! 5. Kb5! Ка5! 6. Крd7 К:b7 7. Кс6 Кра8 8. Кс7X.

Как сообщают С. Вакулин, С. Киуру (оба — Петрозаводск) и С. Ломов (п. Ладва), после 6. Крd7 брать пешку необязательно. Можно сыграть 6... Kb3! с угрозой 7... Кс5, видимо, добиваясь ничьей.

А каково мнение читателей журнала о предложениях наших любителей шахмат?

Н. ВЛАСЕНКО,
председатель комиссии
по композиции Карелии.

ТЕОРИЯ ТАКТИКИ

СОЧЕТАНИЯ СВЯЗЕЙ

В ПРОШЛОМ номере журнала мы познакомились с новыми в теории шахмат понятиями — элементарными связями, отражающими контакт фигур и пешек друг с другом. Таких связей было установлено четыре: нападение, ограничение, поддержка и перекрытие, или прикрытие. Мы обнаружили также пятую связь, возникающую между пешкой и полем ее превращения, и назвали эту связь угрозой превращения, или, еще проще, угрозой превращения. В процессе игры эти связи, словно невидимая паутина, опутывают шахматную доску.

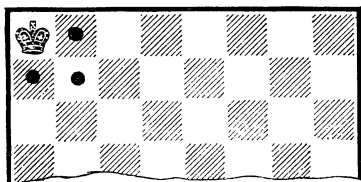
Рассмотрим теперь возникающие на доске различные ситуации и попытаемся определить характерные для них системы связей.

1. Матовый финал

Как известно, в матовых финалах всегда можно найти фигуру, наносящую смертельный удар, в то время как остальные участники расправы, как свои, так и чужие, как бы «присутствуют», только ограничивая короля.

Если мы попытаемся отобразить матовый финал языком связей, то оказывается, что в нем всегда имеется нападение (активная связь), а остальные связи должны быть ограничивающими.

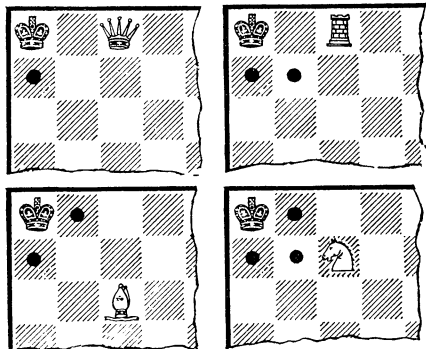
Этот вывод чрезвычайно важен: независимо от того, какие фигуры принимают участие в матовом финале, его удастся представить одной активной связью в сочетании с несколькими вспомогательными, ограничивающими.

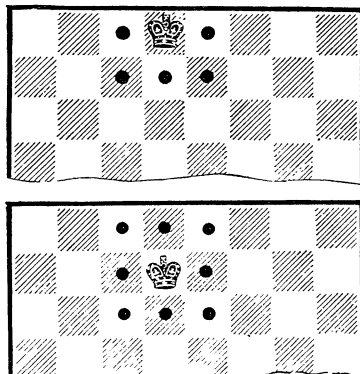
На первой диаграмме попавший в матовую сеть король расположен в углу доски. Поля, к которым приложены ограничивающие связи, обозначены точками. Заметьте, что совершенно безразлично, атакованы ли эти поля фигурами или пешками противника, или же их занимают не защищающие короля от смертельного удара свои же фигуры или пешки. Существенно только то, что и те и другие одинаково создают вокруг него ограничивающие связи.

Как отчетливо видно на первой диаграмме, чтобы дать мат попавшему в угол королю, нужно атаковать угловое поле и одновременно отнять три соседних.

На следующих четырех диаграммах представлены случаи мата различными фигурами — ферзем, ладьей, слоном и конем. Обратите внимание на то, что в зависимости от вида фигуры число добавочных ограничивающих связей становится разным.

В первом случае необходима только одна дополнительная связь: нанося разящий удар, ферзь одновременно отнимает у короля два поля. Во втором и третьем случае нужны две и только в последнем — все три связи.

Если король расположен на краю доски, для мата у него необходимо отнять уже пять полей, а если он вышел в чисто поле, то восемь.

В качестве упражнения мы рекомендуем вам самостоятельно рассмотреть эти матовые финалы при различных фигурах.

Можно заключить, что матовый финал всегда характеризуется активной связью (нападением) в сочетании с тремя, пятью или восемью ограничивающими связями, причем это число зависит от того, где расположен атакуемый король.

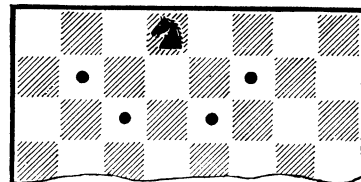
Эта система связей — одна активная в сочетании с тремя, пятью или восемью ограничивающими — возникает не сама по себе: весь букет связей координирован по отношению к подвергшемуся нападению королю.

Итак, используя понятия связей, можно сказать, что мат — координированная по отношению к королю противника система связей, состоящая из сочетания одной активной и трех, пяти или восьми ограничивающих. Кстати, вспомните определение матового положения в учебниках для начинающих: король должен находиться под шахом и не иметь ходов. Разве не систему связей характеризует это определение?

2. Комбинированное нападение

В процессе борьбы обычно не стремятся дать мат немедленно. Как промежуточная цель возникает задача добиться материального перевеса, уничтожить неприятельские силы. Для этого стараются организовать комбинированное нападение на вражеские фигуры или пешки. Но, как мы уже знаем, комбинированное нападение отличается от матового финала только объектом атаки, в первом случае — это пешки или фигуры, во втором — король. С точки зрения связей различия же нет почти никакой. В обоих случаях есть активная связь — нападение, и там и там ограничивающие. Вопрос только в их числе.

В качестве примера коснемся случая атаки коня, расположенного на краю доски.

Здесь комбинированное нападение будет выражено активной связью (нападением) в сочетании с четырьмя ограничивающими. Из этой диаграммы становится ясным, что ферзь в одиночку может совершить комбинированное нападение на коня. Для этого ему достаточно попасть на поле d5.

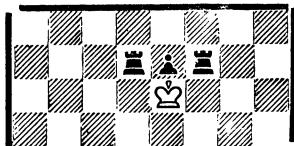
Попробуйте сами проанализировать ситуацию на диаграмме при других фигурах.

3. Двойное нападение

Напомним, что к двойному нападению мы относим три следующих ситуации — когда одна фигура атакует два объекта, когда две фигуры нападают на какой-то объект и, наконец, когда две фигуры атакуют два объекта.

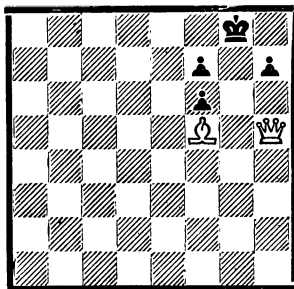
С точки зрения связей вопрос здесь совершенно ясен: в каждом из этих трех случаев сочетаются две активные связи, только в первом и третьем они направлены на два объекта, а во втором — на один.

Разберем несколько примеров-схем двойного нападения.

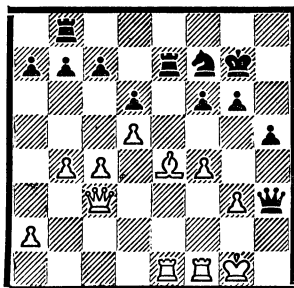

Снимите в этом положении пешку черных, и нападение короля на ладьи станет неопасным: ладьи взаимно защищают, поддерживают друг друга. Это значит, что двум активным связям белых в этом случае будут противостоять две защитительных связи — поддержки черных. Однако присутствие пешки нарушает это равновесие, так как она приносит с собой две ограничивающие связи, ликвидирующие обе поддержки.

За один ход освободиться от воздействия двух активных связей черных не удастся, одна из ладей неминуемо терется.

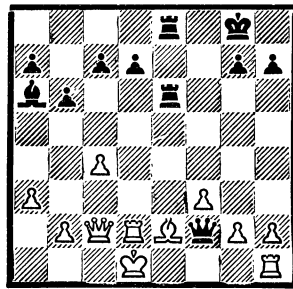

Пешка h7 атакована дважды — ферзем и слоном (две связи), а защищена всего один раз. Поэтому уже возможно 1. Ф:h7 Крf8, но после 2. Фh8 король убегает на e7. Однако у белых здесь есть сильный ход 1. Фh6! Таким путем белые, во-первых, не дают бежать королю, во-вторых, возникает угроза так называемого «переноса огня» — 2. С:h7 Крh8 3. Сg6! Крg8 4. Фh7 Крf8 5. Фf7×. Белые форсированно меняют объект атаки, перенося активную связь (нападение) с пункта h7 на пункт f7, и одновременно создают матовый финал.

В этой позиции, которая могла возникнуть в одном из вариантов партии Кан — Юдович (Тбилиси, 1937), ходом 1. Сf5! белые образуют две активные связи — слон напал на ферзя, ладья на ладью. После 1...Ф:f5 2. Л:e7 они добиваются материального перевеса.

Двойное нападение особенно эффективно, если одна из атакованных фигур — король.

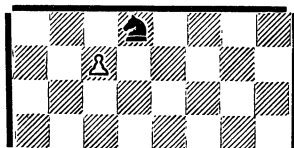

Позиция белых в партии Котов — Корчмар (Тула, 1951) выглядит очень трудной. Это было бы в действительности так, стой черная пешка на g6. А в данной ситуации белые сразу же решают все проблемы эффективным 1. Ф:h7!! После 1...Кр:h7 2. Сd3 образуются две активные связи. Одна направлена на короля черных, другая — на ферзя. После 2...Крg8 3. Л:f2 шансы только у белых.

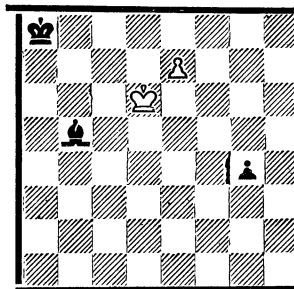
4. Двойной удар

В одном из номеров журнала мы дали расширенное понятие двойного удара, как сочетания не только двух нападений на различные объекты, но также нападений и угроз и даже двух угроз.

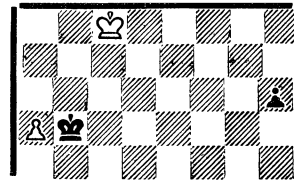
Рассмотрим, какие же связи возникают при подобном толковании двойного удара.

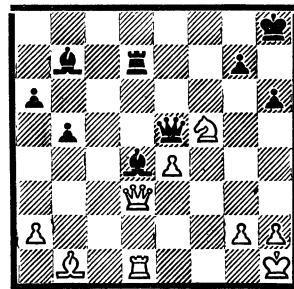
Пешка c7 грозит стать ферзем, угроза превращения — одна активная связь, с другой стороны, пешка напала на коня d8 и тоже грозит там стать ферзем — вторая активная связь. Одну связь конь может ликвидировать, покинув поле d8, но со второй справиться не в состоянии.

Став на поле c5, белый король атакует слона — одна активная связь, вторая же связь — угроза ограничения: король грозит вступить в квадрат пешки g4 и задержать ее. Черные не могут пренебречь слоном: в дело вступит активная связь угрозы превращения пешки «е». По существу, здесь случай двух активных связей (нападения и ограничения), нейтрализовать которые черные не в состоянии.

В этом окончании этюда В. Королькова белые спасаются ходом 1. Крb7. Здесь перед нами тот же случай двойного удара, состоящего из двух связей — угрозы поддержки (пешки a5) и угрозы ограничить (задержать) пешку черных. После 1...Кр:a5 2. Крс6 белые устанавливают ограничивающую связь с пешкой противника, задерживая ее.

Эта знаменитая позиция из партии Попиль — Марко (Монте-Карло, 1902) кочует по шахматным учебникам как пример курьеза. Не видя, как защитить слона d4, Г. Марко сдался. А можно было не только защититься, но и выиграть. Ходом 1...Сg1! черные создавали угрозу мата на h2, одновременно атакая на ферзя. Как нам уже известно, мат характеризуется одной активной связью (в данном случае угрозой Ф:h2×). С другой стороны, совершается нападение на ферзя — другая активная связь. Таким образом, данный пример — типичный случай двойного удара, состоящего из угрозы мата и нападения.

Мы предоставляем вам возможность самим подыскать другие случаи двойного удара, чтобы убедиться в том, что в каждом из них всегда будут две активные связи.

Подведем итоги. При помощи связей удается отобразить самые различные тактические ситуации, возникающие на доске. В процессе игры мы стремимся дать мат королю противника или сначала уничтожить его боевые силы. Первая задача выполняется комбинированным нападением на короля, вторая — или комбинированным нападением на фигуры и пешки, или при помощи двойного удара.

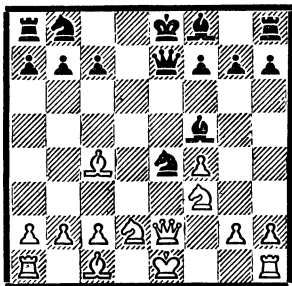
Все эти ситуации характеризуются определенным, координированным волевым объектом атаки сочетанием связей.

Можно сказать, что в начале игры, по мере развития боевых сил, когда фигуры сторон вступают в контакт, на доске возникают связи между ними, но они носят неорганизованный, бессистемный характер. Однако в конце игры, будь то матовый финал или решающий выигрыш материала, всегда должна существовать координированная по отношению к объектам атаки система связей.

ДЕБЮТНЫЕ ЗАМЕТКИ

Контргамбит Фалькбеера

В варианте 1. e4 e5 2. f4 d5 3. ed e4 4. d3 Kf6 5. Kd2 Cf5 6. de K:e4 7. Kgf3 некоторые дебютные руководства считают удовлетворительным продолжение 7...Ф:d5? (знак мой — Я. Э.) 8. Сс4 Фс5 9. Фе2 Фе7.

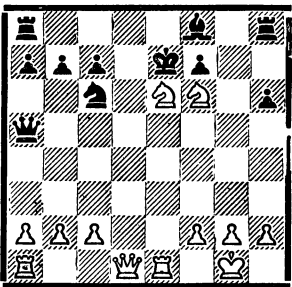

Однако имеющийся в распоряжении белых неожиданный удар 10. С:f7! позволяет им после 10...Кр:f7 11. Ке5 получить решающий перевес.

Защита двух коней

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Сс4 Kf6 4. d4 ed.

Работая над новым, шестым изданием «Курса дебютов», автор этих строк обратил внимание на позицию из партии Капенгут — Антошин (Москва, 1965), возникающую после 5. 0—0 К:e4 6. Ле1 d5 7. С:d5 Ф:d5 8. Kc3 Фh5 9. К:e4 Се6 10. Сg5 h6?! (надежнее 10...Сb4 или 10...Cd6) 11. Сf6 Фа5 12. К:d4 gf 13. К:f6 Кре7 14. К:e6 (сильнее 14. b4!).

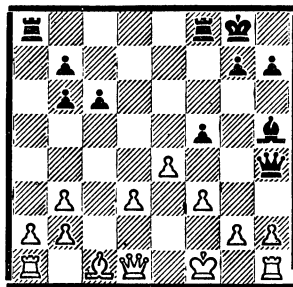
Черные сыграли 14...fe? и потерпели поражение, в то время как 14...Кр:f6 15. Фf3 Крг6 16. Фd3 Кpf6 гарантировало им ничью, поскольку рекомендованное в 5-м издании книги 17. К:c7? опровергается путем 17...Ф:c7! 18. Фс3 Крг6 19. Ф:h3 Ф:h2!! 20. Кр:h2 Сd6.

В партии Эстрин — Боей (Х первенство мира по переписке, 1979/80) встретилось 5. e5 Kg4!? 6. Фе2 Фе7 7. Cf4 f6 (лучше, чем 7...d6). После 8. ef Ф:e2?! (преждевременный размен, правильно 8...К:f6) 9. Кр:e2 К:f6 10. Ле1 (но не 10. С:c7? из-за 10...d6) 10...d6 11. Кpf1 Се7 12. Kbd2 a6 13. Kb3 b5 14. Cd3 Cd7 15. Kb:d4 К:d4 16. К:d4 Кpf7 17. c4! Лhb8 (17...b4 18. c5! dc 19. Сс4) 18. Лас1 белые отыграли пешку и получили перспективную позицию.

Дебют четырех коней

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Kf6.

Давно известен вариант 4. Сb5 Kd4 5. Са4 Сс5 6. К:e5 0—0 7. Kd3 Сb6 8. Kf4 d5 9. d3 Сg4 10. f3 Kh5 11. К:h5 С:h5 12. К:d5 c6! 13. К:b6 ab 14. Сb3 Фh4 15. Кpf1 К:b3 16. cb f5.

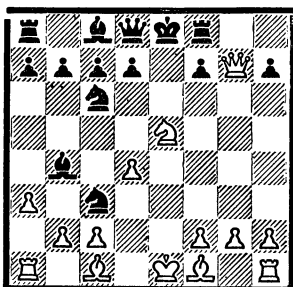

Взамен недостающих пешек у черных атака, которую усиливает наличие на доске разноцветных слонов.

Однако две следующие партии показали, что у белых неплохие защитительные ресурсы:

17. Фе1 Фd8 18. Фе2 c5 19. a4 Лf7 20. Cd2 Лd7 21. ef Cf7 22. Сс3 С:b3 23. h4 b5 24. Ле1 b4 25. Се5 С:a4 с обоюдными шансами (Эстрин — Каркер, VI первенство мира по переписке, 1969—71) или 21...Ле7 (вместо 21...Cf7) 22. Сg5 Л:e2 23. С:d8 Лс2 24. С:b6 Ле8 25. Лg1 Лее2 26. С:c5 с преимуществом (Эстрин — Клецель, X первенство мира по переписке, 1978—1980).

В варианте 4. d4 Сb4 заслуживает внимания 5. К:e5 К:e4 6. Фg4 К:c3 7. Ф:g7 Лf8 8. a3.

Теперь 8...К:d4 9. ab К:c2 10. Кpd2 К:a1 11. Кр:c3 a5! 12. Сс4 ab? (12...Фe7!?) 13. Кpd2! d5 14. Сb5 c6 15. Ле1! дает белым решающую атаку (Половодин — Рутман, 1978).

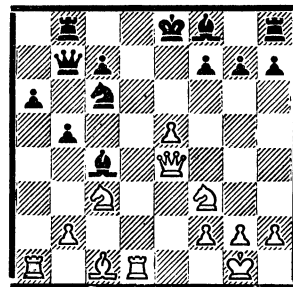
Надежным считается 8...Са5 9. К:c6 dc 10. Фе5 Фе7 с примерно

равным окончанием, но вместо 9. К:c6 интересно 9. Cd3!?, и если 9...Kd5 10. b4 Сb6?, то 11. Сg5! Ксе7 (на 11...f6 решает изычное 12. Kg6!) 12. Ch6, и черные беззащитны. Лучшее 10...Kd:b4 11. ab С:b4 12. Кpf1, но и здесь за пешку у белых инициатива.

Испанская партия

Известная партия Смыслов — Эйве (матч-турнир на первенство мира, 1948) развивалась так: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Сb5 a6 4. Са4 Kf6 5. 0—0 К:e4 6. d4 b5 7. Сb3 d5 8. de Се6 9. Фе2 Кс5 10. Лd1 К:b3 11. ab Фс8 12. c4 dc 13. bc С:c4 14. Фе4 Ке7 15. Ка3 с6 16. К:c4 bc 17. Ф:c4, и белые добились преимущества.

Читатель Л. Зудов (г. Николаев) обратился в редакцию журнала с вопросом, могли ли черные путем 14...Фb7 (вместо 14...Кe7) 15. Кс3 Лb8 добиться уравнивания?

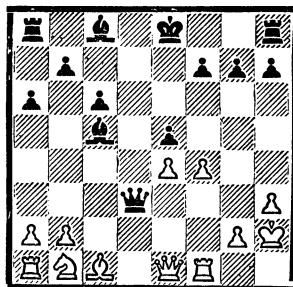
В «Справочном бюро» (№ 6, 1977) белым в этом случае было указано, что следует продолжать 16. Kd4 Kd8 17. Ф:b7 К:b7 18. Л:a6 или 16...К:d4 17. Ф:d4 Се6 18. Сg5.

Но это неверно. Как давно доказал В. Смыслов, правильно 16. e6! С:e6 17. Kg5 Kd8 18. Л:d8! Кр:d8 19. К:e6 fe 20. Ф:e6 Се7 21. Сg5! с легким выигрышем.

Сицилианская защита

Как часто в современной дебютной теории происходит переоценка ценностей. Вот характерный пример:

В варианте 1. e4 c5 2. Kf3 a6 3. d4 cd 4. К:d4 Kf6 5. Cd3 Kc6 6. К:c6 dc 7. 0—0 e5 теорией осуждается ход 8. f4?! (знаки мои. — Я. Э.) ввиду 8...Сс5 9. Kph1 Kg4 10. Фе1 (10. Фf3 К:h2!) 10...Фd4 11. h3 Kf2 12. Kph2 К:d3 13. cd Ф:d3 с лишней пешкой.

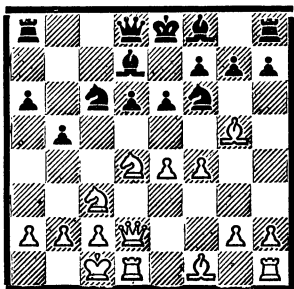

Все, однако, не так просто. В партии по переписке Эстрин — Летич (1974/75) белые продолжали: 14. f5!

Фд6 15. Кd2! b5 16. Кb3 Сb7 (если 16...Сb6, то 17. Се3! С:е3 18. Ф:е3 с более чем достаточной компенсацией за пешку) 17. Фg3 0—0—0 18. К:с5 Ф:с5 19. Се3 Фс2 20. Сb6 Лde8 21. Лfe1! Ф:b2 22. а4, и позиция черных, несмотря на две лишние пешки, оказалась безнадёжной.

Далее было: 22...g6 23. ab Ф:b5 (23...ab 24. Фd3 Фb4 25. Лс1 с угрозами 26. Сс5 и 26. Лab1; 23...cb 24. Фd3 Крb8 25. Фd6 Кра8 26. Сс5!) 24. Лab1 Фа4 25. Фd3 с5 26. С:с5 Лd8 27. Сd6, и через несколько ходов черные сдались.

Вариант 1. е4 с5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 d6 6. Сg5 е6 7. Фd2 а6 8. 0—0—0 Сd7 9. f4 b5 подробно освещен в статье А. Панченко на страницах «Шахматного бюллетеня» (№ 1, 1980).

Автор рассмотрел все встречавшиеся ходы белых, кроме 10. С:b5? Это продолжение действительно заслуживает вопросительного знака, но и здесь надо кое-что уточнить.

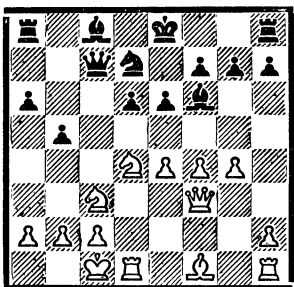
После 10...ab 11. Кd:b5 Кb4 12. а3 «Югославская энциклопедия» рассматривает только 12...С:b5?, хотя давно известно, что путем 12...Ка2! черные избавляются от всех затруднений, сохраняя лишнюю фигуру.

После 12...С:b5? 13. К:b5 d5 белые должны играть не 14. е5? из-за 14...Фа5 («Югославская энциклопедия»), а 14. Фе2! В партии по переписке Попов — Скобеев (1979/80) было: 14...Се7 15. С:f6 С:f6, и теперь 16. е5! (вместо 16. ed? 0—0 17. de Фb8!) вело к преимуществу белых.

Интересно развивались события в оставшейся незамеченной партии Юдковский — Обуховский (Оренбург, 1973).

1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 а6 6. Сg5 е6 7. f4 Се7 8. Фf3 Фс7 9. 0—0—0 Кbd7 10. g4 b5 11. С:f6 С:f6!?

Все теоретические руководства отмечают ошибочность последнего хода черных, рассматривая только 11...К:f6 или 11...gf.

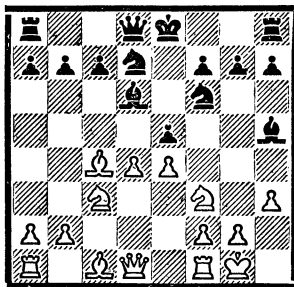
12. С:b5.

Казалось бы, логично и сильно. Действительно, после 12...ab 13. Кd:b5 у белых ясное преимущество. Обуховский, однако, связал ход 11...С:f6 с интересной идеей.

12...Лb8! 13. С:d7 С:d7 14. Кb3 0—0 15. h4 Лfс8 16. Лd3 а5, и за пешку черные получили сильнейшую атаку.

Принятый ферзевый гамбит

Интересная новинка встретилась в партии Литлвуд — Мюр (первенство Англии, 1979): 1. d4 d5 2. c4 dc 3. Кf3 Кf6 4. e3 Сg4 5. С:c4 е6 6. h3 Ch5 7. 0—0 Кbd7 8. Кс3 Сd6 9. е4 е5.

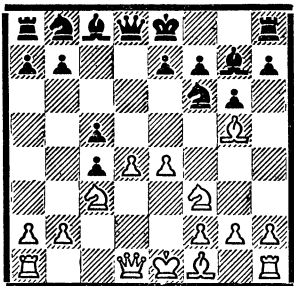
В этой известной позиции далее было: 10. g4! Сg6 11. de К:е5 12. К:е5 С:е5 13. f4 Фd4 14. Ф:d4 С:d4 15. Крh2 С:c3 16. bc С:e4 17. g5, и у черных возникли серьезные затруднения.

Последовало: 17...Кd7 (на 17...Cd5 неприятно 18. Лe1 Крf8 19. Ca3 Крg8 20. Cd3) 18. Лe1 f5 19. gf К:f6 20. Cd3 0—0 21. С:e4 Лае8 (на 21...Лfe8 решало 22. С:b7!) 22. Ca3 К:e4 23. С:f8 Кр:f8 24. Ле3, и белые реализовали перевес.

Защита Грюнфельда

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 d5 4. Кf3 Сg7 5. Сg5.

Здесь иногда встречается продолжение 5...dc 6. е4 с5.

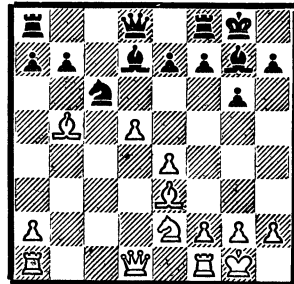
До последнего времени лучшим считалось 7. d5 и далее 7...b5 8. С:f6 ef 9. К:b5 f5 10. е5 Фа5 11. Кс3 Кd7 12. С:c4 К:е5 с достаточной контригрой.

Дорфман против Смыслова (Львов, 1978) испытал 7. С:c4!? cd 8. Ф:d4 Ф:d4 9. К:d4.

Опасно 9...К:e4 10. К:e4 С:d4 11. 0—0—0! и 12. Лhe1, однако и 9...Кс6 10. К:с6 bc 11. 0—0 Kg4 12. Лac1 h6 13. Cd2 0—0 14. Лfd1 Лd8 15. Се1 Сd7 16. Ка4 также не дало уравнения.

Интересна партия Злотник — Вилунов (Москва, 1980): 7. dcl? Фа5 8. Кd2 Ф:с5 9. Се3 Фс7 10. С:c4 0—0 (если 10...Kg4, то 11. Кd5 Фd6 12. Cf4) 11. h3 Кс6 12. 0—0 Лd8 13. Лс1 Фа5 14. Фе2 е6 15. Кb5! с преимуществом.

В книге М. Ботвинника и Я. Эстрина «Защита Грюнфельда» рассматривается такой вариант: 1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 d5 4. cd К:d5 5. е4 К:c3 6. bc Сg7 7. Сс4 с5 8. Ке2 cd 9. cd Кс6 10. Се3 0—0 11. 0—0 Ка5 12. Cd3 Кс6 13. Сb5, и далее указывается, что ошибочно 13...Cd7 ввиду 14. d5.

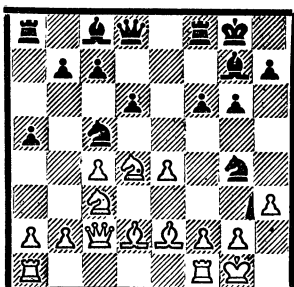
Действительно, после 14...С:a1 15. Ф:a1 Ка5 16. Ch6 f6 17. С:d7 Ф:d7 18. С:f8 Л:f8 преимущество у белых.

Но, как доказал мастер Обуховский, ошибкой является не 13...Cd7, а 14. d5?

В позиции на диаграмме черным следует играть 14...Кb4!, и в случае 15. С:d7 (не лучше и 15. Сс4) 15...С:a1 16. Ф:a1 Кс2 17. Фb2 К:e3 18. fe Ф:d7 или 15. Фа4 С:b5 16. Ф:b5 С:a1 17. Л:a1 Кс2 черные остаются с лишним качеством.

Староиндийская защита

Отмечу партию Чехов — Цейтлин (1979): 1. Кf3 Кf6 2. c4 d6 3. d4 Кbd7 4. Кс3 е5 5. е4 g6 6. Се2 Сg7 7. 0—0 0—0 8. Се3 а5 9. Фс2 Kg4 10. Сg5 f6 11. Cd2 ed 12. К:d4 Кс5 13. h3.

13...f5! 14. hg (на 14. Кb3 черные предполагали ответить 14...Ке5 15. К:с5 dc 16. f4 Кс6 или 16. Се3 f4 17. С:c5 f3! с выгодными для себя осложнениями) 14...С:d4 15. Ch6 (белые переоценили силу этого хода, но и после 15. gf gf 16. ef С:f5 у черных отличная позиция) 15...fgf!

Если белые принимают жертву качества, то они попадают под неотразимую атаку. Еще последовало: 16. Фd2 Сg7 17. Сg5 Фе8 18. f3 gf 19. С:f3 Фе5 20. Лad1 Се6, и черные остались с лишней пешкой при лучшей позиции.

Я. ЭСТРИН.

МЕЖДУНАРОДНАЯ федерация в игре по переписке (ИКЧФ) существует уже более 50 лет. Шахматная федерация СССР вступила в нее в 1957 году. Однако, признавая ведущую роль советских шахматистов в международном шахматном движении, еще до нашего вступления в ИКЧФ федерация пригласила представителя СССР к участию во втором чемпионате мира. Гроссмейстер В. Рагозин блестяще провел турнир и, заняв первое место, завоевал звание чемпиона мира.

Вступив в ИКЧФ, советские шахматисты стали принимать участие во всех проводимых федерацией соревнованиях. А таких соревнований очень много. Это личные и командные чемпионаты мира и Европы, квалификационные соревнования в пяти разных классах (мастеров, высшем, первом, втором и третьем), соревнования на Кубок мира, и матчи между странами на различном количестве досок.

Личные чемпионаты мира

Кроме В. Рагозина чемпионами мира становились еще В. Загоровский (Воронеж) и Я. Эстрин (Москва).

Сейчас проходят IX и X чемпионаты мира. Пусть это не удивляет наших читателей. Из-за несовершенства системы проведения чемпионатов более 45 шахматистов завоевали право играть в финале, и поэтому ИКЧФ вынуждена была разделить всех участников на три финальные группы (VIII, IX и X чемпионаты), а с 1975 года ввести еще один этап — кандидатские турниры, по 4 победителя которых выходят в финал.

Из 17 участников IX чемпионата 8 представляют нашу страну (Л. Омельченко — Пятигорск, Ю. Сахаров — Киев, А. Михайлов — Ленинград, А. Вайсман — Харьков, О. Милютин — Одесса, Т. Ёйм — Таллин, Г. Сорокин — г. Горький и В. Крюков — Челябинск).

Хорошие шансы стать новым чемпионом имеет Т. Ёйм (пока 11 очков из 13).

X первенство недавно стартовало, в нем среди 16 участников 4 наших шахматиста: Г. Санакоев (Воронеж), М. Говбиндер (Душанбе), М. Клецель (Саратов) и Я. Эстрин (Москва).

Командные чемпионаты мира (олимпиады)

В финалах олимпиад играют победители полуфинальных групп, собирающих до 30 стран, и три команды-победительницы предыдущего финала. Каждая команда состоит из 6 шахматистов.

Команда СССР впервые выступила в III Олимпиаде (сейчас играется восьмая) и победила во всех, кроме пятой (где была второй).

Особенно успешным было выступление нашей команды в VI Олимпиаде, где отрыв от занявшей второе место команды Чехословакии составил 9½ очков.

В финале VII Олимпиады команда СССР с 35½ очками из 54 вновь вышла победительницей, а второе место с 30 очками заняла команда Болгарии.

Ныне продолжается игра в VIII Олимпиаде, и команда СССР ведет напряженную борьбу за победу с командой Венгрии.

Личные чемпионаты Европы

Чемпионаты Европы не имеют фиксированного срока начала, а открываются они после того, как 16 шахматистов выйдут победителями классификационных турниров класса мастеров. До настоящего времени проведено 15 чемпионатов Европы, и только в трех из них (VI, IX и XIV) чемпионами континента стали наши шахматисты. Это М. Говбиндер (Душанбе), А. Вайсман (Харьков) и А. Уогяле (Шауляй).

Сейчас в разной стадии игры находятся XVI—XXI чемпионаты, в которых выступают 30 наших шахматистов.

Командные чемпионаты Европы

Сравнительно недавно был организован командный чемпионат Европы. В первый финальный турнир вышли по

3 команды-победительницы трех полуфинальных групп. Игра идет на 12 досках.

Пока закончилось немногим более 50% партий (243 из 432), и положение в лидирующей группе таково: СССР — 22½ очка из 37 (61%), Австрия — 33½ из 60 (56%), Англия — 22½ из 41 (55%).

Классификационные турниры

Как мы указывали, классификационные турниры проводятся в группах III, II, I, высшей и классе мастеров. Победивший в своем классе переходит в следующий.

Многие наши шахматисты достигли в этих соревнованиях значительных успехов. Так, перворазрядник Ф. Желтоносов (токарь одного из предприятий белорусского города Сморгонь), последовательно победив на турнирах первого и высшего классов, играет сейчас в классе мастеров.

Учитель Б. Жданов (г. Халтурин Кировской обл.) начал играть во втором классе и также «дошел» до класса мастеров. И таких шахматистов много. Правда, чтобы из второго класса «добиться» до мастеров, необходимо 8—10 лет. Но переписочники народ упорный и терпеливый.

Всего в международных классификационных турнирах играет сейчас около 1000 наших шахматистов. В таких турнирах могут принимать участие шахматисты, не менее трех лет успешно выступавшие в отечественных соревнованиях. Заявления надо направлять в республиканские комиссии заочных соревнований для получения рекомендации, после чего заявления пересылаются во всесоюзную комиссию заочных соревнований.

Шахматистки принимают участие в классификационных соревнованиях вместе с мужчинами.

Кубок ИКЧФ

Личными являются традиционные турниры на Кубок ИКЧФ. В этих соревнованиях нет разделения по квалификации, а все участники разбиваются жеребьевкой по группам. В каждом Кубке играет свыше 3000 шахматистов из всех стран мира, в том числе около 300 наших.

Победителем первого Кубка вышел Х. Медер (ФРГ). Лучший из наших шахматистов — В. Молчанов (Пензенская обл.) был третьим.

В финале второго Кубка играют 6 советских шахматистов.

Дружеские матчи

Такие встречи прочно вошли в календарь наших заочных соревнований. Международные матчи мы начали проводить с 1955 года. Первым из них был матч с командой Норвегии.

За 25 лет команда СССР в различных составах провела четыре матча с командой ЧССР, четыре — с Югославией, три — со Швецией, два — с Англией, по одному с командами Венгрии, Австрии, объединенной командой Германии и самый большой матч — с командой ГДР на 200 досках. В настоящее время проходят традиционные матчи с командами ЧССР и Югославии. Впервые начаты матчи на 50 досках с командами Франции и США. До сих пор во всех этих встречах побеждали наши шахматисты.

Также традиционным стал турнир «Балтийское море — море дружбы», в котором принимают участие команды прибалтийских республик, Ленинграда, РСФСР, Польши, ГДР, ФРГ, Швеции и Финляндии. Соревнование проводится на 15 досках, причем в недавно закончившемся третьем турнире победила команда Ленинграда. В августе этого года начинается четвертый турнир, проведение которого поручено комиссии заочных соревнований Латвийской ССР.

Как убедительно показывают факты, наши заочники добиваются больших спортивных и творческих успехов в международных встречах. К сожалению, соревнования по переписке все еще плохо освещаются в печати. Целесообразно издать сборник избранных партий, иггранных советскими шахматистами в различных заочных соревнованиях.

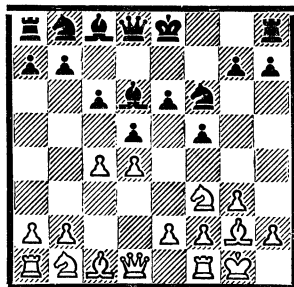
Б. РОЗИНОВ,
международный арбитр ИКЧФ.

Справочное Бюро

«Что это за система «каменная стена», каково ее построение, какие тактические идеи она содержит?»

На эти вопросы просит ответить **Г. Яковенко** (Алушта Крымской обл.).

Система «каменная стена» (Stone-wall) — один из методов игры в голландской защите. Эта система возникает после 1. d4 e6 2. c4 f5 3. g3 Kf6 4. Cg2 d5 5. Kf3 c6 6. 0—0 Cd6.

В ряде вариантов черные развивают слона и на e7. Пешечная цепь c6—d5—e6—f5 устойчива, и расшатать эту «каменную стену» дело не простое. Обычно черные стремятся к активным действиям на королевском фланге, а белые ведут наступление на ферзевом.

Недостаток плана черных в том, что ослабляется важное центральное поле e5, где может при случае удобно обосноваться конь или слон белых.

О том, как складывается борьба в системе «каменная стена», отличное представление дают ряд партий экс-чемпиона мира М. Ботвинника, часто игравшего так черными. Рекомендуем поанализировать партии И. Рабинович — Ботвинник (1927), Флор — Ботвинник (1933), Керес — Ботвинник (1947), Сабо — Ботвинник (1952). Партии эти приведены в книге М. Ботвинника «Полвека в шахматах», вышедшей в 1978 году.

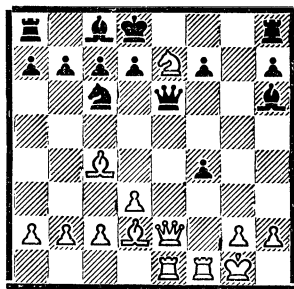
«Встретил как-то в журнале упоминание о «дебюте Андерсена». Что это за дебют, когда он появился?»

Об этом просит рассказать **В. Буров** (Ярославль).

Дебют Андерсена. Так называется начало 1. a3, которое часто применял один из крупнейших мастеров прошлого века А. Андерсен. Так, в частности, он играл в матче с П. Морфи (1858). В случае 1...e5 белые отвечают 2. c4, играя как бы сицилианскую защиту с переменной цвета и лишним ходом a2—a3.

Связать ход 1. a3 с общим стратегическим планом белых при ответах 1...Kf6 или 1...d5 значительно сложнее. Дебют Андерсена самостоятельного значения не имеет и встречается редко.

«Неужели у белых нет более сильного продолжения, чем то, которое указано в гамбите Муцио «Справочным бюро» (журнал № 5, 1979)? Соглашаться с повторением ходов после 1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. Cc4 g4 5. 0—0 gf 6. Ф: f3 Фf6 7. e5 Ф: e5 8. d3 Ch6 9. Kc3 Ke7 10. Cd2 K8c6 11. Лаe1 Фf5 12. Kd5 Kpd8 13. Фе2 Фе6? Для меня это звучало как приговор гамбиту», — пишет перворазрядник **Л. Горяинов** (п. Манаенки Тульской обл.). И добавляет: «Я долго анализировал возникающую позицию и пришел к выводу, что после 14. К: e7 белые получают преимущество. Так ли это?»

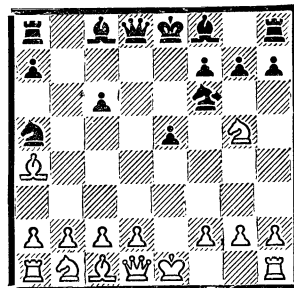

Нет, не так. Много анализов позиции, приведенной на диаграмме, было опубликовано в шахматной печати. Но, увы, поклонникам романтического гамбита не удалось восстановить его славу. Исключение не составляет и исследование Л. Горяинова, который рассматривает продолжение 14...Ф: e7 15. Cc3. Однако в этом случае черные после 15...Лg8! 16. Фf2 Фg5 17. C: f7 Лf8 18. Ф: f4 Ф: f4 19. Л: f4 Ке7! добиваются перевеса. Вариант указан П. Кересом.

«Почему в защите двух коней после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 d5 5. ed Ka5 6. Cb5 c6 7. dc bc руководства рассматривают в основном ход 8. Ce2? У нас в турнирах часто применяют отступление на a4 и получают хорошие позиции. Как надо играть в ответ на 8. Ca4?»

Такое письмо прислал в «Справочное бюро» **А. Бондаренко** (Запорожье).

Было время, когда мастера избирали отступление слона на a4.

Практика, однако, показала, что черные в этом случае получают отличную позицию. Вот характерные варианты:

8...h6 9. Kf3 e4 10. Фе2 (или 10. Ке5 Фd4! 11. C: c6 K: c6 12. K: c6 Фc5) 10...Ce6 11. Kc5 (явное преимущество у черных при 11. Kg1

Фb6) 11...Фd4! 12. C: c6 K: c6 13. Фb5!

В этом остром положении грозную атаку дает черным 13...Cc5! 14. Ф: c6 Кре7, и если 15. Фc7, то 15...Kd7, а на 15. Фb7 очень сильно 15...Kpd6!

«В старых шахматных журналах часто упоминается фамилия польского мастера Флямберга. Расскажите, пожалуйста, об этом шахматисте».

С такой просьбой обратился к нам читатель **В. Добронравов** из Пензы.

В этом году исполняется сто лет со дня рождения Александра Флямберга (1880—1926), шахматиста, добившегося значительных успехов в соревнованиях начала нашего века.

Флямберг выдвинулся в турнирах, проходивших в Варшаве и Лодзи, он был участником четверного турнира в Лодзи (1906), где играли также М. Чигорин, А. Рубинштейн, Г. Сальве.

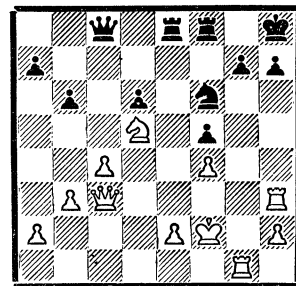
В 1910 году Флямберг стал чемпионом Варшавы, опередив Рубинштейна. Однако в последовавшем затем матче Рубинштейн вышел победителем. В том же 1910 году А. Флямберг разгромил в матче Е. Боголюбова со счетом +4=1.

Хороших результатов достигал Флямберг во всероссийских турнирах. В турнире любителей 1911 года он был вторым; третье место, после А. Алехина и А. Нимцовича, он занял на Всероссийском турнире мастеров (1913/1914).

Следующая партия характерна для его активного позиционного стиля.

Новоиндийская защита D36/a
А. ФЛЯМБЕРГ С. ЛЕВИТСКИЙ
Всероссийский турнир мастеров

1. d4 Kf6 2. Kf3 b6 3. g3 Cb7 4. Cg2 e6 5. 0—0 Ce7 6. b3 0—0 7. Cb2 d6 8. c4 Kbd7 9. Kbd2 c5 10. Ke1 Фc7 11. Лc1 C: g2 12. K: g2 Фb7 13. Ke3 cd 14. C: d4 Kc5 15. Фc2 Kfe4 16. K: e4 K: e4 17. Фb2 e5? («Этот ход, ослабляющий пункт d5, — причина дальнейших затруднений. Следовало играть 17...f6». А. Флямберг) 18. Cc3 Cg5 19. f4! ef 20. gf Cf6 21. C: f6 K: f6 22. Lcd1 Фе4 23. Лf3 Kh5 24. Kd5 Лаe8 25. Kpf2 Фf5 26. Лg1 f6 27. Фb1! Фc8 («Менять ферзями было бы скверно, но отступить следовало на d7». А. Флямберг) 28. Фd3 f5 29. Фc3 Kph8 30. Лh3 Kf6.

31. Л: g7! Kp: g7 32. Лg3 Kph6 33. K: f6 Ле6 (упорнее 33...Л: e2 34. Kp: e2 Фе6 35. Ле3 Ф: f6 36. Ф: f6 Л: f6 37. Ле7) 34. Лg5! Фc5 35. Kpf1. Черные сдались.

Ю ГОСЛАВСКИЕ шахматисты не могут пожаловаться на отсутствие интересных соревнований. Но одно из них — традиционный шахматный фестиваль на Кубок маршала Тито — занимает особое место.

Любопытна история фестиваля, который, несомненно, является самым крупным и представительным в мире. Идею организации шахматного соревнования, в котором по примеру футболистов также разыгрывался бы Кубок Югославии, выдвинул белградский профсоюзный клуб «Славия». Клуб обратился к Президенту Тито с просьбой учредить для фестиваля переходящий кубок. Письмо Президента, направленное в адрес «Славии», ныне хранится в этом клубе. С 1959 года организацию фестиваля взял на себя Шахматный союз Югославии. Каждый раз представитель Президента вручал почетный трофей команде - победительнице.

Интерес к соревнованию рос с каждым годом. Хорошая организация, возможность встретиться с известными мастерами и гроссмейстерами привлекли к участию в фестивале не только югославов, но и представителей других стран. Однако разнородность состава потребовала, чтобы соревнование проводилось по группам, с учетом квалификации участников.

В главном турнире обычно играет 16 сильнейших югославских команд, которые ведут борьбу за почетный кубок. В составе каждой — шесть человек, в том числе два запасных. Соревнование проходит по швейцарской системе в пять туров.

За прошедшие годы ряд команд удостоивался почетного трофея. Рекордсменом является «Црвена Звезда» (Белград), семь раз поднимавшаяся на высшую ступеньку пьедестала почета. Пять раз выходил победителем не менее известный клуб «Партизан» (Белград). Неоднократно кубок доставался и шахматистам клуба «Младост» (Загреб).

23-й фестиваль

В прошлом году впервые в фестивале приняли участие женщины, для которых Шахматный союз Югославии учредил специальный кубок. Первым его обладателем стала команда Новисадского клуба.

23-й шахматный фестиваль нынешнего года был самым массовым за всю историю соревнований. В нем приняли участие 348 команд — почти 2500 шахматистов, которые были разбиты на 19 групп. Мужских команд было 297, женских — 39 и пионерских — 12. Из Австрии, Венгрии, Люксембурга, Польши, ФРГ и Швеции прибыло 67 команд.

Фестиваль проходил в Пуле и вызвал большой интерес у местных любителей. До начала соревнования фаворитами не без основания считались столичный «Партизан» и «Младост - Индустроградня» из Загреба. В их составах было по три гроссмейстера.

Однако, как часто бывает, действительность внесла коррективы. В борьбу за кубок вмешалась молодая команда из Загреба «Монтинг», которая с 13½ очками из 20 заняла первое место.

Победа «Монтинга», за которую играли Марангунич, Букал, Кошански, Вуякович, Кляко и Хрещ, вполне заслуженна и, я бы сказал, весьма поучительна. Она указывает на то, что в подобных соревнованиях гармония, дисциплина, дружба и взаимопонимание в команде могут зву-

чать убедительнее, чем громкие имена.

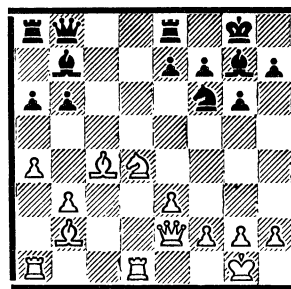
На очко отстал «Партизан» (Матулович, Шахович, Райчевич, Караклаич, Йоксич и Милованович). В этой команде немало звезд, но как всегда что-то не клеится: не может ведь быть случайным тот факт, что вот уже 15 лет неоднократный чемпион страны безуспешно пытается завладеть драгоценным кубком. Вызывает удивление, что это обстоятельство не стало до сих пор предметом обсуждения в коллективе.

Третий результат — 11½ очков — у команды «Младост - Индустроградня».

У женщин кубок завоевала команда «Партизан», в которую входили опытные Лазаревич и Пихайлич. На пол-очка отстали шахматистки из Гоши.

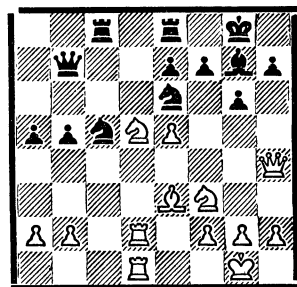
Приводим два окончания из партий Кубка.

К следующей позиции пришла встреча Максимович — Мачек.

Позиция белых лучше, но борьба только развивается. Однако черные неосторожно сыграли 17...Ke4? (правильно 17...e5). Далее было:

18. С: f7! Кр: f7 19. Фс4 e6 (или 19...Крf8 20. Ke6) 20. К: e6! С: b2 (если 20...Kd6, то решает 21. Kg5, плохо и 20...Л: e6 ввиду 21. Лd7) 21. Kd8 Kpg7 22. Фf7 Kph6 23. Ф: e8 С: a1 24. Фf8 Cg7 (и после 24...Kph5 25. Фf3 Kph6 26. Фh3 атака белых неотразима) 25. Kf7 Kph5 26. Ф: g7. Черные сдались.

А это положение из партии Софревский — Иванович.

У белых сильное давление в центре, а королевский фланг черных защищен ненадежно.

Последовало: 22. Kg5! К: g5 (на 22...Kf8 неприятно 23. Фf4) 23. С: g5 Cf8 24. Ce3 Ke6 25. b3 Lc6 26. h3 Lec8 27. Fe4 Kph8 28. Kf4! К: f4 29. Ф: f4 Kpg8 30. Ld8 (решающее вторжение, грозит 31. Фh6) 30...Л: d8 31. Л: d8 g5 (красивый вариант возник бы при 31...Фс7 32. e6! Ф: d8 33. Ф: f7 Kph8 34. Cd4!, и мат следующим ходом) 32. Фf3 (не 32. Ф: g5? ввиду 32...Лg6) 32...g4 33. hg Фс7 34. Фd5 Le6 (или 34...e6 35. Ch6) 35. Фа8. Черные сдались.

Р. МАРИЧ,
международный мастер.
Белград.

ШКОЛА АНАЛИЗА
(решения позиций, см. журнал № 8)

№ 1. 1. b5 a6 2. b6 a5 3. Kрс6 (плохо 3. Kpd8? Л: b6! 4. c8Ф Лb8) 3...Лb8 4. b7 Кра7 5. c8Ф, и выигрывают. 1...Лb8 2. c8Ф Л: c8 3. Кр: c8 a6 4. b6, и выигрывают.

№ 2. 1. d8Л (1. d8Ф? Фd6! 2. Ф: d6, пат) 1...Фс7 2. Сb7X; 1...Ф: c8 2. Л: c8X.

№ 3. 1. b7 Kрс5 2. b8Ф Лb4 3. Кра2 Кс3 4. Кра1! Л: b8, пат, но не 4. Кра3? Kb1, и черные выигрывают.

№ 4. 1. g6 Kc5(d2) 2. g7 Kd7(e4) 3. Kph6 Kf6 4. Kpg6 Kg8 5. Kpf7 Kh6 6. Kpg6 Kf5 7. g8K! Ничья.

№ 5. 1. Фс4! (ошибочно 1. Фb3? Кра1 2. Кра3 с6! 3. Фс4 a4!, и цугцванг, но не 2...a4? 3. Фd5 c6 4. Фс4, и черные в цугцванге. 1. Фd5? Кра1 2. Кра3 a4! 3. Фс4 с6!, и цугцванг, но не 2...с6? 3. Фb3 a4 4. Фс4!, и черные в цугцванге) 1...Кра1 2. Кра3 a4 3. Фd5! c6 4. Фс4 c5 5. Фd5 Фd3 6. Ф: d3 b1Ф 7. Фс3 Фb2 8. Ф: b2X или 2...с6 3. Фb3! a4 4. Фс4 и т. д.

№ 6. 1. d8Л! (1. d8Ф? Л: d1! 2. Ф: d1, пат) 1...Л: d8 2. Kf2X или 1...Л: h2 2. Kpg1 Лg2 3. Kpf1 Л: g3 4. Kf2 Kph4 5. Lh8 Kpg5 6. Ke4, и выигрывают.

КНИГА ОБ ОЛИМПИАДЕ

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ Венгрии с интересом встретила вышедшую недавно в издательстве «Спорт» (Будапешт) книгу о XXIII шахматной Олимпиаде. Как известно, на этом крупнейшем соревновании, проходившем в 1978 году в Буэнос-Айресе, золотые медали чемпионов мира заслуженно завоевали венгерские гроссмейстеры. Успешно выступили и шахматистки ВНР в турнире женских команд.

Отлично изданная книга (автор-составитель гроссмейстер И. Билек) рассказывает об основных событиях спортивной борьбы в Буэнос-Айресе, приводит данные об истории шахматных Олимпиад и выступлениях на них представителей Венгрии.

Большой познавательный материал содержат многочисленные таблицы, характеризующие итоги выступлений венгерской команды в Олимпиадах начиная с первого «Турнира наций» (Лондон, 1927). Напомним, что тогда, а также на второй Олимпиаде (Гаага, 1928) венгерская команда была победительницей.

На всех двадцати трех Олимпиадах команда сыграла 1448 партий (+659=578-211).

Интересны данные о личных достижениях ведущих венгерских шахматистов на Олимпиадах. Здесь наиболее внушительные результаты Л. Портиша, З. Рибли, И. Чома, а из гроссмейстеров старшего поколения — Г. Мароци, А. Лилиентала, Л. Сабо, Г. Барца.

Естественно, что большое место занимают творческие материалы Олимпиады. В книге опубликовано более двухсот партий, значительная часть из них подробно прокомментирована Л. Портишем, И. Чомом, И. Билеком, Э. Хаагом, К. Хонфи, П. Венко и другими известными шахматистами. Интересен очерк Т. Флориана о претенденте на «шахматную корону» Л. Портише.

Во вступительной статье председатель федерации С. Сереньи рассказывает о выступлениях венгерских шахматистов в международных соревнованиях, выступлениях, которые обычно были весьма успешными.

Достижения венгерского шахматного искусства неразрывно связаны с тем, что его общественное значение высоко оценено государственными и партийными организациями республи-

ки. Большое внимание пропаганде шахмат в народе, росту мастерства венгерских шахматистов и шахматисток уделяет лично товарищ Янош Кадар.

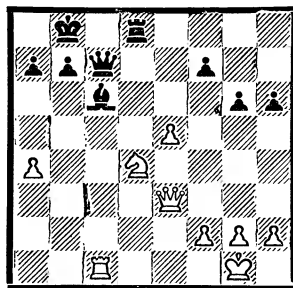
Следующие несколько партий, сыгранных на XXIII Олимпиаде, характерны для боевого стиля венгерских гроссмейстеров. Отметим, что лучшие шахматисты ВНР ведут большую и плодотворную работу в области дебюта и обогатили современную теорию множеством оригинальных идей и глубоких аналитических исследований.

Английское начало R30/a

Л. ПОРТИШ

Я. ТИММАН

1. c4 g6 2. e4 e5 3. d4 Kf6 4. Kf3 K:e4 5. Cd3 d5 (на 5...Cb4 белые ответили бы 6. Kp11!) 6. 0—0 Kd6 7. de K:c4 8. C:c4 dc 9. Фа4 c6 10. Лd1 Фc7 11. Ф:c4 Ce6 12. Фh4 Kd7 13. Kc3 Ce7 14. Cg5 C:g5 15. Ф:g5 h6 16. Фе3 Фb6 17. Лd4 0—0 18. b4 Фc7 19. Лc1 Kpb8 20. a4 Kb6 21. b5 Kd5 22. K:d5 C:d5 23. bc C:c6 24. Л:d8 Л:d8 25. Kd4.

Переломный момент борьбы. Черные успешно защищались и добились неплохой позиции. Теперь правильно было 25...Фb6!, и если 26. K:c6, то 26...Ф:c6! Тимман, однако, пошел по неверному пути.

25...Фd7? 26. Лd1! Кра8 (26...C:a4? 27. Kc6 и т. д.) 27. Лd2 b6.

Снова неточность. Как указал И. Билек, следовало играть 27...Фg4, парируя взятие на c6 (28. K:c6?) контрударом на d1.

28. a5 Ле8 29. ab Cb7 30. h3 g5 31. Фа3 a6 32. Фd6 Фа4 33. e6 Фа1 34. Kph2 Фf1 35. f3 Фc4 36. e7 Фc8 37. Лc2 Фb8 38. Лc7. Черные сдались.

Дебют Рети R16/a

З. РИБЛИ

А. ПОМАР

1. Kf3 Kf6 2. g3 d5 3. Cg2 e6 4. 0—0 Kbd7 5. d4 b6 6. c4 Cb7 7. cd K:d5 (предпочтительнее 7...ed) 8. Ле1 Cb4 (следовало играть 8...Ce7) 9. Cg5 Ce7 (а теперь уж лучше было 9...K5f6 или даже 9...f6) 10. e4! C:g5 11. ed C:d5 12. K:g5 C:g2 (вынужденно, если 12...Ф:g5, то 13. h4 Фf5 14. g4 и т. д.) 13. K:e6 fe 14. Kp:g2 Фf6 15. Фg4 0—0—0 (упорно защищаться можно было при 15...0—0 16. Ф:e6 Ф:e6 17. Л:e6 Лад8) 16. Л:e6 Фf7 17. Kc3 Лhf8 18. Фе2 Kpb8 19. Ле1 h5 20. Kd5 Kf6 21. Kb4 Лde8 22. Kc6 Kpb7 23. Фf3! Kpc8 24. Ke5. Черные сдались.

Каталонское начало D05/a

Л. ПОРТИШ

И. РАДУЛОВ

1. Kf3 d5 2. g3 c5 3. Cg2 Kc6 4. d4 Kf6 5. 0—0 e6 6. c4 dc 7. Фа4 Cd7 8. Ф:c4 cd 9. K:d4 Лc8 10. Kc3 K:d4 11. Ф:d4 Cc5 12. Фh4 Cc6 13. Лd1 Фb6 14. C:c6 Л:c6 15. Ch6!

Кабинетная разработка венгерских шахматистов. Если теперь 15...C:f2 16. Kpg2 0—0, то 17. C:g7! Kp:g7 18. Фg5.

15...gh 16. Ф:f6 0—0 17. Ke4 Фb4 18. Фе5! Ce7 19. a3 Фb6 20. Лd7 Cg5 21. b3 (еще сильнее, чем 21. K:g5 Лc5!) 21...Ф:b3 22. K:g5 hg 23. Ф:g5 Kph8 24. Лd1 Фc2 (на 24...Фb2 белые ответили бы 25. Л:f7) 25. Фf6 Kpg8 26. Лd4 Фg6 27. Фf3 h5 28. Л:b7 e5 29. Лh4 Лd8 30. Ф:h5 Ф:h5 31. Л:h5 f6 32. Л:a7 Лd2 33. e3 Лc1 34. Kpg2 Лdd1 35. Лf5. Черные сдались.

Партия эта игралась в девятом туре, а в четырнадцатом — критическая позиция возникла в партии Рибли—Любюевич. Возможно, югославский гроссмейстер не обратил внимания на предшественника, а быть может, без должных оснований усомнился в справедливости плана белых.

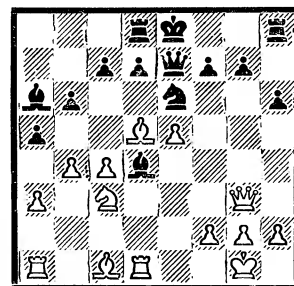
После 15. Ch6! борьба развивалась так 15...Cf8 16. Лd2 e5 17. Ce3 Фа6 18. Лd1, и белые добились явного позиционного перевеса.

Далее было: 18...Ce7 (или 18...Лc8 19. Kd5 K:d5 20. Л:d5 f6 21. Фg4) 19. Фg5 0—0 20. Ф:e5 Cb4 21. Лd8 Лc8 22. Л:c8 Л:c8 23. Фd4 Фа5 24. Ф:a7 C:c3 25. bc Фb5 26. Фb6 Фа4 27. Лd8 Л:d8 28. Ф:d8 Ke8 29. f3 h6 30. Kpf2 Фc6 31. c4 Фа4 32. Фc8 Kph7 33. c5 Фb5 34. a4! Ф:a4 35. Ф:b7 Фc4 36. Фе4 Ф:e4 37. fe g5 38. c6 f6 39. Cb6 Kpg6 40. Kpe3 Kpf7 41. Kpd4 Kpe6 42. Cd8 g4 43. c7 Kd6 (или 43...Kpd7 44. Kpd5) 44. Kpc5 Kpd7.

Не спасает и 44...K:e4 ввиду 45. Kpc6 Kd6 46. C:f6 Kc8 47. Cd4 Ke7 48. Kpb7 Kpd7 49. Cc5 Kc8 50. e4 и т. д.

45. Kpd5 Kb5 46. e5 fe 47. Kp:e5 Kc3 48. e4 Kd1 49. Kpf6. Черные сдались.

Эффектно закончилась партия Ма-кан — Тесли в матче женских команд Венгрия — США.

Последовало: 18. Л:d4! K:d4 19. Ф:g7 Лf8 (если 19...Фf8, то 20. C:f7!) 20. Ke4 Лb8 21. C:h6 Ke6 22. Kf6. Черные сдались.

Н. МИХАЙЛОВ.

И ВШИРЬ, И ВГЛУБЬ

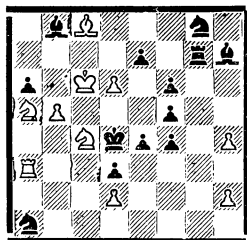
Судья А. КОПНИН
(Челябинск)

КОМПОЗИЦИЯ

УЧАСТВОВАЛО 28 задач двадцати восьми авторов. Как обычно, было предложено исправить композиции, в которых обнаружился дефекты. Хотя ряд из них был удачно откорректирован, урон довольно велик — выбыли № 7, 23, 30, 39, 46, 79, 87 (указано в «Решениях»), также № 63 (дual-угроза после 1...Фf4—2. Л:с5) и задача Л. Уланова (журнал 10, стр. 30, справа — dual 2. К:е7). Неприятна потеря отличной «малютки» № 54 Л. Тамнова, которая помещена еще и в № 194—197 журнала «Проблем» (Югославия)...

Если № 78 А. Грина, где добавлен один вариант в комплекс из задачи Я. Владимировой («Шахматная Москва», 1968) — по нашему мнению, композиция, то случившееся с № 47 Ю. Маркера носит иной характер.

Я. ГАРТОНГ
Командный турнир ФИДЕ
1972—75, 13-е место

Мат в 6 ходов

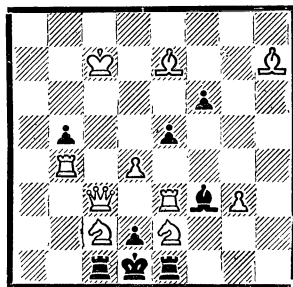
1. Ла4, угр. 2. Ка3 Крe5 3. К5с4 Крd4 4. ба е3 5. Кb2 и 6. К:d3× — 1...ед 2. К:d6 Крe5 3. Кf7! Л:f7 4. Кс4, 5. Кd6 и 6. К:f7×, 1...ед 2. Кb6 Крe5 3. Кd7! Л:d7 4. Кс4, 5. Кb6 и 6. К:d7×, 1...f3 2. Кb2 Крe5 3. К:d3! еd 4. Кс4, 5. Кb2 и 6. К:d3×, 1...Сg6 2. Ке3 Крe5 3. Кg4! fg 4. Кс4, 5. Ке3 и 6. К:g4×.

Обвинять автора в заимствовании? Вряд ли, ведь в № 47 иная схема. Но идея и игра по сути такие же. Совпадение сигнализирует о недостаточной самобытности фантазии, об опасном, пусть высокотехническом, эпигонстве...

Таких работ в конкурсе были, однако, лишь единицы. Приятно отметить дальнейшее развитие многоходовки, как говорится, «и вширь, и вглубь». Из пяти призовых задач четыре — новых молодых проблемистов!

Выражаю благодарность М. Марандюку (Новоселица Черновицкой обл.) за дружескую помощь при работе над присуждением конкурса.

1-й приз
В. и Л. КАПУСТА
(№ 94 — исправление)

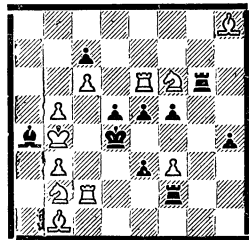
Мат в 4 хода

После 1. Лb2! у черных есть агрессивное 1...ед (с вилкой на белых ферзя и ладью), но следует хладнокровное 2. Сb4! (угроза), и на 2...Л:е2 — вторая, уже активная жертва ферзя 3. Ф:d2! Л:d2, и мат ладью из засады 4. Ле1×. Этот красивый вариант-угроза лишь прелюдия таких двух главных вариантов:

1...Лf1! (защита разблокированием поля е1 — 2. Сb4? Л:с2 3. Ф:с2 Крe1) 2. Фс4!! (первая тихая жертва ферзя, становящегося в засаду на случай 2...ед 3. Кс3 dс 4. Ф:f1×!) 2...Ла1! (защищаясь от 3. Кс3×) 3. Фа2! (вторая такая жертва) 3...Л:a2 4. Лb1×; 1...Лh1! (любопытно 1...Лg1 2. К:g1 и 3. Ле1 dеФ 4. Ф:e1× — вновь из засады!) 2. Фс6!! (снова жертва ферзя, снова засада на случай 2...С:е2 3. Ф:h1! Cf1 4. Ф:f1×) 2...Ла1! (2...ед 3. Кс3 dс 4. Ф:f3×) 3. Фа6! (последняя жертва) 3...Л:a6 4. Лb1×.

Глубокая и красивая задача, пронизанная идеями «освобождающей жертвы» и «засады». Большой творческий успех «семейного дуэта» (соавторы — сын и отец!).

2-й приз
А. ВИРТМАНИС,
В. ЧЕКАРЬКОВ
(№ 14-а — исправление)

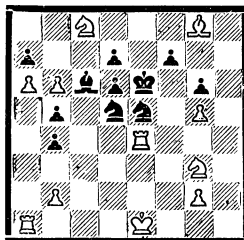

Мат в 4 хода

Долго ждала тема вилок (любовь Л. Кубеля!) четырехвариантного выражения. Хотя на штурм были подняты бойцы X всесоюзных командных соревнований (задана была как раз «вилка»), родился таск лишь в этой задаче — в муках нескольких переработок!

После 1. Ле2 грозит 2. Кg4! Л:е6 3. К:е3, и двух полей с2 и f5 не защитить. Возникают две пары вариантов: 1...Л:е2 2. Кh5! Л:е6 3. Кf4! и 1...Л:f3 2. Кh7! Л:е6 3. Кg5! — с вилками на две ладьи. 1...С:b3 2. Кd7! Л:е6 3. Кс5! и 1...С:b5 2. Ке8! Л:е6 3. К:c7! — с вилками на слона и ладью. Замечу, что угроза с вариантами составляет органичный комплекс.

3-й приз
А. СПИРИН (№ 70)

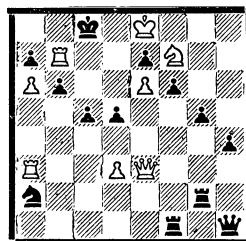

Мат в 7 ходов

Понятно, что черного коня d5 нужно обуздать, поэтому напрашивается почти автома-

тически 1. Лd1!?, но что после 1...ab (иначе 2. b7 С:b7 3. ab и 4. b8Ф)? Рождается дерзкий план: сыграть Ле4—f4, затем Лf4—f6 и дать мат Лd1:d6×, но прежде надо увести короля из-под шахов развязывающегося в этом случае коня е5. Куда? — 2. Крf2 b3! 3. Крg1 b4 4. Крh1! — вот и ответ, однако после 4...Сb5! 5. Лf4 Cd3! белые запаздывают на ход. Где найти темп? 1. 0—0—0! — в рокировке! После 1...ab 2. b3! черный слон попал в ловушку, и неизбежно 3. Крb2, 4. Кра1!, 5. Лf4!, 6. Лf6 и 7. Л:d6× (нет 5...Ке — 6. С:f7 Крe5 7. Ле4×). Оригинально: дальний угол a1 для короля близок!

4-й приз
А. ЯРОСЛАВЦЕВ
(№ 22 — исправление)

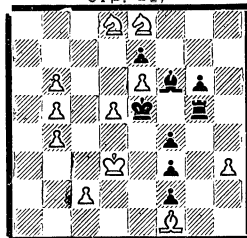
Мат в 4 хода

Нет 1. Кр:е7 и 2. Кd6× из-за 1...Фh2. Значит, надо перекрыть диагональ: 1. Фg3! — 1...Л:g3? 2. Кр:е7, но 1...hg 2. Кр:е7 Фh7!; 1. Фf4! — 1...gf! 2. Кр:е7 Лg7!, 1. Фf4! — 1...fel 2. Кр:е7 Л:f7! — не вышло... Необходимо еще и отвлечь тяжелые черные фигуры с линии «h», «g» и «f»: 1. Ла5!, угр. 2. Л(Ф):с5 — 1...Фg1, Лс2, Лс1 2. Фg3!, Фf4!, Фe5! hg, gf, fe 3. Кр:е7 и 4. Кd6×, еще 1...d4 2. Ф:d4! cd 3. Лd5 и 4. Лd8×. Редкий пример трехвариантной логической многоходовки.

(Окончание на стр. 32)

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОТЛИЧИЯ

Специальный приз
Ф. ДАВИДЕНКО
(журнал 10 1979,
стр. 31)

Мат в 5 ходов

Приз (за задачу-таск) — Ф. Давиденко. После отлично вступительного хода 1. Крd2! — 1...∞ 2. Кf7 Крe4 3. Cd3 Крd4 4. c3 Кр:d5 5. Кс7×, 1...Крe4 2. Cd3 Крd4 3. c3 Кр:d5 4. Кс7 Крe5 5. Кf7×, 1...Крd4 2. c3 Кр:d5 3. Кс7 Крe5 4. Кf7 Крe4 5. Cd3×, 1...Кр:d5 2. Кс7 Крe5 3. Кf7 Крe4 4. Cd3 Крd4 5. c3×. Чередование по циклу 2—3—4—5-х ходов впервые, похоже, было в задаче судьи конкурса («64», 1977), но тут еще — правильные маты! Хотя автор при публикации указал «по Богданову», композиция представляется вполне оригинальной, ибо циклы в четырехходовке и пятиходовке — большая разница!

Почетный отзыв (за задачу-миниатюру) — А. Чумакову (№ 86 — исправление). Комплекс разнообразных правильных матов.

«ЗА» И «ПРОТИВ»

ОБЗОР ПИСЕМ

Продолжаем публикацию откликов на статьи А. Калинина «Парадоксы формализма» (журнал 3 — 1979) и В. Руденко «Неубедительные эмоции» (журнал 7 — 1979). См. также журналы 1, 3, 4 и 8 с. г.

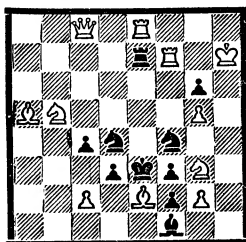
?!

СО ВРЕМЕНИ публикации статей А. Калинина и В. Руденко прошло уже более года. Любая, сколь угодно острая и широкая полемика должна, однако, прийти к своему завершению. Сегодняшний обзор — один из шагов в этом направлении. Надеемся, что самые важные и интересные мысли авторов писем удалось сохранить и донести до наших читателей.

НАЧИНАЕМ с высказываний из коллективного письма-статьи председателя комиссии по шахматной композиции Якутской АССР Х. Дьяконова и редактора шахматного отдела газеты «Вечерний Новосибирск» К. Сухарева. Думается, у них тоже не обошлось без споров, но ведь, как известно, тут-то и рождается истина...

«Статьи А. Калинина и В. Руденко, на наш взгляд, слишком уж полярные и не вскрывают истины, лежащей между двумя крайними точками зрения. Калинин, конечно, прав, указав, что в наше время публикуется много двухходовок формалистического уклона. Но он неверно полагает, что чуть ли не вся современная двухходовая тематика насквозь формалистична. Сущность формализма в двухходовке в том, что ударение делается на псевдосодержание, на иллюзорную и ложную игру, на попытки, а действительная игра обедняется до примитивности...

В. РУДЕНКО
«Шахматы»
1973, 1-й приз

Мат в 2 хода

После 1. Фg4 (из далекого далека...) грозит грубое 2. Ф:f4X. В случае 1...Kf—, Kf:e2 опять «мордобой» — 2. Ф:d4, K:f1X, не очень приглядно 1...Kd:e2, Kd6 2. Ф:f3X, и только на 1...Kf6 — так сказать, нормальный задачный мат 2. Фе4X. Неприятательны и ходы в ложных следах 1. Фс5? и 1. Ф:c4? (опровергает 1...с3! и 1...Kf5!) с такой же «изящной» угрозой 2. Ф:d4X.

А судья конкурса С. Шедей между тем пишет: «При желании здесь можно разглядеть чередование угрозы и варианта, сочетание темы Рухлиса с простой переменной в трех фазах, наконец, своеобразный «идеальный Рухлис», но очевидно сразу —

перед нами идеальная задача Руденко!». Каков шедевр, а! И подобных примеров формализма можно привести еще сколько душе угодно. Остается удивляться падению художественного вкуса...

Дорогой любого подлинного искусства всегда была преимущество в отношении классического прошлого, его бережное усовершенствование и развитие. Апологеты же формалистических направлений заявляют, что до понимания их ультраискусства широкая аудитория не доросла и нуждается в особой доподготовке. Так искусство для всех становится искусством для избранных. Народным оно может остаться, лишь когда новое возводится на фундаменте уже освоенного старого, органически срастаясь с прекрасным прошлым!..

Можно возразить, что воплощение на доске современной тематики крайне трудно и приходится идти на издержки художественности. Это довод ремесленников от композиции, не умеющих справиться с доской и материалом, а не подлинных мастеров. Сказанное вовсе не означает, что не могут существовать отличные задачи, наисовременнейшие по духу. Они есть, хотя их немного, примеры — хотя бы приведенные самим Руденко. Но необходим заслон трюкачеству — тут прав Калинин...

Каковы же основные требования, определяющие художественность двухходовки? На наш взгляд, примерно такие:

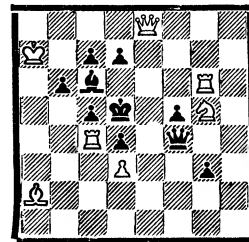
1) Действительное решение должно быть трудным, красивым, интересным, отвечающим сформировавшимся эстетическим требованиям; 2) Псевдосодержание должно органически сочетаться с действительной игрой, причем для его осуществления должны быть использованы фигуры, занятые в самом решении, обуславливающие корректность задачи; 3) Псевдонра должна быть наглядной, а не вычурной, дополнять основное содержание, обогащать и украшать задачу».

Слово опытного проблемиста:

«Полностью разделяю взгляды А. Калинина на ущербность творчества «новаторов» с их реверсивными штампами, матрицами, буквенной символикой, прочими формалистическими ухищрениями.

А вот с фантазией у них туговато! К убедительным примерам, данным в большой подборке В. Ударцева из журнала 3, добавлю такой:

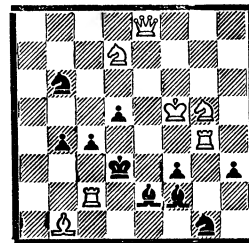
Ю. МАРКЕР
«Шахматы в СССР»
1978

Мат в 2 хода

1. Фе7?, угр. 2. Л:c5X — 1...Фd6!, 1. Фh8?, угр. 2. Л:d4X — 1...Фe5! 1. Ке6!, угр. 2. К:f4X — 1...Фd6, Фе5 2. Л:c5, Л:d4X и 1...Kpd6, Kpe5 2. К:f4, К:c7X.

Б. НАЗАРОВ
«Шахматы»
1967

Мат в 2 хода

1. Ке4! — с такими же вариантами действительной игры, как в задаче Ю. Маркера. Есть «близнец» с белой пешкой f3 вместо черной: 1. К:h3, с иной игрой — 1...Ce3, Cd4 2. Ке5, Kf4X.

Однако не приходится удивляться недостаточному отпору всей этой в сущности псевдонноваторской атаке. Дело в том, что пропагандистами «новизны» являются сами же «новаторы»: они и частые судьи конкурсов, и редакторы отделов композиции. Попробуй тут покритикуй!

Не устаю удивляться позиции Центральной комиссии по шахматной композиции, долгие годы продолжающей занимать место по известной пословице: «Моя хата с краю...» Но сколько же можно молчать!?

Возвращаясь к статье А. Калинина, должен, однако, заметить, что в справедливом рвении разъяснить антихудожественность «модной эпидемии парадоксов» он переусердствовал. Вместе с мутной водой он чуть ли не выплескивает ребенка — речь о перемене игры, которая десятилетиями питает интересные и по-настоящему высокохудожественные замыслы (о поделках говорить не след!...)» (Б. Назаров, Салават Башкирской АССР).

Слово начинающего проблемиста: «Хотя моя фамилия ничего не говорит, решил откликнуться. Уверю, что к проблемам нынешней двухходовки отношусь со всей серьезностью, читал статьи Сушкова, Мельниченко, Домбровски и других, сам пытаюсь составлять задачи с переменной игры, с реверсивными мотивами...

Необходимо ясно и четко понять, что же главное для двухходовки — «реверсивность» или «механизм»? Не уверен, что нашел точные слова, поэтому поясню: под «реверсивностью» понимаю различные взаимоотношения ходов в разных фазах — так сказать, «алгебру» задачи; под «механизмом» — и трудность первого хода, и мотивировки защит и матов, и загруженность фигур, и четкость попыток и их опровержений, и красоту ходов, и экономичность позиции — то есть «шахматы» задачи.

И вот что получается. Если отдать первое место «реверсивности», то хороших задач сейчас много, а если «механизму» — мало! Возможна, однако, и третья точка зрения: главные на равных — и «реверсивность», и «механизм». Но такие задачи составлять чрезвычайно трудно, а раз «реверсивность» все более усложняется, то «механизм» все больше и больше ущемляется...

Похоже, проблемисты перешагнули допустимые нормы такого ущемления, ослабили требования к общей художественности своих задач. В том же, похоже, повинны и судьи конкурсов... Это закономерно вызвало бурю полемики, бушующую на страницах журнала...» (Ю. Алексеев, п. Волга Алтайского края).

«А можно слово решателю?» — спрашивает Р. Хатамов (Среднеуральск Свердловской обл.). Не только можно, необходимо!

«В 60-х годах в конкурсах нужно было просто решить задачу, все определяла спортивная формула «решил — не решил». В последнее время от нас стали требовать еще и указать иллюзорную игру, ложные следы, попытки... С особой опаской приступаю я теперь не к этюдам или многоходовкам, как прежде, а к... двухходовкам! Нет, их решение часто находишь раньше, чем разглядишь все фигуры, но решив, в тоске думаешь: а какова иллюзорная игра? — угадал ли ее...»

Лаконичен С. Репин (Куйбышев):

«Я — за реверсивность, но без нарушений принципов экономичности и художественности. Против лишних фигур, только за те, которые безусловно необходимы для решения».

Обсуждение заинтересовало наших зарубежных коллег. Вот что написал нам, например, К.-Х. Зиндель (Берлин), председатель Комиссии по задачам и этюдам при Шахматном союзе ГДР:

«Затронутые проблемы самой современной двухходовки выходят за рамки личных вкусов и относятся к основополагающим для шахматной композиции. Они важны и для нас, ибо ряд наших молодых проблемистов — к примеру, С. Дитрих, Д.

Мюллер, Д. Ганслик и другие — сейчас много работают в области различных видов перемены игры...

То, что нынешняя двухходовка невообразима без ложной игры и тематических попыток — азбучная истина. Основное в том, как воспринимает это зритель-решатель, как проникает в замысел автора-проблемиста...

Решатель средней квалификации находит первый ход, проигрывает варианты и с тем или иным удовлетворением откладывает задачу в сторону. Значит, добрую половину содействия — иллюзорную игру и тематические попытки — он может вовсе не заметить. Решатель высокой квалификации, решив задачу, ищет затем еще эти дополнительные моменты и исследует связи между иллюзорной игрой, попытками и действительной игрой.

Это и должны понимать проблемисты. Экспертами их творчества всегда останутся в основном не высококвалифицированная прослойка, а широкие массы решателей средней квалификации!

Поэтому о хорошей задаче можно говорить только тогда, когда иллюзорные игра и попытки достаточно рельефны, а действительное решение, наоборот, скрыто. Если же само решение напрашивается, бросается в глаза раньше всего остального, задачу нельзя называть художественным произведением...

Более того, только соразмерность иллюзорной игры, попыток и самого решения — безусловная предпосылка хорошей задачи. Неверно утверждать, что иллюзорное содержание важнее действительного. Несмотря на нынешнюю важность первого, главным остается само решение со скрытым, неожиданным, а порой и ошеломляющим первым ходом, с гармоничной вариантной игрой...

Верно, что нет хороших или плохих тем, идей, механизмов, а есть только хорошие и плохие задачи. Их качество зависит от того, насколько удачно увязаны тема и механизм, содержание и форма. Чрезмерно перегруженная позиция, неудовлетворительная нагрузка фигур, белых и черных, которые часто и нужны-то лишь для ложных следов — это не соответствует образу хорошей современной задачи, это и есть, по нашему мнению, «формализм», о котором не может быть разных мнений. Задачи-монстры с белыми и черными фигурами-статистами, с примитивными вступительными ходами, с грубой игрой производят на наших зрителей-решателей отталкивающее впечатление...

Мой вывод: познавательный процесс решения для современной двухходовки идет от осознания иллюзорной игры и тематических попыток к скрытому первому ходу и действительной игре; автор задачи должен добиваться гармонического сочетания этих моментов; решение с его игрой должно быть венцом его замысла; помимо этого надо привлекать и художественной формой построения задачи».

Обзор подготовил Ан. Кузнецов.

Решения-80

ЖУРНАЛ 3

Этюды № 9—12

№ 9. В. Разуменко. 1. Ce5 (1. Ф: c5? Фc2! 2. Кр: c2, пат) 1...Ca3! 2. Фb3! (не 2. Крc4? Сb2, 2. Крb3? Крb1) 2...Фe4 3. Сg7! Надо иметь шах по диагонали h6—c1 на случай 3...Фe2 4. Ф: a3 Крb1 5. Фb3 Крc1 6. Ch6. 3...Cb4! (последний шанс, нет 3...Фg6 4. Cd4) 4. Ф: b4 Ф: b4 5. Крc2! («отказ от взятия») 5...Фb2 6. С: b2X.

№ 10. С. Белоконов. 1. b7 Ла4! (угрожая вдруг 2...Лh3X) 2. Крd3 Л: a3 3. Крc2 Л: a2 4. Крb1! (4. Крc1? Лh1! 5. Крb1 Лd2, и мат) 4...Лhh2! 5. Сc2! (5. b8Ф? Лb2 6. Ф: b2 Л: b2 7. Кр: b2 hg и т. д.) 5...Ла: c2 6. b8Ф Лb2 7. Кра1! Ла2. 7...Л: b8 — пат первый... 8. Крb1 Лhb2 9. Крc1! Лc2. 9...Л: b8 — пат второй... 10. Крb1 Лаb2 11. Кра1 Крd1! 12. Фb3! Закрывающая пунта, и пат третий после 12...Л: b3. Однако после 6...Лhg2! (предложено А. Флеровым, Москва) черные выигрывают, например: 7. Фf4 Лcd2! 8. Фe4 Крf1 9. Фf4 Крg1 10. Фe3 Лdf2 или 7. Фb4 Лcd2 8. Фh4 Крf1 9. Фh1 Лg1 10. Фf3 Лf2 11. Фe4 h5 — марш пешки «h» решает.

№ 11. В. Брехов. 1. Кc5 Ce2 2. Крf2 Cd1 (2...Ch5 3. g4! С: g4 4. Кce4! Крg8 5. Кf6 и 6. К: g4) 3. Крe1 Сc2 4. Крd2 Сb1 (на 4...Cf5 опять проще всего 5. g4!) 5. Крc1 Са2 6. Крb2, и выигрыш — 6...Cd5 7. Ke8, 6...Cf7 7. Кd7(e4) и 8. Кf6X, 6...Cg8 7. Кd7(e4) Кf7 8. Кf6 Крh8 9. h7 (возможно и простое 9. К: f7).

№ 12. Г. Ринк. 1. Кf6 Крh8! (1...Крf8? 2. h7 Крg7 3. Kh5 Крh8 4. Кf4 Крg7 5. Кg6!) 2. Кf3 Сc3 (иначе 3. Ke5 и 4. Kg6X) 3. Kd5 Ca5 (больше некуда — 3...Ca1 4. Кра2) 4. Кра4 Kb7 5. Крb5 (угрожая 6. Кра6) 5...Cd8 6. Крc6 Ka5 7. Крd7 Kb7 8. Крc8, выигрыш. «По-настоящему хорош только последний этюд — классика!» (С. Бондаренко, Каменец-Шахтинский Ростовской обл.).

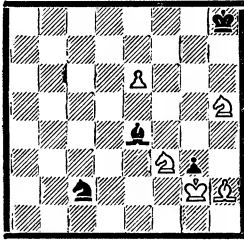
Задачи № 17—24

№ 17. Б. Удалов. 1. Фd7?, угро. 2. Cd4X — 1...С: e4, К: d6 2. Кc4, Фе7X, но 1...c2! 1. Фb1?, угро. 2. Кc4X — 1...С: e4, К: d6 2. Ф: e4, Cd4X, но 1...Cf1! 1. Кf6!, угро. 2. Кd7X — 1...К: f6, К: f6 2. Cd4, Кc4X. Побочное решение 1. Cd4.

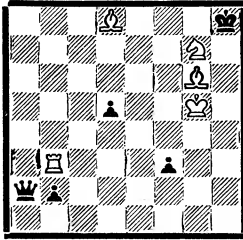
№ 18. В. Копаев. 1. f7, Крg7, Крh7, f4? ed, ef, e6, e5! 1. Cf7!, цугцванг — 1...ed, ef, e6, e5 2. Кc: d6, Kg7, Cg6, Фg4X, еще 1...C—, gh 2. К: e7, Фf4X. В случае 1...g4 дуаль — 2. Фf4, fgX.

№ 19. Ф. Давиденко. 1. Кf5! цугцванг — 1...Cf2 2. Лd4! Крf3 3. Cd1X, 1...Ce3 2. Лd2! Крf3 3. Kh4X, 1...Cd4 2. Лc3! Крd5 3. Сb3X, 1...С: c5 2. Ле3! Крd5 3. Сb3X, еще 1...Кр: f5 2. Лg3. «Лабо-

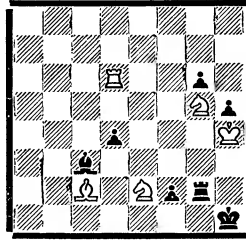
№ 33. А. БЕЛЯВСКИЙ
Ленинград

№ 34. Н. РЕЗВОВ
Одесса

№ 35. Н. РЯБИНИН
г. Семенов

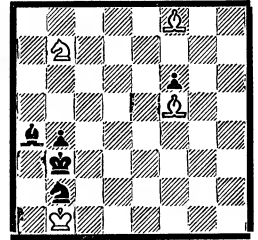
ПРОЧИТЕ
ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Эту ды. Главные во всех — матовые мотивы. В № 33 и параллельном 36, с классическим материалом — по две ярких финальных картины. № 34 и 35 (дебютант!) более раскованные по игре и соотношению сил — с острыми комбинационными ситуациями, с взаимными жертвами...

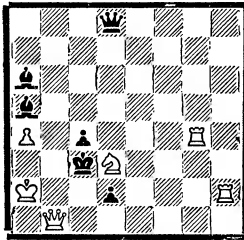
Задачи. № 65 (дебютант!) — изящный мерedit с чередованием ходов-попыток (не пропустите их) и ходов-матов. Общее для № 66 и параллельной 68 — «диагональные кони»: один раз черные — с фазами ложной и действительной игры, другой раз белые — со старинными включениями-выключениями. № 67 навеяна задачей № 19 из журнала 3—1979. № 69 (дебютант!) — с защитами «по Барулину», цугцвангами и матами «по Сомову» (сравните с № 68). № 70 и параллельная 72 — примеры родственных перекрестий на одном и том же поле в трех вариантах. № 71 (дебютант!) — на старый и вечный сюжет «взятия крепости».

Исправление: задание в этюде № 25 (журнал 7) — выигрыш.

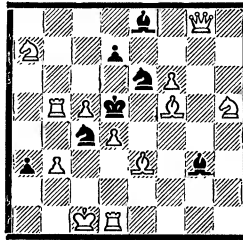
№ 36. Ал. КУЗНЕЦОВ,
Ан. КУЗНЕЦОВ
1975

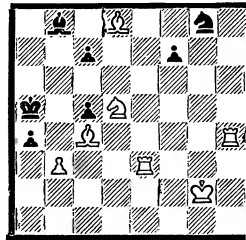
№ 65. Х. ДЬЯКОНОВ
Якутск

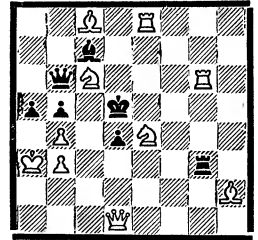
№ 66. В. КАРПОВ
Казань

№ 67. В. КАПУСТА,
Л. КАПУСТА

Выигрыш
№ 68. Л. ЗАГОРУЙКО
1946

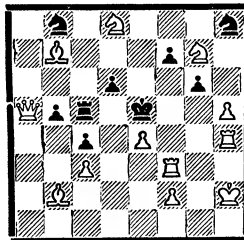

Мат в 2 хода

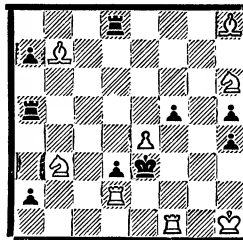
Мат в 3 хода

Мат в 2 хода

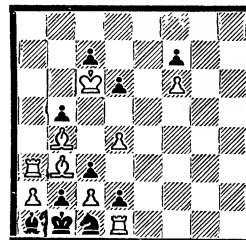
№ 69. Г. ЛОБАСТОВ
Борисоглебск

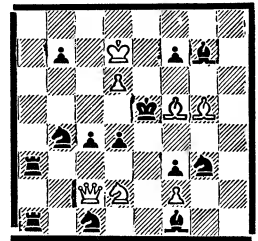
№ 70. М. МАРАНДЮК
Новоселица

№ 71. С. СУХАРЕВ
Воркута

№ 72. В. РУДЕНКО
1978

Мат в 3 хода

Мат в 4 хода

Мат в 9 ходов

Мат в 4 хода

Новые книги

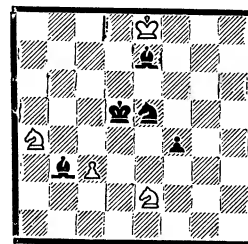
А. Г. Кузнецов. Цвета шахматного спектра. Москва, «Физкультура и спорт», 1980, 96 стр., тираж 50 000, цена 40 коп.

ЭТОТ сборник посвящен этюдной деятельности члена-корреспондента Академии наук СССР, доктора технических наук, мастера шахматной композиции Б. А. Сахарова.

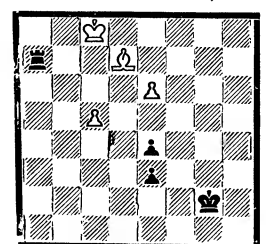
Открывается сборник зарисовкой «Я» и «Мы», где рассказано о Сахарове, как человеке, ученом, этюдисте, о некоторых аспектах коллективного творчества. Следующий затем очерк «Цвета шахматного спектра» вводит читателя в сложный мир современного художественного шахматного этюда. Наконец, избранные этюды, расположенные в хронологическом порядке, и их решения рисуют образ этюдиста-художника в его динамическом развитии.

Даны 52 этюда Сахарова: 15 — составленных им лично, 37 — в соавторстве. И еще много других — всего в сборнике 133 диаграммы!

«Вечерняя Москва», 1935

«Шахматна мисъл», 1970

Ничья

1. c4! Кр: c4 (лучшее) 2. Кb6! Крс5 3. К: f4 Cg5! 4. Кd7! К: d7 5. Ке6! С: e6, пат. Первый напечатанный этюд Б. Сахарова.

1. Крb8! Ла5! (сильнейшее) 2. e7 e2 3. e8Ф e1Ф 4. Ф: e4!! (очень неожиданно) 4...Ф: e4 5. Сс6! Лb5! (5...Ф: c6, пат) 6. Кра7! Ла5! (6...Ф: c6, пат) 7. Крb8! Лb5 8. Кра7, с ничьей. Последний его этюд, в соавторстве с Г. Надарейшвили и А. Хильдебрандом.

Главный редактор АВЕРБАХ Ю. Л.

Редакционная коллегия: АЛАТОРЦЕВ В. А., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., СМЫСЛОВ В. В., ЮДОВИЧ М. М. (зам. главного редактора).

ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Для писем: 121019, г. Москва, Г-19, абонементный ящик 10
Телефон редакции: 291-87-70

Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 20.07.80
Заказ 2337

Печать высокая

Подписано к печати 22.08.80.

Объем 4 усл. печ. л.
Формат 60х90/16

6,16 уч.-изд. л.
Тираж 65 500

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3.

Индекс 71086

Цена 40 коп.